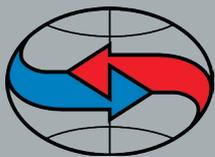

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

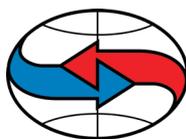
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(37)

Москва

2023

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1 (37)

Москва

2023

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Электронного журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

© Постсоветский материк, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
А. С. КРАМАРЕНКО. ДОВЕРИЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ К РОССИЙСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ. ЧАСТЬ I	4
Н. М. СЕРГЕЕВ, Г. Ю. ВОЛКОВ. СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ	24
Ю. В. БАРАНЧИК. ОЦЕНКА СВО ОБЩЕСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	45
О. В. САВИНА, В. Н. КАНАРОВА. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	60
А. С. АБРАМЯН. РОЛЬ ПОПУЛИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: УПАДОК ТУРЕЦКОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЭРДОГАНА	70
А. О. АКИМОВА, О. О. АКИМОВ, Л. С. СЕМЕНЬКО. ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ	88
ЭКОНОМИКА	101
Ю. М. БАЖЕНОВ, А. С. ПРЕЛОВА. «КОНТЕЙНЕРНЫЙ КРИЗИС» И ПРОБЛЕМЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕС	101
Е. Ю. ДОЦЕНКО, Н. П. ЕЗДИНА, С. В. МУДРОВА. ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА 3.0: ПЕРСПЕКТИВЫ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	114
Я. А. РАТЧИН. ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	128
ИСТОРИЯ	147
М. А. АВИМСКАЯ. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ	147
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	164
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	167

Анастасия КРАМАРЕНКО

ДОВЕРИЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ К РОССИЙСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ. ЧАСТЬ I*

Аннотация

Работа сосредоточена на исследовании доверия иммигрантов из посткоммунистических стран СНГ к российским политическим институтам. В ее первой части проанализирована иммиграция в Россию и доверие к политическим институтам в российском обществе. Автор приходит к следующим выводам: во-первых, основная доля иммигрантов пребывает из стран центральноазиатского региона, Армении и Казахстана, большая часть из них социализировались в рамках политических институтов и политико-правовой системы стран исхода. Во-вторых, для российского общества характерен скептицизм к политическим институтам и демократическим процедурам, и довольно высокий уровень персонафицированного доверия главе государства.

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук. Адрес: Российская Федерация, 119049, г. Москва, Мароновский переулок, д.26. ORCID: 0000-0001-7454-0956. E-mail: tlingell2@gmail.com

Ключевые слова: иммиграция, политическое доверие, политический институт, интеграция иммигрантов, дискриминация, ксенофобия, инклюзия.

* Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2022-0009 - Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов (122101000044-7).

Введение

Сегодня международная миграция выступает одним из ключевых факторов развития политического процесса в государствах-реципиентах, в том числе и по причине включения иммигрантов без гражданства в систему политико-правовых и социально-экономических отношений с государством. Становясь частью общества-реципиента, иммигранты, аналогично другим группам меньшинств, стимулируют трансформацию институтов, процедур и ценностей в сторону их демократизации, роста представительного разнообразия и повышения эффективности обратной связи от государства.

В этом контексте доверие иммигрантов к политическим институтам, в том числе и реализующим интеграционную политику, и правовой системе принимающего общества является важным элементом процесса их инклюзии. Обладая субъективной уверенностью в том, что политическая система общества-реципиента адекватно реагирует на запрос ненатурализованного иностранца, а его интересы будут реализованы вне зависимости от уровня контроля над властью, он будет предпочитать взаимодействовать с политическими и социальными институтами принимающего государства в противовес стремлению к сегрегации и маргинализации.

В то же время, в отличие от западной, в российской политологии тема политического доверия иммигрантов, а также его трансформация

в процессе миграции не изучена, ее исследование серьезно затруднено отсутствием не только социологических опросов иммигрантов по проблеме доверия к российским институтам, но и теоретических разработок. Данная статья является попыткой осмыслить доверие иммигрантов из стран постсоветского пространства к российским политическим институтам и его трансформацию при иммиграции в Россию.

Основная гипотеза исследования: иммигранты скорее не доверяют российским политическим институтам, поскольку, во-первых, они социализировались в странах исхода с низким уровнем политического доверия в обществе, во-вторых, иммигрируя в Россию, они попадают в среду с развитым институциональным скептицизмом и сталкиваются с ксенофобией и дискриминацией.

В качестве методологии использованы общенаучные и частно-научные методы, среди которых особенно стоит отметить концепцию политической поддержки Д. Истона, концепцию политической культуры и постматериальных ценностей Р. Инглхарта, культурную и институциональную теории доверия, теорию меньшинств и теорию структуры возможностей. Подробно теоретико-концептуальная рамка настоящего исследования описана в статье «Доверие иммигрантов к политическим институтам принимающей страны». Данная работа является ее логическим продолжением.

Иммиграция в Россию

Посткоммунистические страны бывшего советского пространства выступают основными иммиграционными донорами для России. В структуре международной миграции данные страны, безусловно, занимают доминирующую позицию, в своих средних значениях приближаясь к 90%¹; в 2021 г. при-

бывшие из стран СНГ в Россию составили 90,7% от общего числа (606,2 тыс. человек из 667,9 тыс. человек²). Среднее ежегодное сальдо миграции из стран СНГ за последние пять лет без учета 2022 г. составляет порядка 220,6 тыс. человек³, в 2021 г. этот показатель равнялся 395,8 тыс. человек.

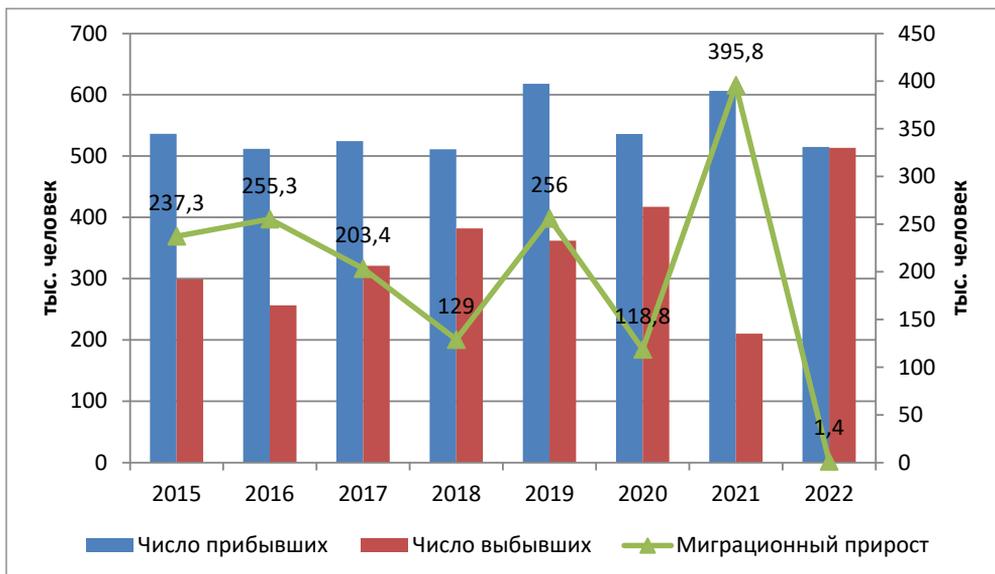

Рис. 1. Международная миграция в Россию из стран СНГ, 2015-2022 гг.⁴

Большая часть международных мигрантов прибывают с территории Украины, Казахстана, Армении, которые примерно с начала

2010-х гг. постепенно дополняются государствами Центрально-Азиатского региона – Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. В

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>, дата обращения: 10.01.2023.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>, дата обращения: 10.01.2023.

³ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

⁴ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

2021 г. в чистом потоке международной миграции прибывшие из Таджикистана занимали 24,4%,

Украины – 16,3%, Казахстана – 12,2%, Армении – 11,4%, Кыргызстана – 10,7%, Узбекистана – 9%⁵.

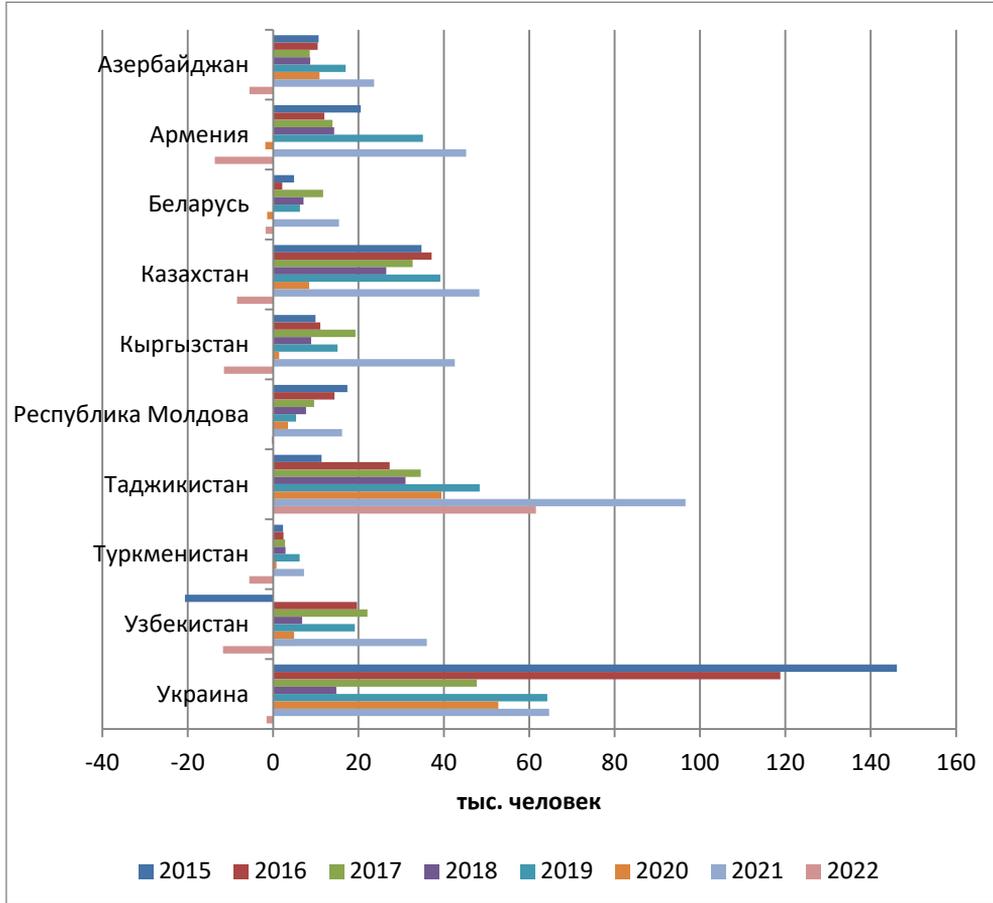

Рис. 2. Международная миграция в Россию из стран СНГ: миграционный прирост, 2015-2022 гг.⁶

Однако в рамках международной миграции также учитываются и граждане России, въехавшие с территории определенных стран

СНГ, поэтому для оценки действительного числа граждан стран СНГ в указанных миграционных потоках и хотя бы примерного понима-

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>, дата обращения: 10.01.2023.

⁶ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

ния стран происхождения и первичной социализации иммигрантов, необходимо обратиться к имеющимся статистическим данным по их гражданской принадлежности. Здесь важно отметить, что Росстат включительно с 2011 г. по 2014 г. не вел статистику по распределению международных мигрантов по гражданской принадлежности, а до 2011 г. к международным мигрантам причислялись только те, кто регистрировался по месту жительства, что не позволяло объективно учесть данный показатель. Тем не менее, можно сказать, что основные страны-источники иммиграции (по гражданской принадлежности) практически совпадают со странами, с территорий которых прибывает значительная доля международных мигрантов – Таджикистан, Украина, Казахстан, Армения, Кыргызстан⁷.

Что касается динамики, то граждане Таджикистана по средним значениям за последние семь лет преобладают в структуре чистой международной миграции, в 2021 г. на них пришлось 26,6% (49,7 тыс. чел.) от общего числа граждан стран СНГ в чистой миграции⁸. Граждане Украины, средняя численность которых значительная за счет большого

числа приехавших в Россию в 2014–2016 гг. в результате военного конфликта на территории страны, в 2021 г. в рамках чистой миграции составили всего 1,07% (1,9 тыс. чел.). На граждан Кыргызстана, Армении и Казахстана пришлось 17,6% (33 тыс. чел.), 14,9% (27,9 тыс. чел.) и 14,29% (26,7 тыс. чел.), соответственно. Также значительную долю в структуре чистой иммиграции в 2021 г. заняли граждане Узбекистана – 11,62% (21,7 тыс. чел.).

Социокультурное измерение доверия к политическим институтам, в основе которого лежат культурные теории доверия [1], формируется вне политической сферы и транслируется между поколениями через диффузные механизмы социализации. Это базовое отношение к политическому режиму и институтам, усвоенное с раннего возраста в процессе социализации и связанное с социальными, культурными и политическими формами, практикуемыми в конкретном обществе [2, С. 34]. Поэтому для оценки социокультурного измерения доверия к российским политическим институтам среди иммигрантов из государств постсоветского пространства важно посмотреть, какое время они проживали в стране отправления⁹.

⁷ Автор из исследования исключает Украину, поскольку значительный поток иммигрантов из данной страны в Россию был только в 2015 и 2016 гг., который затем снизился до отрицательных значений.

⁸ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году. Распределение международных мигрантов в Российской Федерации по гражданству и возрастным группам за 2021 год // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>, дата обращения: 12.01.2023.

⁹ Федеральная служба государственной статистики предоставляет данные только по числу прибывших с территории определенной страны (а не гражданства прибывших) в связи с длительностью проживания.

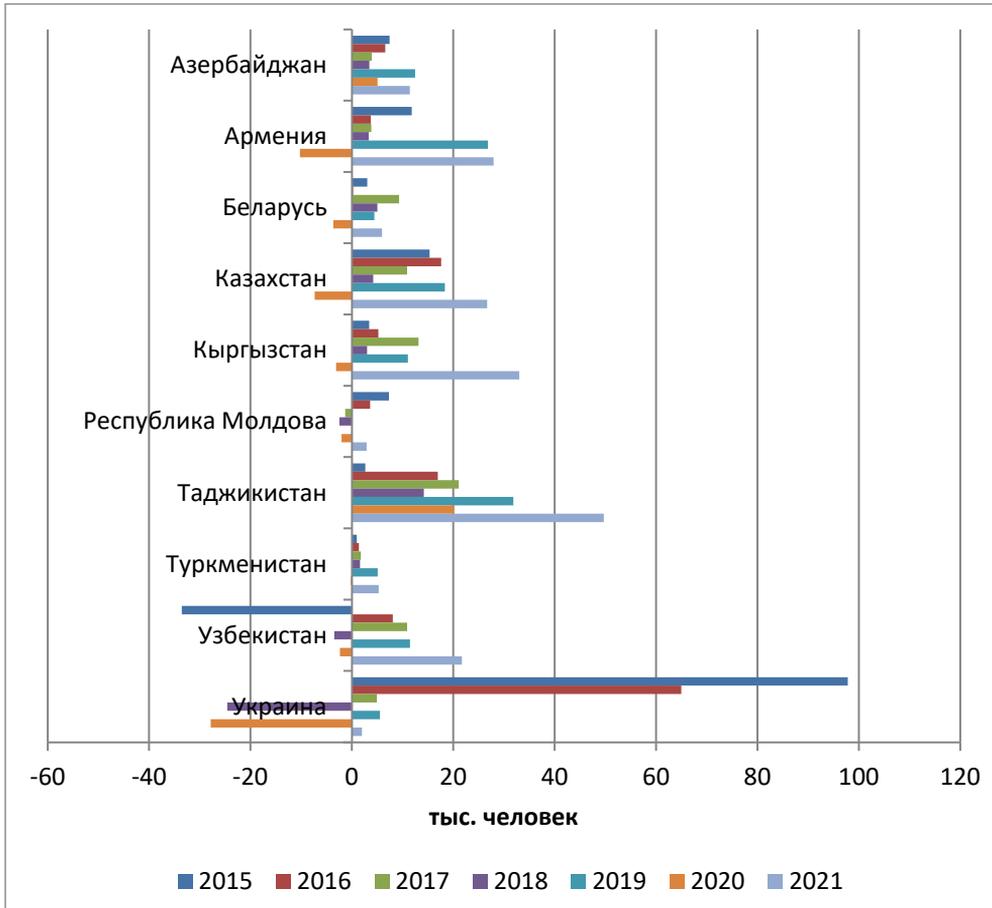

Рис. 3. Миграционный прирост по гражданской принадлежности иммигрантов, 2015-2021 гг.¹⁰

В среднем больше половины международных мигрантов, прибывших из Таджикистана и Кыргызстана с 2015 по 2021 гг., с рождения проживали в данных странах – 58,4% и 52,5% соответственно¹¹, из Армении и Казахстана – 46,2% и 45,3%, соответственно. Также значительная доля меж-

дународных мигрантов, прибывших за этот период из указанных стран, составили те, кто проживал в них 10 лет и более – из Казахстана и Армении в среднем это 40,9% и 32,8%, а из Кыргызстана и Таджикистана – 31,5% и 28,1% от числа тех, кто проживал в данных странах не с рождения.

¹⁰ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

¹¹ Из числа тех, кто указали длительность проживания.

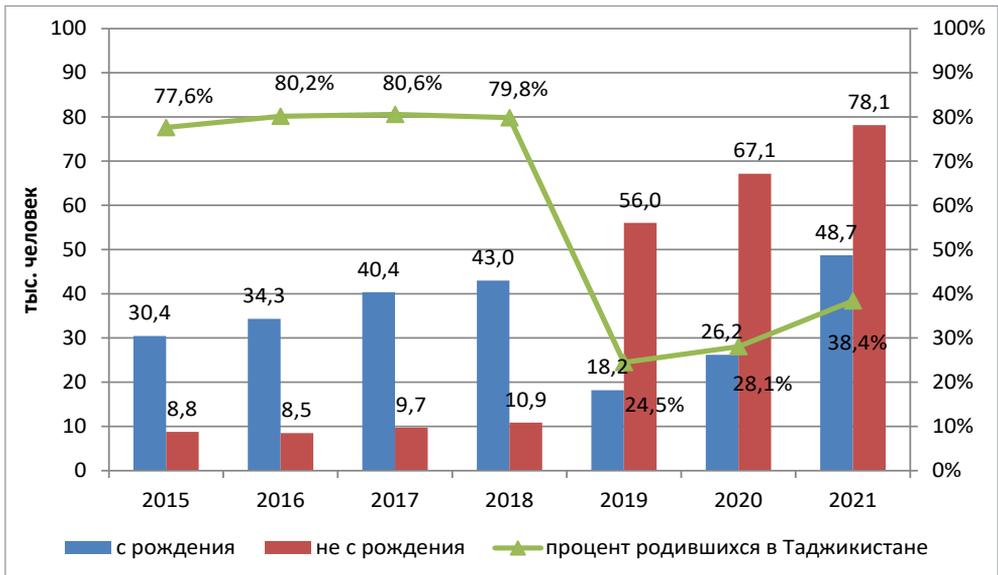

Рис. 4. Распределение иммигрантов из Таджикистана по времени проживания в стране исхода, 2015-2021 гг.¹²

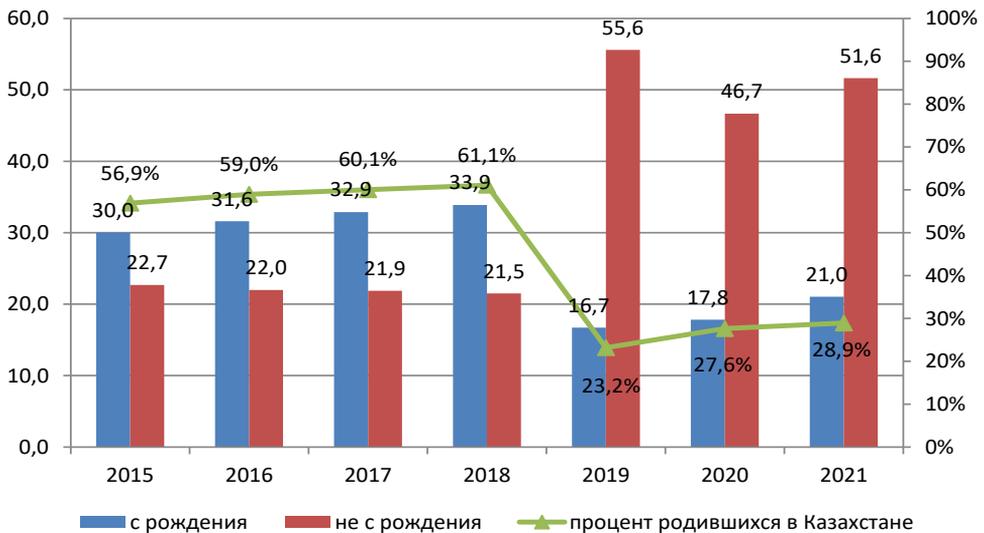

Рис. 5. Распределение иммигрантов из Казахстана по времени проживания в стране исхода, 2015-2021 гг.¹³

¹² Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

¹³ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

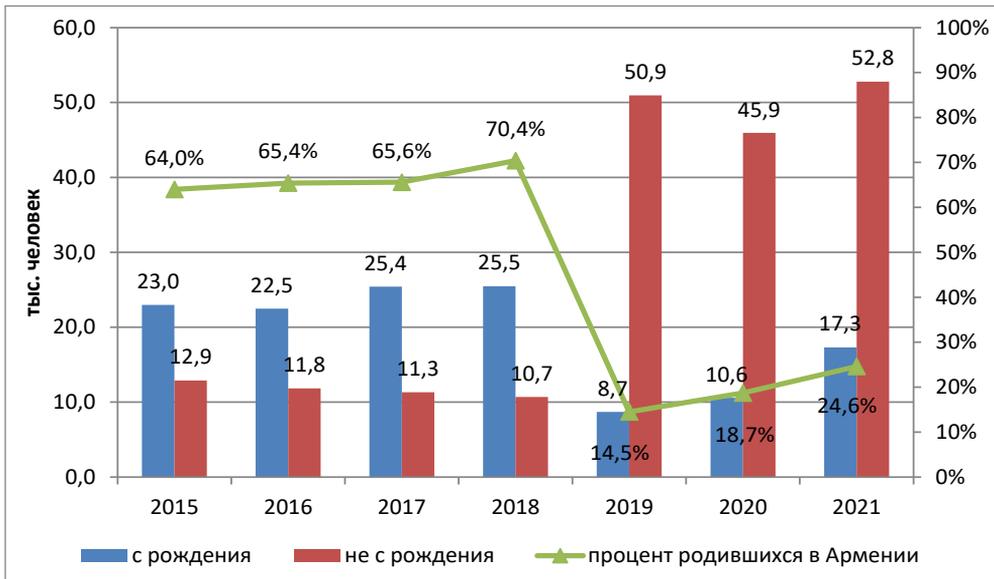

Рис. 6. Распределение иммигрантов из Армении по времени проживания в стране исхода, 2015-2021 гг.

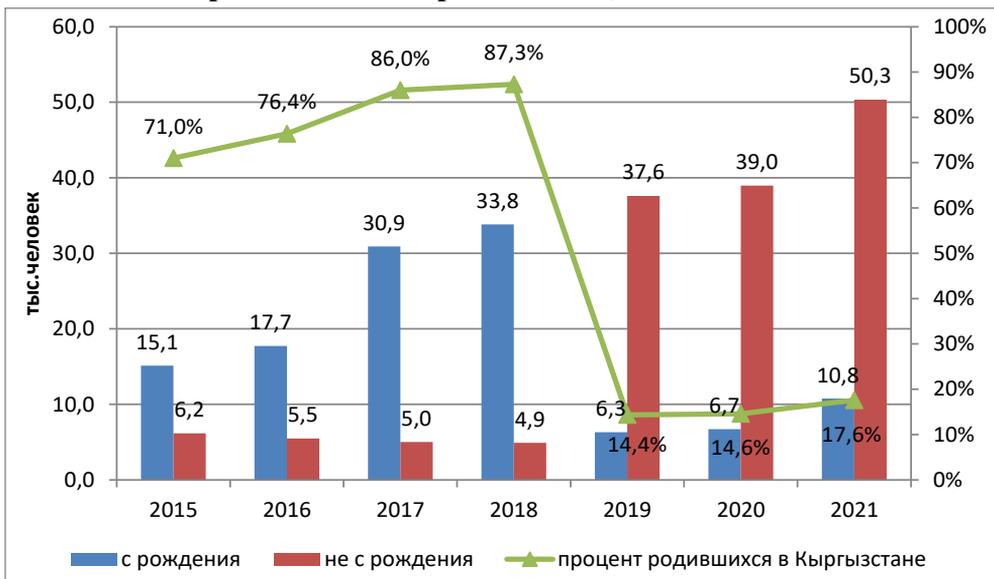

Рис. 7. Распределение иммигрантов из Кыргызстана по времени проживания в стране исхода, 2015-2021 гг.¹⁴

¹⁴ Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

Данная тенденция по всем рассмотренным странам резко меняется в 2019 г., что может быть связано с пандемией COVID-19, предпринятыми карантинными мерами и ограничениями на пересечение государственных границ: люди уезжали в страны отправления на короткий период, а потом возвращались обратно в Россию. Именно поэтому по всем странам в период с 2015 по 2018 г. процент рожденных и длительное время проживавших в странах отправления значительно превышает процент проживавших в них не с рождения и короткий промежуток времени, а с 2019 г. складывается диаметрально противоположная ситуация. Так, процент мигрантов, родившихся в Кыргызстане, Таджикистане, Армении и Казахстане, и с 2015 по 2018 г. прибывших в Россию, в среднем составил 80,2%, 79,5%, 66,4% и 59,3%, соответственно; проживавших в данных странах 10 лет и более – 51,5%,

41,8%, 51,1% и 61,7%, соответственно. С 2019 г. данные средние показатели по международным мигрантам, родившимся в анализируемых странах отправления, не превышают 31% (Кыргызстан – 15,5%, Таджикистан – 30,3%, Армения – 19,3%, Казахстан – 26,6%), по проживавшим длительное время – 14% (Кыргызстан – 4,9%, Таджикистан – 9,81%, Армения – 8,5%, Казахстан – 13,4%). Подавляющее большинство международных мигрантов с 2019 г. в стране отправления проживали не более 1 года.

Резюмируя, из статистических данных можно заключить, что значительная доля иммигрантов, прибывших в Россию, либо родились в государствах отправления, либо длительное время в них проживали, а значит, обладают достаточно устойчивой связью с ними и проходили социализацию в рамках политических, правовых, социальных и культурных институтов данных стран.

Доверие к политическим институтам в России

Крах коммунистической системы и формирование переходной экономики стимулировали фундаментальные социальные, политические и экономические трансформации как в России, так и во всем постсоветском регионе. Быстрый радикальный распад и преобразование политических институтов, а также фактическое отсутствие ответственности политиков за свои решения привели к неэффективному управлению и росту коррупции,

которая, несмотря на громкие усилия правительств, по-прежнему широко распространена практически во всех посткоммунистических странах с переходной экономикой.

Широкое распространение коррупционных практик во властных органах отрицательно сказывается на эффективности политических институтов, и стимулируют развитие скептицизма и недоверия у граждан, которое может трансформироваться из пассивно-

го ощущения в активное социальное и политическое поведение [3, С. 589-590]. Согласно исследованию *Transparency International* «Индекс восприятия коррупции» (*Corruption Perceptions Index, CPI*) за 2022 г. Россия находится на 137 месте из 180 и набрала 28 баллов из 100, разделяя свое место с такими странами как Республика Мали и Парагвай¹⁵. В настоящее время наблюдается тренд на снижение прозрачности бюджетных трат и подотчетности депутатов и государственных служащих гражданам – отмена ежегодного декларирования доходов и имущества депутатов региональных и муниципальных парламентов, публикации обезличенных ежегодных деклараций федеральных депутатов и сенаторов [4], проведение государственных закупок на неконкурентной основе [5], – а также отмена международных обязательств и стандартов по борьбе с коррупцией (выход из Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию). Закрытость системы принятия политических решений и влияние на них неформальных правил будут способствовать росту недоверия со стороны граждан и заставлять их сомневаться в том, что институциональные функционеры действуют в соответствии с правилами и нормами института.

В рамках 7-й волны Исследования мировых ценностей 2017–2022 гг. (*World Values Survey*) респондентам предлагалось оценить уровень коррупции в России по 10-бальной шкале, где 1 – «в стране совсем нет коррупции», а 10 – что «коррупция в России повсеместна»; самая большая доля респондентов – 25,8%, – выбрали вариант 10¹⁶.

Исследование *Life in Transition* 2016 г. (*LITS III*) Европейского банка реконструкции и развития (*European Bank for Reconstruction and Development, EBRD*) показало, что в России доверие к органам власти относительно низкое, а государственные служащие чаще, чем это обычно бывает в сопоставимых западноевропейских странах, воспринимаются как коррумпированные. Во всех категориях российских политических институтов, оказывающих государственные услуги, уровень восприятия коррупции (*Corruption Perceptions*) значительно выше, чем в среднем в западноевропейских странах. Доля респондентов, считающих, что они вынуждены платить или делать различные подарки государственным служащим для получения соответствующих услуг в сфере здравоохранения и медицинской помощи, составляет 9,62%, образования – 5,97%, гражданского правосудия – 3,47%, оформления различных документов (паспорта,

¹⁵ Corruption Perception Index 2022 // URL: https://images.transparencycdn.org/images/Report_CPI2022_English.pdf, дата обращения: 15.01.2023.

¹⁶ Q112. - Perceptions of corruption in the country // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, дата обращения: 16.01.2023.

визы, земельные документы и др.), социального обеспечения и поддержки – 2,79%. При этом, показатели реального личного опыта коррупции в предшествующем году в

3,5 раза превышают показатели воспринимаемой коррупции – 17,67% против 4,93% (в западноевропейских странах эти показатели 1,29% и 3,35%, соответственно¹⁷).

Рис. 8. Восприятие коррупции среди государственных служащих в России (LiTS III, N=100%), 2016 г.¹⁸

7-й волна Исследования мировых ценностей демонстрирует, что, по мнению граждан России, меньше всего, по сравнению с другими институтами, коррумпированы журналисты и СМИ: 39,9% респондентов полагают, что все или боль-

шинство занятых в масс-медиа замешаны в коррупции, а больше всего – в органах государственной власти (58%), далее идут местные органы власти (55,2%) и организации, предоставляющие государственные услуги населению, – по-

¹⁷ Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 18.01.2023.

¹⁸ Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 18.01.2023.

лиция, судебные органы, работники социальных служб, врачи, учителя (47,5%)¹⁹.

Согласно *LiTS III* в среднем 28,8% респондентов в России воспринимают государственных служащих как коррумпированных; 43,78% опрошенных полагают, что коррупция наиболее распространена сре-

ди чиновников, работающих в правительстве, 37,27% – в органах местного самоуправления и 36,44% – в судах²⁰. Для стран Западной Европы данные показатели восприятия коррупции в аналогичных институтах на порядок ниже и равняются 24,32%, 20,14% и 7,82%, соответственно.

Рис. 9. Восприятие коррупции в государственных сферах в России (LiTS III, N=100%), 2016 г.²¹

¹⁹ Involved in corruption. Q. 113-117 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, дата обращения: 18.01.2023.

²⁰ Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 19.01.2023.

²¹ Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 19.01.2023.

Высокий уровень воспринимаемой коррупции коррелирует с низкими показателями доверия к политическим институтам в России: полностью или в некоторой степени полиции доверяют 40,6% респондентов, судам – 28,3%, местным органам власти – 28,2%, региональному правительству – 31,3%, парламенту – 25,7%, а некоммерческим организациям всего 12%²². Стоит отметить эрозию политического доверия к институтам, представляющим интересы населения – парламенту и политическим партиям, – и в развитых западноевропейских представительных демократиях. Однако эти вызовы демократии связаны с процессами социальной модернизации, то есть изменением ценностей среди критически настроенных, молодых, наиболее образованных граждан и их растущими ожиданиями от политической системы [6]. В отличие от России, тенденции растущего недоверия не являются следствием коррупционных скандалов или неэффективной работы, а также исторически укорененного страха перед властью и латентным недоверием к политическим институтам. Эти модернизационные процессы усложняют управление обществом, но и стимулируют реформирование и расширение демократической системы и демо-

кратического процесса с установлением нового типа взаимоотношений между гражданами и правительством.

В России на фоне довольно низких показателей политического доверия к важным в демократическом процессе институтам (прежде всего суды и представительные органы власти), полное или частичное доверие к армии выражают 72,7% респондентов, главе государства – 72,35%, и только 13,57% полагают, что президент может быть замешан в коррупции. Такие показатели доверия к должности президента/премьер-министра являются одним из самых высоких в регионе с переходной экономикой и выше, чем в среднем по западноевропейским странам, и сравнимы только с уровнем доверия к главе государства в странах Центральной Азии – 70,48%²³. Уровень доверия к центральному правительству – 42,6%, при этом 43,8% респондентов предположили, что большая часть государственных служащих правительства коррумпированы.

Результаты национальных опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) фиксируют доверие персоне президента В.В. Путина в последние пять лет в пределах 65-79%²⁴.

²² Trust in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 18.01.2023.

²³ Trust in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 18.01.2023.

²⁴ Доверие политикам // URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam>, дата обращения: 18.01.2023.

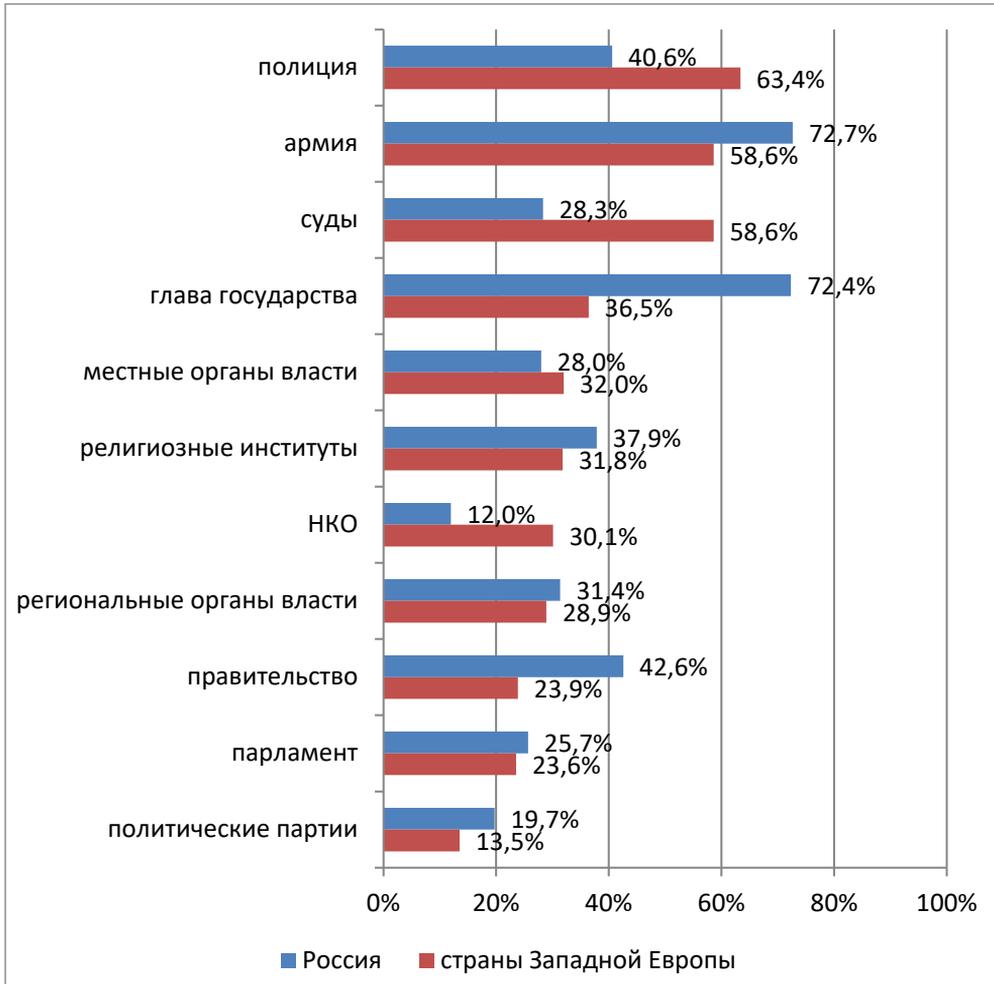

Рис. 10. Институциональное доверие в России (LiTS III), 2016 г.²⁵

Схожие показатели доверия присутствуют и в результатах опроса российского Левада-Центра: в 2021 г. больше половины респондентов полностью доверяли только двум институтам – армии (61%) и прези-

денту (53%), далее идет ФСБ и другие спецслужбы (45%)²⁶. Системе правосудия и прокуратуре выразили доверие лишь по 28% опрошенных, полиции чуть больше – 29%, а выборным органам власти, – Госу-

²⁵ Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm>, дата обращения: 19.01.2023.

²⁶ Доверие институтам // URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/>, дата обращения: 19.01.2023.

дарственной Думе и Совету Федерации, – 25% опрошенных²⁷. Опрос августа 2022 г.²⁸ показал рост доверия ко всем политическим институтам, однако, наибольшим доверием россияне (вариант ответа «вполне заслуживают доверия») пользуются по-прежнему президент (80%), армия (77%) и органы государственной безопасности (61%). Также более половины респондентов выразили доверие правительству (55%) и церкви (51%); судебной системе – 36%, Государственной Думе и Свету Федерации – 43% и 44%, соответственно.

Основная часть электората, высказывающего доверие президенту – преимущественно бедные домохозяйства [7, С. 89], а их лояльность центральной власти в условиях расслоения и неравенства в обществе обеспечивается перераспределительной социальной политикой государства и ее широким освещением в подконтрольных государству СМИ. В условиях централизованного управления, президент нередко публично объявляет о социальных программах поддержки и различных выплатах отдельным группам населения и ориентации на разрешение давних социальных проблем, таких как неравенство, низкие зарплаты бюджетников, аварийное жилье, газификация). На практике, граждане, имеющие право на социальную поддержку, сталкиваются с

различными преградами на региональном и местном уровнях власти, связывая их неэффективность с коррупцией и нежеланием выполнять поручения президента или правительства.

Посредством контролируемых государством СМИ, ограничения деятельности независимых медиа и распространения невыгодной для себя информации (например, коррупции в высших эшелонах власти), репрессивных механизмов и подавления оппозиции, институализируется априорное доверие общества президенту. Это, в свою очередь, опираясь на патерналистский тип политической культуры, рессентимента, аполитичность российского общества и подкрепляет его образ эффективного лидера и стимулирует рост неотрефлексированного персонифицированного доверия, в то время как диффузная поддержка, базирующаяся на доверии демократическим ценностям, институтам и процедурам, прежде всего суду – органу, обеспечивающему функционирование правового государства, находятся на низком уровне.

Члены социума люди могут поддерживать не конкретные институты, а ценности и идеи, например ценности демократии ли автократии, и в этом случае доверие экстраполируется на институты, воплощающие эти ценности. В этом смысле доверие – это нормативный

²⁷ Доверие институтам // URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>, дата обращения: 18.01.2023.

²⁸ Доверие общественным институтам 20.09.2022 // URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>, дата обращения: 18.01.2023.

и ценностный консенсус в обществе относительно сложившегося институционального дизайна.

По результатам исследования *LITS III* в 2016 г. поддержку демократии и рыночной экономики выразили лишь 36% и 25%, соответственно²⁹. Эти показатели значительно слабее, чем в сопоставимых западноевропейских странах (Германии и Италии). Около 30% опрошенных не отдали явного предпочтения какой-либо конкретной политической или экономической системе, а 36% и 46% россиян посчитали, что авторитарная система или плановая экономика предпочтительнее демократии и рынка – это самые высокие показатели в регионе с переходной экономикой. Когда респондентам задали гипотетический вопрос, предпочитают ли они жить в стране с полными политическими свободами, но слабым экономическим ростом или в стране с меньшим количеством политических свобод, но сильным экономическим ростом, 83% россиян предпочли вторую³⁰.

Исследование мировых ценностей показало, что 66,9% считают, что для России «очень хорошая» или

«довольно хорошая» демократическая политическая система, но в то же время больше половины респондентов (50,2%) отдали предпочтение политической системе с сильным лидером, не ограниченным ни парламентом, ни выборами³¹.

Если рассматривать институциональное доверие как расширение межличностного доверия, приобретенного в раннем возрасте и впоследствии спроецированного на политические институты [8], то необходимо также уделить внимание показателям межличностного доверия в России. Согласно данным 7-й волны Исследования мировых ценностей 2017–2022 гг. 74,4% россиян не доверяют людям и полагают, что в общении с ними нужно быть очень осторожными, уровень доверия прямо пропорционально зависит от уровня дохода – чем выше доход респондента, тем больше он доверяет другим людям³². Людям другой религии не доверяют вообще и не очень доверяют 51%, а людям другой национальности 54% опрошенных³³. Это говорит о том, что большая часть граждан России связывают со своими согражданами скорее негативные ожидания.

²⁹ Russia. Attitudes towards Democracy and The Market Economy // URL: <https://litsonline-brd.com/countries/russia/index.htm>, дата обращения: 21.01.2023.

³⁰ Russia. Attitudes towards Democracy and The Market Economy // URL: <https://litsonline-brd.com/countries/russia/index.htm>, дата обращения: 21.01.2023.

³¹ Q235.- Political system: Having a strong leader who does not have to bother with parliament and elections // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, дата обращения: 24.01.2023.

³² Q57. - Most people can be trusted // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, дата обращения: 21.01.2023.

³³ Q62.-Trust: People of another religion, Q63.-Trust: People of another nationality // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, дата обращения: 25.01.2023.

Заключение

Таким образом, основными странами гражданства иммигрантов, пребывающих в Россию, являются Таджикистан, Казахстан, Армения и Кыргызстан – посткоммунистические страны с переходной экономикой. Большинство иммигрантов прошли социализацию в странах отправления, в рамках существующих там институтов и паттернов политического доверия. Политико-культурный бэкграунд и опыт взаимодействия с политическими институтами страны исхода во многом будет определять уровень доверия иммигрантов к российским политическим институтам (социокультурное измерение доверия).

Данные детерминанты доверия после переезда теоретически должны дополниться (и трансформироваться) рациональными оценочными реакциями иммигрантов на деятельность российских политических институтов (институциональное измерение доверия). Данное измерение доверия – институциональное, – будет формироваться также под влиянием политического доверия в России, особенно к тем институтам, с которыми непосредственно сталкивается иммигрант – полиция и учреждения, оказывающие государственные услуги (оформление документов, медицинская помощь и здравоохранение, образование).

Для России характерно низовое недоверие к институтам, прежде

всего представительным, правоохранительным и институтам правосудия, и демократическим ценностям и процедурам. На фоне довольно низких показателей диффузного политического доверия нельзя не отметить высокий уровень персонафицированного доверия главе государства, что характерно для авторитарных стран, где демократические механизмы выражения недоверия обществом власти, подотчетности и гражданского контроля либо имитируются, либо вообще отсутствуют. Взаимное недоверие среди граждан, продуцируемое и поддерживаемое властью, распространяется и на иммигрантов, особенно принадлежащим к отличной от большинства населения религиозной или этнической группе.

В то же время политическое доверие/скептицизм – динамические показатели и с течением времени под воздействием различных факторов, а также в зависимости от релевантности ранее полученного опыта взаимодействия с политическими институтами последующим, они могут меняться. В случае иммигрантов важны специфические для данной группы меньшинства условия формирования политического доверия – дискриминация и ксенофобия по отношению к ним в принимающем обществе, которые подробно будут проанализированы во второй части данного исследования.

Список литературы

1. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. 280 p.
2. Mishler W., Rose R. What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // URL: https://www.researchgate.net/publication/238430635_What_Are_The_Origins_of_Political_Trust_Testing_Institutional_and_Cultural_Theories_in_Post-Communist_Societies (дата обращения: 16.01.2023).
3. Van der Meer T. Economic Performance and Political Trust // URL: https://www.tomvandermeer.nl/wp-content/uploads/2020/10/oxfordhb_9780190274801_chapter_25.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
4. Федеральный закон от 06.02.2023 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060005?index=4&rangeSize=1> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Федеральный закон от 16.04.2022 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204160016?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 17.01.2023).
6. Dalton R.J. Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies, Comparative Politics. Oxford, 2004. 244 p.
7. Малкина, М. Ю., Овчинников, В. Н., Холодилин, К. А. Институциональные факторы политического доверия в современной России // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12(4). С. 77-93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093.
8. Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic and political change in 41 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1997. 464 p.; Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. 280 p.

KRAMARENKO Anastasia S. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, The State Academic University for the Humanities (GAUGN). Address: Russian Federation, 119049, Moscow, Maronovskiy per., 26. E-mail: tlingell2@gmail.com

Keywords: immigration, political trust, political institution, integration of immigrants, discrimination, xenophobia, inclusion.

TRUST OF IMMIGRANTS FROM CIS COUNTRIES TO RUSSIAN POLITICAL INSTITUTIONS. PART I*

Annotation

The work is focused on the study of the trust of immigrants from the post-communist CIS countries to Russian political institutions. Its first part analyzes immigration to Russia and trust in political institutions in Russian society. The author comes to the following conclusions: firstly, the main share of immigrants comes from the countries of the Central Asian region, Armenia and Kazakhstan, most of them have socialized within the framework of political institutions and the political and legal system of the countries of origin. Secondly, Russian society is characterized by skepticism towards political institutions and democratic procedures, and a rather high level of personified trust in the head of state.

References

1. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. 280 p.
2. Mishler W., Rose R. What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // URL: https://www.researchgate.net/publication/238430635_What_Are_The_

* Funding: This article was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project number FZNF-2022-0009 - Credibility of Institutions as a Factor of Political Processes (122101000044-7).

Origins_of_Political_Trust_Testing_Institutional_and_Cultural_Theories_in_Post-Communist_Societies (accessed: 16.01.2023).

3. Van der Meer T. Economic Performance and Political Trust // URL: https://www.tomvandermeer.nl/wp-content/uploads/2020/10/oxfordhb_9780190274801_chapter_25.pdf (accessed: 19.01.2023).

4. Federal Law No. 12-FZ of 06.02.2023 «On Amendments to the Federal Law «On the General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060005?index=4&rangeSize=1> (accessed: 15.01.2023).

5. Federal Law No. 104-FZ dated April 16, 2022 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204160016?index=1&rangeSize=1> (accessed: 17.01.2023).

6. Dalton R.J. Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies, Comparative Politics. Oxford, 2004. 244 p.

7. Malkina, M. Yu., Ovchinnikov, V. N., Kholodilin, K. A. Institutional Factors of Political Trust in Modern Russia // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12(4). P. 77-93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093.

8. Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic and political change in 41 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1997. 464 p.; Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. 280 p.

Николай СЕРГЕЕВ,
Глеб ВОЛКОВ

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация

В статье поднимаются проблемы несогласованности позиций государств-участников ОДКБ в отношении специальной военной операции. Показана сложность преодоления последствий политики «многовекторности», ранее проводившейся официальным Минском. Рассматриваются возможные пути дальнейшего строительства Союзного государства и перспективы белорусско-российских торговых и экономических отношений.

Введение

Проводимая на Украине Вооруженными силами Российской Федерации специальная военная опе-

рация (СВО) стала определенным моментом истины, проявившим серьезные изъяны существующих на

СЕРГЕЕВ Николай Максимович – представитель Института стран СНГ в Белоруссии. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail:* gujansergeev@mail.ru

ВОЛКОВ Глеб Юрьевич – кандидат политических наук, обозреватель портала «Вместе с Россией». *E-mail:* volkov-gleb@mail.ru

Ключевые слова: ОДКБ, Евразийский макрорегион, Союзное государство, Единое Отечество, Союзная Русь, транспортные коридоры.

постсоветском пространстве интеграционных объединений. В первую очередь это относится к ОДКБ. Эта организация пока не обрела черты реального военно-политического союза, который все еще находится в стадии становления. Действительно, одним из главных показателей дееспособности любого союза (межгосударственного или иного) выступает взаимная поддержка и общая позиция по ключевым вопросам. А с этим в ОДКБ очевидные проблемы.

Если Российская Федерация и Республика Беларусь следуют принципам взаимной поддержки, то в отношении остальных государств-участников ОДКБ существуют большие сомнения. Наиболее показательным примером в этом отношении является позиция России в связи с событиями в Казахстане. В начале января 2022 года в этой среднеазиатской республике была предпринята попытка цветной революции. Причем «революционные массы» были настроены весьма решительно в отношении президента Казахстана К.-Ж. Токаева, которому угрожала реальная опасность. По словам Токаева, «иностранные радикальные силы пытались превратить Казахстан в поле битвы и осуществить государственный переворот» [1].

Президент Казахстана обратился в ОДКБ с просьбой о помощи в защите от действующих на территории Казахстана «подготовленных за рубежом террористических банд». Россия незамедлительно откликнулась на просьбу Токаева,

убедив и других участников ОДКБ протянуть руку помощи Казахстану. 7 января 75 военно-транспортных самолетов ВКС России совершили переброску группировки коллективных миротворческих сил ОДКБ в Казахстан, основу которой составили подразделения и части воздушно-десантных войск РФ. За сутки в Казахстан был переброшен миротворческий контингент ОДКБ численностью 2030 чел. и 250 единиц военной техники. Под охрану были взяты аэропорты, военные склады и другие стратегические объекты [2].

Присутствие миротворческих сил ОДКБ в Казахстане не только придало уверенности президенту Токаеву и казахстанским силам правопорядка, но и сильно остудило «революционный» пыл у мятежников. В итоге очередной цветной переворот на постсоветском пространстве не состоялся.

16 мая 2022 года в Москве состоялась встреча глав государств-участников ОДКБ, после которой генеральный секретарь организации С. Зась вынужден был отметить, что в отношении специальной военной операции на Украине у членов ОДКБ нет солидарного отношения: «У стран-членов ОДКБ есть свои взаимоотношения и с Украиной, равно как и с другими странами, и свое отношение к происходящим событиям. И такой консолидированной позиции пока нет» [3].

На заседании совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване 23 ноября 2022 г. президент РБ А.

Лукашенко констатировал, что судьба ОДКБ полностью зависит от операции России на Украине: «Если Россия победит, ОДКБ будет жить; если, не дай Бог, не победит, ОДКБ существовать не будет. И в наших странах тоже многие горячие головы начали обсуждать эту проблему. Чувствую, что мы пришли к единому мнению: если, не дай Бог, рухнет Россия, то под этими обломками – наше место»¹.

В настоящее время только Союзное государство можно отнести к разряду полноценных интеграционных образований на постсоветском пространстве, о возможных направлениях развития которого пойдет речь в данном исследовании. В январе 2023 года исполняется 23 года как вступил в силу Договор о создании Союзного государства, выполнение которого оказалось замороженным на долгие годы. Союзное государство не имеет ни полноценного парламента, ни постоянно действующего правительства, т.е. реальных политических институтов. Вместе с тем за прошедшие десятилетия в РФ произошли существенные изменения, которые вернули

Российское государство в разряд великих держав.

Более того, Россия, начав специальную военную операцию на Украине, совершает геополитическую и мировоззренческую революцию всемирного масштаба. Российская Федерация является тем центром силы на планете, который призван обеспечить справедливое мироустройство.

Речь идет о сломе господства Запада и пересмотре доктрины европоцентризма. Отсюда такая ненависть западных элит к России (включая Белоруссию) и ко всему русскому. Россия становится авангардом человечества, продвигающим мир к единению и сотрудничеству на основаниях взаимности и справедливости.

В преддверии столетия образования СССР стало очевидным, что Российская Федерация является правопреемницей советской державы не только в юридическом, но и в геополитическом смысле. По сравнению с 2000 годом, экономический, военно-политический и геополитический вес российского государства на порядок вырос.

Перспективы отхода Минска от «многовекторности»

В соответствии с законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Респуб-

лики Беларусь» принцип «многовекторности» реализуется только в сфере государственной внешнеэкономической политики. Однако все последние годы термин «мно-

¹ Если рухнет Россия, страны ОДКБ окажутся под обломками, заявил Лукашенко // URL: <https://ria.ru/20221123/rossiya-1833787597.html> (дата обращения: 15.02.2023)

говекторность» руководителями республики трактовался весьма расширительно, подразумевая политическое балансирование между мировыми центрами силы, а также установление отношений тесного сотрудничества (включая культурное) с государствами и МПО как Запада, так и Востока. По словам президента РБ А. Лукашенко, у Белоруссии «была и будет многовекторная внешняя политика», поскольку «мы вынуждены проводить многовекторную политику в силу того, что находимся в центре Европы, мы независимое суверенное государство и нас к этому подталкивает экономика, благосостояние наших людей».

После драматических событий президентской кампании в 2020 г., которые Запад активно использовал для организации государственного переворота, официально Минску пришлось пересматривать внешнеполитический курс. Вот что заявил по этому поводу председатель Постоянной комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Белоруссии А. Савиных: «Сегодня есть достаточно оснований утверждать, что многовекторная политика больше не обеспечивает нужные нам внешние условия для благоприятного развития Беларуси». Савиных подчеркнул, «что высшим приоритетом для нас остается укрепление политических, экономических и военных отношений с Российской Федерацией в рамках Союзного государства». По его мнению, РБ необходимо «войти в ядро формирую-

щегося Евразийского макрорегиона», основу которого должен составить Евразийский экономический союз «с его независимой финансовой системой, самостоятельным рынком и продуманной системой разделения труда» [4].

Утверждать, что пресловутая «многовекторность» осталась в прошлом, тем не менее, рано. В Республике Беларусь продолжают, например, сохраняться введенные в период доминирования многовекторности ограничения на применение русского языка в транспортной системе и топонимике. В частности, в минском метрополитене информирование продолжает осуществляться исключительно на белорусском и английском языках. В наземном городском транспорте – только на белорусском. А на уличных указателях и на информационных табло в метро продолжают присутствовать надписи на «мове» с использованием польской латиницы.

Уже после событий 2020 года представители общественности неоднократно обращались к властям различного уровня (администрация президента, парламент, конституционный суд, минские городские власти) с предложением вести информирование граждан в транспорте на двух государственных языках и привести языковую политику в соответствие с конституцией РБ, реальной языковой обстановкой в республике (практически все население в обиходе говорит на русском языке) и правом граждан получать информацию на родном языке (согласно переписи населе-

ния РБ 2019 г. более 40% граждан назвали русский родным). Но направленность языковой политики белорусских властей пока не меняется и соответствует эпохе многовекторности.

Все это находится в серьезном противоречии с публичными заявлениями А. Лукашенко, который неоднократно повторял на самом высоком уровне, что русский язык является для белорусов родным, также, как и белорусский, подчеркивая, что «белорусский и наш русский языки всегда будут достоянием нашей нации»².

Не происходит никаких положительных изменений и в области топонимики. Это касается не только отсутствия русского языка на дорожных и уличных указателях, но и названий улиц. Так, еще с советских времен в Минске и в других городах имеются улицы, названные именем Калиновского. В советское время из этого одного из главарей польского мятежа 1863 г., представителя шляхетского рода из Мазовии Винцента Константы Калиновского, польского националиста и террориста, сделали «крестьянского вожака Кастуся Калиновского». Он был казнен по приговору суда в марте 1864 г. за организацию массовых убийств православных священников, белорусских крестьян и горожан, т.е. за военные преступления. Но так как

«восстание Калиновского» было направлено против «проклятого самодержавия», то еще в 1920-е годы в БССР из польского шляхтича сделали вожака белорусских крестьян. В постсоветское время Калиновский стал идиологом всех русофобских и антипрезидентских сил.

В довершение ко всему на территории Украины из числа непримиримых беглых мятежников 2020 года под патронажем польских и украинских спецслужб сформировано диверсионно-террористическое формирование, так называемый «полк Калиновского», боевики которого участвуют в боевых действиях на Украине на стороне ВСУ, не скрывая, что в дальнейшем рассчитывают захватить вооруженным путем власти в Белоруссии.

В настоящее время это бандформирование пытается сформировать на белорусской территории путем вербовки через сеть интернет так называемый «силовой резерв», одной из задач которого будет «арест и конвоирование лукашистов»³. Показательно, что на шевроне этого формирования надпись «полк Калиновского» сделана на латинице, надписи на которой появились в Минске в метро, на дорожных указателях, на официальных информационных табло накануне президентской кампании. Вряд ли это случайное совпадение.

² Лукашенко: белорусский и русский языки всегда будут достоянием нашей нации // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belorusskij-i-russkij-jazyki-vsegda-budut-dostojaniem-nashej-natsii-428207-2021/> (дата обращения: 15.02.2023)

³ Террористическая угроза в Белоруссии – при чем здесь Украина? // URL: http://antimaydan.info/2022/10/terroristicheskaya_ugroza_v_belorussii_pri_chem_zdes_ukraina.html (дата обращения: 13.02.2023)

Борьба Запада за влияние на умонастроения белорусских граждан

После событий 2020 года белорусская правоохранительная система провела масштабные мероприятия, направленные на выявление и привлечение к ответственности участников антипрезидентских выступлений. При этом Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) МВД РБ постоянно уведомляет граждан, причастных к экстремистским действиям (участие в несанкционированных акциях и сетевых сообществах признанных экстремистскими, призывы к забастовкам и блокировке дорог и т.д.), что если самому явиться в ГУБОП, то можно отделаться профилактической беседой.

Осуществляя подготовку к государственному перевороту, Польша, США и Евросоюз буквально опутали РБ внушительной сетью существовавших за счет западных дотаций неправительственных организаций (культурно-образовательные, досуговые, спортивные, молодежные и др.), которые вне зависимости от формальной направленности выступали проводниками западного, в первую очередь польского влияния, рассадниками неприязненного отношения к Русскому миру, России и Союзному государству. При этом очевидно, что создание в Белоруссии прозападной сети НПО было бы невозможно без содействия со стороны чиновников республиканского уровня.

За последние два года власти РБ значительно «проредили» обще-

ственный сектор за счет прозападных организаций, что вызывает большое недовольство на Западе, т.к. в этом случае значительно сокращается возможности западного воздействия на умонастроения белорусских граждан.

Вот как оценил положение дел в Белоруссии посол США в Польше М. Козак (посол США в РБ в 2000-2003 гг.) в своем выступлении 28 сентября 2022 г. на Варшавской конференции по человеческому измерению: «В Белоруссии режим продолжает подавлять демократическое движение. С августа 2020 года власти запретили или принудили к закрытию более 765 неправительственных организаций (НПО). Все независимые СМИ были изгнаны, арестованы и/или запрещены. Все независимые профсоюзы – также запрещены. В настоящее время режим удерживает более 1300 политических заключенных, и их число продолжает расти» [5].

Трудно сказать, насколько цифры, приведенные американским послом, соответствуют действительности, но в Республике Беларусь картина для западных экспортеров цветных революций вырисовывается удручающей. В то же время указанные данные являются убедительным свидетельством многолетней целенаправленной и системной деятельности западных структур по созданию в РБ разветвленной инфраструктуры, направленной на формирование антирос-

сийских прозападных настроений в белорусском обществе и полный отрыв Белоруссии от России.

Справедливости ради надо сказать, что зачистка правоохранительными органами проводится не только в отношении сторонников «мятежа-2020», но и касательно персонажей, распространяющих в социальных сетях и другими способами фальшивки о действиях российских вооруженных сил в ходе Специальной военной операции на Украине и оскорбления в отношении российских военнослужащих и руководства Российской Федерации⁴.

Рассматривая общественно-политическую обстановку в Белоруссии, необходимо учитывать то обстоятельство, что за время суверенного существования в белорусском обществе довольно широко распространились идеи пресловутой польщизны, которые выражались в губительной доктрине «Belarus - не Белая Русь». Особенно серьезно грибница польщизны разрослась в системе культуры и образования РБ.

Определенным показателем расхожести идей польщизны среди населения республики является численность белорусских граждан, получивших «карту поляка». По данным правительства Польши с 2008 года до настоящего времени обладателями «карты поляка» стали

более 160 тыс. граждан Республики Беларусь⁵. По данным переписи населения 2019 года, в Белоруссии проживало 287 тыс. 693 поляка⁶.

По сведениям римско-католической церкви, в Белоруссии насчитывается порядка 1 млн 400 тыс. верующих католиков, что составляет примерно 15% населения РБ. По замыслу Варшавы, эти польско-ориентированные белорусские граждане должны стать поляками и оказывать решающее влияние на внешнеполитический курс РБ. Подобный посыл является одной из главных целей, которую преследует проводимая в Белоруссии уже 15 лет кампания по распространению среди белорусского населения «карты поляка».

Важно отметить, что владелец «карты поляка» не только получает на территории Польши целый ряд льгот социально-экономической и образовательной направленности, но и документально подтверждает свою принадлежность к польскому народу. Таким образом, обладатель «карты поляка», независимо от его общественной и политической активности и области деятельности, по факту является проводником польских интересов. Особенно ярко это проявилось в ходе событий избирательной кампании 2020 г., когда в антипрезидентских акциях

⁴ За разжигание ненависти задержан гроднецец // URL: <https://t.me/pulsGrodno/27084> (дата обращения: 15.02.2023)

⁵ Хочешь работать – сдай карту поляка. Чего хотят власти РБ? // URL: www.dw.com/ru/hoces-rabotat-sdaj-kartu-polaka-cego-dobivautsa-vlasti-belarusi/a-63610056&cd=1&hl=ru&ct=cnk&gl=by (дата обращения: 15.02.2023)

⁶ Национальный состав населения Беларуси // URL: <https://www.belta.by/infographica/view/natsionalnyj-sostav-naselenija-belarusi-22499/> (дата обращения: 15.02.2023)

самое активное участие принимали, в частности, предпринимательские круги, имевшие деловые интересы в Польше.

В течение довольно длительного времени власти фактически смотрели сквозь пальцы на распространение «карты поляка» среди граждан РБ и только после 2020 года начали обрабатывать на этот вопрос внимание. Хотя «образовательные центры», ведущие на платной основе курсы подготовки к сдаче экзаменов на получение «карты поляка» (польский язык, польская культура, история Польши), продолжают свою деятельность до сих пор.

В то же время представителями правоохранительных органов неоднократно ставился вопрос о запрете или хотя бы ограничении хождения «карты поляка», но до событий 2020 года подобные предложения не принимались руководством республики.

В конце 2021 года генеральный прокурор РБ А.Швед заявил о том, что карта поляка – это элемент подрывной антигосударственной работы. Тогда же в МВД республики предложили лишать гражданства за экстремистские преступления. Кроме того, начальник отдела ГУБОП МВД РБ В. Орловский выступил с предложением лишать гражданства РБ белорусских граждан, уехавших из Белоруссии и «работающих в интересах Запада» [18].

И, наконец, 6 сентября 2022 года у президента состоялось сове-

щание по вопросам совершенствования законодательства о гражданстве, в ходе которого Александр Лукашенко затронул и тему «карты поляка»: «Нам надо разобраться: или они граждане Республики Беларусь, или они заблудшие просто, взяли эту карту якобы случайно, или у них иная ориентация. Думаю, у органов внутренних дел и дипломатической службы есть и другие вопросы в сфере гражданства, которые вызывают беспокойство» [6].

В настоящее время подготовлен проект поправок в «Закон о гражданстве», в соответствии с которыми вводится обязанность граждан республики уведомлять компетентные органы о приобретении гражданства иностранного государства либо получения вида на жительство или иного документа иностранного государства, дающего право на льготы или иные преимущества. К последней категории относится и «карта поляка». По словам главы МВД РБ И. Кубракова, в названном законе предполагается закрепить «возможность ограничивать права и свободы граждан, имеющих иное гражданство, в случаях, предусмотренных Конституцией и законодательными актами». По его мнению, подобные меры «помогут эффективно обеспечивать государственные интересы»⁷.

Важнейшей сферой, оказывающей большое влияние на формирование мировоззрения граждан, яв-

⁷ Сколько белорусов имеют «карту поляка»? // URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/09/07/skolko-belorusov-imeyut-kartu-polyaka.html> (дата обращения: 15.02.2023)

ляется туризм и экскурсионное дело, которые в Белоруссии находятся под доминирующим влиянием польщизны. Если экскурсионные и туристические маршруты, посвященные истории Белоруссии, не затрагивают Великую Отечественную или Первую мировую войны, то в ходе экскурсий и туристских походов на путешествующих граждан буквально обрушивается поток откровенной пропольской пропаганды, возвеличивающей Радзивиллов, Огинских, Сапег и других польских магнатов.

Если же туристический объект исторически связан с Древней Русью или Российской империей, то в его описании слова «Русь» или «Россия» не упоминаются. При этом экскурсоводы никогда не говорят о русской составляющей литовско-русского великого княжества и не используют его полное наименование – Великое княжество Литовское и Русское. Исторические же события преподносятся экскурсоводами, включая периоды

Отечественной войны 1812 года и польских восстаний 1794, 1831 и 1863 годов, под углом польско-шляхетских интересов и оценок. Но необходимо подчеркнуть, что экскурсоводы ведут линию, которую задает Национальное агентство по туризму Республики Беларусь.

За более чем три десятилетия суверенного существования Республики Беларусь отрицание русскости белорусов и польщизна получили широкое распространение в среде творческой интеллигенции и чиновничества различного уровня. И это неудивительно, т.к. отбор и подготовка государственных служащих осуществлялись в рамках политики «многовекторности», которая во внутренних делах предполагала ограничение общерусского начала во всех его проявлениях. При этом обязательным условием госслужбы являлась верность чиновников главе государства и государству как аппарату.

Проекты возвращения к русским истокам

Идеология польщизны и отрицания русскости белорусов столь глубоко въелась в сознание значительной части творческой интеллигенции и чиновничества гуманитарных ведомств, что потребует кропотливой идеологической работы по очищению сознания этой категории белорусского общества от присущего ему помутнения. При этом в основе идеологии очищения должна лежать идея общерусского националь-

но-культурного и цивилизационного единства. Граждане Республики Беларусь и Российской Федерации должны ясно осознавать, что Белая Русь и Великая Россия есть одна Русская цивилизация, а выражающие эту данность слова популярной песни «Две сестры – две Руси» должны, в первую очередь, подкрепляться общей направленностью исторического и, в целом, гуманитарного образования в Белоруссии и России.

Помимо приведения к общему знаменателю белорусской и российской систем образования, пришло время рассмотреть (для начала на экспертном уровне) возможные варианты дальнейшего развития Союзного государства. При этом надо исходить из того, что Россия образца 2022 года – это совсем не Российская Федерация начала 2000 года, когда вступил в действие Договор о создании Союзного государства. На рубеже столетий Российская Федерация рассматривалась западными «партнерами» как страна, утратившая былое величие, которой отводилась роль в лучшем случае региональной державы.

Спустя 22 года Россия не просто вернула себе статус великой державы, а стала мировым лидером в борьбе за справедливый миропорядок, а российский флаг стал символом борьбы с западным неокOLONиализмом в странах Африки, таких как Мали, Алжир, Центральноафриканская республика, Буркина-Фасо и других.

С другой стороны, Республика Беларусь – это суверенное государство со своими интересами. Но при этом в декабре 2021 года в интервью генеральному директору международного информационного агентства «Россия сегодня» Д. Киселеву А. Лукашенко определенно заявил, что «Отечество у России и Беларуси одно – от Бреста до Владивостока» [7]. В связи этими обстоятельствами необходимо соответствующее им совершенствование Договора о создании Союзного государства.

При этом послы о «Едином Отечестве от Бреста до Владивостока» должен стать идейным фундаментом, на котором должно возводиться здание Союзного государства. Для этого, в первую очередь, необходимо, чтобы белорусские и российские государственные и общественные деятели, политики и средства массовой информации перестали говорить о Российской Федерации и Республике Беларусь просто как о государствах-соседах. Речь должна идти о частях единого целого.

Одновременно встает вопрос о наименовании Единого Отечества, т.к. Союзное государство – это форма объединения государств, но не имя собственное. Интересным представляется предложение, высказанное рядом белорусских общественных деятелей. Они предложили назвать Союзное государство – Союзная Русь: как объединение Белой и Великой Руси с последующим присоединением Малой и Подкарпатской Руси. Важно отметить, что Русь изначально складывалась как многонациональное государство, поэтому какие-либо обвинения в этнократическом характере Союзной Руси отменяются как несостоятельные.

Рассматриваются в Белоруссии и возможные направления союзного государственного строительства. Вот, что пишет по этому поводу политический аналитик М. Малаш: «Так исторически сложилось, что после распада СССР западнорусские земли, населенные малороссами и белорусами, оказались в составе Ук-

раины и Белоруссии, а восточнорусские, населенные великороссами, – в составе Российской Федерации и Казахстана. Полноценным западнорусским государством фактически является только Республика Беларусь, а восточнорусским – Российская Федерация. Мы усложнились и очевидно, что для нового времени русским землям нужна новая юридическая форма, каковой является Союзное государство. Это, по сути, конфедерация, предполагающая культурно-экономические суверенитеты участников, единую оборону и внешнюю политику. Было бы рациональным передать из суверенного ведения союзному центру еще и те отрасли экономики, в суверенности которых, нет практического смысла» [8].

По мнению Малаша, единими должны быть оборона, фундаментальная наука, космические исследования, транспортная система: железные дороги, магистральные трубопроводы, линии связи, стратегические отрасли промышленности. Большая же часть социально-экономической жизни и области культуры остается в суверенном ведении национальных органов управления. При этом на внешнеполитической арене Российская Федерация и Республика Беларусь выступают как единое целое, внутри же общерусского Союза каждый из его субъектов будет обладать широкой самостоятельностью [8].

В то же время в условиях развязанной коллективным Западом геополитической войны, нацеленной

на разрушение Русской цивилизации, для ее упрочения необходим Большой Проект, вовлекающий в его воплощение широкие слои общества. По мнению белорусского философа и политолога А. Дзерманта, таковым призван стать проект особого региона Союзного государства под наименованием Балтийская Русь, включающий Республику Беларусь, Псковскую, Новгородскую, Ленинградскую и Калининградскую области. Союзный регион будет не только прочной технократической скрепой Союзного государства, но и одним из ядер Русской цивилизации. Балтийская Русь как новое месторазвитие Русской цивилизации должна также стать и противовесом в экономическом, народонаселенческом и военном отношении таким евроатлантическим регионам, как Польша, Прибалтика, Скандинавия и Финляндия.

Балтийская Русь, по мысли Дзерманта, явится оплотом современного русского самосознания, с одной стороны, обращенного к первоистокам – городам изначальной Северной Руси (Ладога, Новгород, Полоцк, Изборск, Витебск), с другой – устремленного в научно-технологическое будущее. В последнем случае чрезвычайно важна роль Санкт-Петербурга, Минска, а в последующем – Калининграда как связанных в единую сеть образовательных, научных и гуманитарных центров.

По мере становления Балтийской Руси неизменно будет возрастать ее роль как центра притяже-

ния близлежащих прибалтийских государств, в первую очередь, по-

средством русского и русскоязычного населения этих стран⁸.

Перспектива белорусско-российских торговых и экономических отношений

Для понимания настоящего состояния белорусско-российских экономических отношений и их перспективы следует в первую очередь обратиться к предпосылкам сложившейся ситуации. Приходится констатировать тот факт, что все предыдущие годы Российская Федерация рассматривала потенциал своего белорусского партнера преимущественно с точки зрения его транзитных возможностей. После распада СССР это считалось естественным, поскольку в период постсоветской трансформации экономических отношений в регионе Минск утратил былой статус «сборочного цеха страны», а Москва, напротив, стала формировать собственную производственную базу по тем позициям, которые ранее занимали иные республики СССР.

Геополитическое же положение – вещь постоянная. Хотя, как показали последние события, политические процессы способны изменить и эту аксиому – к настоящему моменту возможности белорусского транзита сократились до исторического минимума⁹.

Надо заметить, тенденция на снижение потребности РФ в использовании белорусского транзитного коридора, в том, что касается его энергетической составляющей, начала просматриваться задолго до 2022 года, прошедшего под знаком масштабных экономических санкций и специальной военной операции. Намерение западных соседей Белоруссии (Польши и прибалтийских республик) отказаться от закупок российского энергетического сырья в пользу поставок из других стран было просчитано правительством России, которое решило начать прокладывание альтернативных энергетических коридоров в Европу взамен традиционным, включая белорусский. Это понятно, поскольку на западных границах России создание «санитарного кордона» ставило в обозримом будущем под угрозу весь ее транзит и требовало незамедлительных упреждающих действий.

Так появился проект Северный поток, призванный сохранить поставки российского природного газа в Европу, минуя проблемные государства. Ставка делалась на,

⁸ Балтийская Русь – новое месторазвитие Русской цивилизации // URL: <http://eurasia-sever.by/baltijskaya-rus-novoe-mestorazvitie-russkoj-czivilizaczii/> (дата обращения: 15.02.2023)

⁹ Политика полностью уничтожила экономику: глава Роснефти Игорь Сечин на Веронском форуме // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/28/15693913.shtml> (дата обращения: 15.02.2023)

казалось бы, надежного партнера – Германию. Аналогичное назначение имел нереализованный Южный поток, впоследствии переродившийся в Турецкий. Данный маршрут также предполагал поставки природного газа из России на Европейский континент в обход недружественных государств Восточной Европы.

В своих планах, однако, Москва переоценила самостоятельность Германии и недооценила зависимость ЕС (в целом) от американо-британского влияния – точку в вопросе позже поставит военно-экономическая кампания Запада, развернутая против России в свете украинских событий.

В результате вышеописанных политико-экономических изменений Республика Беларусь как ключевое звено транзитной цепи осталась не у дел, и по стечению обстоятельств косвенную роль в этом сыграли обводные энергетические ветки союзной России. Справедливости ради следует отметить, что белорусское руководство не верило в полную блокировку своего транзита на европейском направлении, отчасти принимая заявления правящих элит соседних государств за политический блеф или непросвещенность, которая в определенный момент будет опровергнута экономической целесообразностью. Так что доводы России о необходимости пересмотра транзитных возможностей Белоруссии и поиска компенсационных моделей, будь они предложены Москвой, на тот

момент едва ли могли встретить понимание в Минске.

Другим постоянным и довольно доходным направлением белорусско-российской торговли видятся поставки в Россию белорусской сельскохозяйственной продукции. Однако следует отметить, что данный сектор экономических отношений значительно уступал в прибыльности как транзиту энергоносителей, как и совокупному транзиту товаров в целом (воздушному и наземному). Кроме того, развитие сельскохозяйственного производства в самой Российской Федерации давно вышло на высокий уровень, а потому ввоз белорусского продовольствия скорее является жестом доброй воли со стороны России, нежели необходимостью. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные обращения представителей российской сельскохозяйственной отрасли к высшему руководству Российской Федерации с настоятельными предложениями пересмотра аграрной политики Москвы в пользу российских производителей, способных в избытке заменить белорусские торговые компании, работающие, как правило, на российском рынке с существенным демпингом.

Что касается совместных крупных проектов, то пока единственный, реализованный благодаря огромной финансовой помощи России, – это БелАЭС.

Начало Специальной военной операции на Украине усугубило неблагоприятные для Минска тенден-

ции, поставив республику в непреходящее положение, которое непременно перейдет в кризисное, как только западные санкции, направленные в настоящее время против России, будут во всей полноте применены и к Белоруссии. Пока Европейский союз отошел от практики введения санкций против России и Белоруссии синхронно, как раньше. Об этом, в частности, свидетельствует девятый пакет санкций против России, утвержденный на саммите ЕС в Брюсселе.

Вместе с тем важно отметить высокую вероятность введения против Белоруссии дополнительных сдерживающих мер экономического характера, подобных антироссийским, – «сильнее ударить по белорусской экономике, заставить режим в Минске прекратить помогать Москве в войне против Украины, и чтобы россияне не пытались обойти санкции»¹⁰. В последнее время идею синхронизации санкций против Белоруссии и России методично настойчиво анонсирует политическое руководство прибалтийских государств (Польша, Литва, Эстония, Латвия) и Ирландии.

Понятно, что политические элиты означенных стран лишь озвучивают общую позицию коллективного Запада, и пока еще предупредительный посыл для Минска может в любой момент воплотиться в реальную меру, преодолеть которую

белорусская республика самостоятельно будет не в состоянии.

Военные действия на территории Украины обозначили Республику Беларусь как участника СВО на стороне России, хотя и косвенного. Однако наблюдаемые в последнее время ущербные для Белоруссии ограничения экономического характера со стороны Запада вызваны не столько причастностью Республики Беларусь к СВО, сколько присутствием республики в торговых отношениях по линии Россия-Европа. Республика Беларусь автоматически оказалась под ударом, который предназначен в первую очередь для России. Блокировка Польшей, Литвой и Латвией экспортных поставок российских товаров различной номенклатуры в Европу, которые в значительной мере транспортировались через Белоруссию, ставит под угрозу транзитное будущее последней.

Вместе с тем крайне убыточным для экономики Белоруссии оказалось закрытие южного (украинского) вектора белорусского экспорта-импорта и транзита, напрямую ставшего следствием военных действий на территории Украины. В канун СВО Минск экспортировал на Украину существенные объемы продукции нефтепереработки. Согласно информации руководства «БНК-Украина», белорусская продукция на украинском рынке занимала 35% доли дизеля, бензина –

¹⁰ В Евросоюзе предлагают ввести против Беларуси такие же санкции, как против России // URL: <https://zerkalo.az/v-evrosoyuze-predlagayut-vesti-protiv-belarusi-takie-zhe-sanktsii-kak-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.02.2023)

40%, битума – 45%. Товарооборот между странами составлял 6 млрд долл., из которых 1,5 млрд долл. экспортировала Украина в Республику Беларусь, а 4,5 млрд долл. – импорт из Белоруссии. Периодически Киев делал заказы на поставки в Украину белорусской электроэнергии¹¹. При сложившихся обстоятельствах геополитического характера компенсировать данные потери представляется возможным только с помощью России путем принятия соответствующих видов белорусской товарной сетки в свои обороты.

Примечательно, что ответные антизападные действия России (в дополнение к уже упомянутым окружным газопроводным маршрутам) также оказывает негативное воздействие на белорусскую экономику. Характерным примером в этом плане видится ситуация с введением в мае 2022 года российской стороной контрсанкций против польского оператора газопровода «Ямал – Европа» компании EuRoPol GAZ, которые привели к остановке прокачки российского природного газа через территорию Белоруссии и Польши. При том, что через соседнюю Украину, с которой Российская Федерация находится в состоянии вооруженного конфликта, российский газ продолжает идти в прежнем объеме. Несмотря на диверсию, выведшую «Северный поток» из числа действительных по-

ставщиков газа в Европу, а также СВО, занесшую украинский коридор в категорию группы повышенного риска, относительно стабильный белорусский рукав простаивает.

Описанная ситуация с транзитом природного газа, где положение Республики Беларусь непосредственно зависит от российской стороны, не единственная в своем роде. Так, определенно затянулась история с предоставлением белорусской стороне места под строительство морского порта для перевалки калийных удобрений и нефтепродуктов взамен утраченного литовского. Как известно, с 1 февраля 2022 г. Литва перестала принимать поезда с белорусскими калийными удобрениями, следовавшими в направлении порта Клайпеды – крупнейшего перевалочного узла по экспорту белорусской продукции. Ранее через Клайпедский порт на суда погружалось 10-11 млн тонн удобрений «Беларуськалия» в год. Вполне очевидно, что время принятия литовскими властями антибелорусского решения (в преддверии СВО) выбрано неслучайно.

На протяжении достаточно долгого периода белорусское руководство неоднократно заявляло о достижении договоренности с российскими коллегами и даже озвучивало конкретное местоположение площадки под застройку

¹¹ Зеленский прокомментировал слова Лукашенко о прекращении поставок топлива // URL: <https://sputnik.by/20220208/zelenskiy-prokomentiroval-slova-lukashenko-o-prekraschenii-postavok-topлива-1060181707.html> (дата обращения: 15.02.2023)

порта. Вместе с тем заметного движения в вопросе не просматривается. Перевалка удобрений в Восточном (Китай) направлении железнодорожным транспортом обеспечивает лишь 20% от возможного экспортного объема. В результате Минск испытывает ощутимые для республиканского и отраслевого бюджета потери, что с учетом времени, необходимого на возведение порта (около двух лет), отрицательно отразится на белорусской экономике.

Есть основания полагать, что в обозримом будущем, по аналогии с ситуацией по экспорту природного газа, Минск может столкнуться с проблемами в нефтяной промышленности, по сдерживанию развития которой, применительно к России, Запад уже предпринимает активные предварительные шаги, нащупывая наиболее разрушительные для российско-белорусского союза направления.

В том, что нефтяная отрасль окажется под ударом, нет никаких сомнений, а значит, руководству России и Белоруссии следует иметь план компенсационных мер по противодействию экономической агрессии оппонентов. Причем план оперативного реагирования должен учитывать, что Республика Беларусь уже понесла убытки в сфере экспорта нефтепродуктов ввиду потери украинского рынка.

Беря во внимание политико-экономические тенденции и страте-

гическую сущность длительного противостояния, в активную фазу которого вошли Россия и коллективный Запад (а данная сущность всегда подразумевает продолжительность), следует готовиться к тому, что Республике Беларусь придется отказаться от статуса транзитной страны и в экономическом плане стать практически полностью ориентированной на российский рынок.

Период наблюдаемого противостояния с Западом оценивается как российским руководством, так и его оппонентами от пяти до десяти лет, в течение которых нынешняя конфигурация региональных отношений кардинально преобразится. Ведущие на Запад традиционные коммерческие цепочки и торговые коридоры, утратят былую актуальность¹².

Российская экономика, в сравнении с белорусской, вполне самодостаточна, и если белорусские товары находят спрос на российском рынке, то по причине их намеренно занижаемой цены и расположения Москвы к своему союзнику. Другое дело – новые совместные проекты, в которых Республика Беларусь способна выступить в роли равноценного экономического партнера. Такими проектами видятся в первую очередь те, что направлены на борьбу с агрессивными намерениями коллективного Запада в отношении России, а значит, Союзного государства России и Белоруссии.

¹² «Самое непредсказуемое десятилетие». Главное из выступления Путина // URL: <https://ria.ru/20221027/politika-1827316415.html> (дата обращения: 15.02.2023)

По сути, некоторые предпосылки к белорусско-российскому экономическому сотрудничеству в рамках сопровождения СВО уже проявились. Так, с первых дней операции РБ предоставила России свою военную инфраструктуру, расположенную на южных границах республики: аэропорты, полигоны, казармы, медицинские учреждения и т.д. Список действующих услуг можно расширять, а их объем увеличивать. Временные мастерские по ремонту неисправной военной техники следовало бы преобразовать в полноценные сервисные центры. Белорусские предприятия военно-промышленного комплекса, равно как и предприятия легкой промышленности, необходимо полностью подчинить интересам российской группировки. В этом же русле мог себя проявить продовольственный сектор Белоруссии.

Для осуществления данной стратегии применительно к Белоруссии важно, чтобы республика оставалась косвенным участником военной кампании. И если роста экономического давления со стороны Запада Минску не избежать, то вероятность нанесения ударов ракетами НАТО по расположенным на территории Республики Беларусь объектам военно-промышленной направленности невелика. Ведь атака на эти объекты поставит под удар аналогичную инфра-

структуру Запада, находящуюся в пределах досягаемости российских ракетно-космических войск. Ибо всякое покушение на белорусскую оборонную промышленность вызовет зеркальный ответ российских вооруженных сил.

В свете предлагаемого направления белорусско-российского экономического развития важно отметить необходимость скорейшего, возможно опережающими темпами, выполнения 28-ми Союзных программ (карт), которые призваны унифицировать таможенные, налоговые законодательства союзных государств и стать основой для создания единой экономики сначала в области энергетики, а затем и остальных направлений жизнедеятельности, включая социальную политику¹³.

Примечательно, что среди 14 совместных проектов по импортозамещению, которые согласовало руководство России и Белоруссии, не присутствует ВПК. Вот что заявил по этому поводу российский вице-премьер Алексей Оверчук: «Мы хотим, чтобы в этом процессе потенциал Беларуси максимально использовался. Поэтому мы договорились о 14 инвестпроектах. Они будут осуществляться на территории Белоруссии и будут нацелены на создание выпадающих комплектующих. В частности, это промышленность, лесозаготовительное машиностроение, сельскохозяйствен-

¹³ Страны будут стоять в очереди, чтобы попасть в Союзное государство – посол // URL: <https://sputnik.by/20220901/strany-budut-stoyat-v-ocheredi-chtoby-popast-v-soyuznoe-gosudarstvo--posol-1066401807.html> (дата обращения: 15.02.2023)

ное машиностроение. Мы говорим о сотрудничестве между нашими автопроизводителями. По целому ряду направлений мы будем создавать абсолютно новые производства с нуля»¹⁴.

Традиционно слабо в интеграционном процессе представлена социальная составляющая. Несмотря на достигнутые успехи в вопросе унификации социальной

сферы России и Белоруссии, констатировать желательный результат пока не приходится. Показательно, что в перечне двадцати восьми интеграционных карт «социальная» находится на последнем месте. Хотя объединение социальной сферы Союзного государства – это в значительной степени вопрос экономический, а также вопрос смыслов.

Заключение

Для обеспечения белорусским обществом политической поддержки СВО России, без которой невозможно и полноценное экономическое включение граждан РБ в стратегический процесс нарастающего глобального противостояния с Западом, необходимо уделить внимание социальным программам интеграции в рамках Союзного государства.

Масштаб военной кампании на Украине будет нарастать, расширяя число как прямых, так и косвенных участников, что для России означает рост оборонных расходов и развитие военно-промышленного комплекса, где Республика Беларусь способна и должна занять свою нишу. Особое внимание следует уделить производственной базе, связанной с обеспечением СВО и направленной на укрепление оборонного по-

тенциала Союзного государства. При наличии эффективного антикризисного плана, специально сформированного под указанные задачи, возвращение России и Белоруссии в зону экономической стабильности видится вполне возможным.

Москва и Минск обязаны безотлагательно согласовать среднесрочный план экономического развития, предусматривающий компенсационные механизмы, способные сгладить потери от санкций Запада по утраченным позициям и наметить новые – отвечающие веяниям времени.

Одним из условий успеха в развернувшемся жестком противоборстве с коллективным Западом является продвижение в деле строительства Союзного государства на основе идеи общерусского единства. Однако в Белоруссии этому объек-

¹⁴ Стали известны темпы развития белорусско-российской интеграции // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/07/18/stali-izvestny-tempy-razvitiya-belorussko-rossiyskoy-integracii> (дата обращения: 15.02.2023)

тивно препятствуют идеология польцизны и местечковое миропонимание, распространенные среди интеллигенции и управленцев.

Представляется необходимым широкое обсуждение (для начала на уровне экспертов) потенциальных конструкций Союзного государства.

Список литературы

1. Токаев заявил об участии известных чиновников в январской попытке переворота // URL: <https://www.interfax.ru/world/828460> (дата обращения: 15.02.2023)
2. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartakemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245> (дата обращения: 15.02.2023)
3. Зась прокомментировал возможность привлечения ОДКБ к спецоперации России в Украине // URL: <https://www.belta.by/society/view/zas-prokommentiroval-vozmozhnost-privlechenija-odkb-k-spetsoperatsii-rossii-v-ukraine-502359-2022/> (дата обращения: 12.02.2023)
4. О подходах к внешнеполитической доктрине Беларуси // URL: <https://savinykh.by/?p=1758> (дата обращения: 12.02.2023)
5. Варшавская конференция по человеческому измерению // URL: <https://osce.usmission.gov/ru/варшавская-конференция-по-человечес-3/> (дата обращения: 15.02.2023)
6. Лукашенко призвал разобраться с «ориентацией» белорусов, получивших карту поляка // URL: <https://eurasia.expert/lukashenko-prizval-razobratsya-s-orientatsiey-belorusov-poluchivshikh-kartu-polyaka/> (дата обращения: 15.02.2023)
7. Лукашенко: Отечество у России и Беларуси одно – от Бреста до Владивостока // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-otechestvo-u-rossii-i-belarusi-odno-ot-bresta-do-vladivostoka-472785-2021/> (дата обращения: 15.02.2023)
8. Будущая форма имперского проекта для Исторической России // URL: <https://t.me/omonby/41934> (дата обращения: 15.02.2023)

SERGEEV Nikolay M. – Representative of the Institute of CIS Countries in Belarus. Address: Staromonetny lane, 7/10, p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation. E-mail: rujansergeev@mail.ru

VOLKOV Gleb Yu. – Candidate of Political Sciences, columnist of the portal “Together with Russia”. E-mail: volkov-gleb@mail.ru

Keywords: CSTO, Eurasian macroregion, Union State, United Fatherland, Union Rus’, transport corridors.

THE UNION STATE IN MODERN GEOPOLITICAL REALITIES

Annotation

The article addresses the issues of inconsistency in the positions of member states of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) regarding the Special Military Operation. It demonstrates the complexity of overcoming the consequences of the “multi-vector” policy previously pursued by the official Minsk. Possible ways of further building the Union State and the prospects of Belarusian-Russian trade and economic relations are considered.

References

1. Tokayev announced the participation of well-known officials in the January coup attempt // URL: <https://www.interfax.ru/world/828460> (accessed: 15.02.2023)
2. Speech of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the extraordinary session of the Collective Security Council of the CSTO // URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-kemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245> (accessed: 15.02.2023)
3. Zas commented on the possibility of involving the CSTO in Russia’s special operation in Ukraine // URL: <https://www.belta.by/society/view/zas-prokomentiroval-vozmozhnost-privlechenija-odkb-k-spetsoperatsii-rossii-v-ukraine-502359-2022/> (accessed: 15.02.2023)

4. On approaches to the foreign policy doctrine of Belarus // URL: <https://savinykh.by/?p=1758> (accessed: 12.02.2023)
5. Warsaw Conference on the Human Dimension // URL: <https://osce.usmission.gov/ru/варшавская-конференция-по-человечес-3/> (accessed: 15.02.2023)
6. Lukashenko urged to deal with the “orientation” of Belarusians who received a Pole card // URL: <https://eurasia.expert/lukashenko-prizval-razobratsya-s-orientatsiey-belorusov-poluchivshikh-kartu-polyaka/> (accessed: 15.02.2023)
7. Lukashenko: Russia and Belarus have one fatherland – from Brest to Vladivostok // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-otechestvo-u-rossii-i-belarusi-odno-ot-bresta-do-vladivostoka-472785-2021/> (accessed: 15.02.2023)
8. The future form of the imperial project for Historical Russia // URL: <https://t.me/omonby/41934> (accessed: 15.02.2023)

Юрий БАРАНЧИК

ОЦЕНКА СВО ОБЩЕСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине, совершенно неожиданная для жителей Белоруссии, ошеломила политические круги, вызвав неоднозначную реакцию в общественном мнении. Официальный Минск солидаризировался с Москвой, а общество продемонстрировало раскол по еще одному поводу.

В статье рассматривается отношение к СВО партий и общественных объединений Белоруссии. Автор приходит к выводу, что большинство белорусских граждан выступает против участия белорусской армии в военных действиях на Украине. Различные замеры общественного мнения в Белоруссии по отношению к СВО по итогам года демонстрируют некоторый рост поддерживающих политику Москвы. Однако поддержка эта не имеет существенного практического выхода, потому что отсутствуют действующие пророссийские силы.

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова: СВО, белорусское общество, белорусская армия, общественное мнение, гражданская позиция.

Введение

Прозападная оппозиция безоговорочно и однозначно поддержала официальный Киев и украинских национал-радикалов. Однако попытки «антивоенных акций» и шпионажа в пользу ВСУ и западных разведслужб были быстро и жестко купированы белорусскими властями. Был установлен контроль за всеми СМИ республики с целью не допустить появления в них антироссийских материалов, включая критику СВО.

Общественная поддержка России в СВО проявилась в серии акций – шествий и пикетов. Они проходили с апреля 2022 года в столице республики с разрешения местных властей под согласованным лозунгом «Беларусь За Россию».

Украина, США и ЕС обозначили место Белоруссии в СВО как «соучастника агрессии». Официальный Киев резко снизил уровень контактов с Минском, вышел из большинства двусторонних соглашений и договоров, национализировал собственность РБ, оказавшуюся на территории Украины. Одновременно власти Украины демонстративно игнорировали лидеров белорусской оппозиции за рубежом, а также подвергли дискриминации не только находящиеся на украинской территории граждан Белоруссии, но и русофобствующих белорусских националистов.

Вашингтон и Брюссель усилили санкционное давление на официальный Минск. Экономика Белоруссии оказалась в новой реальности. Об исполнении официального про-

гноза социально-экономического развития республики не могло быть и речи уже к лету 2022 года. Однако правительство и президентская администрация демонстрировали веру в исполнение ими запланированного, заверяли общественность в реалистичности своих амбиций.

В марте 2022 г. начала раскручиваться инфляционно-девальвационная спираль, своевременно купированная Нацбанком Белоруссии при российской поддержке. Весенний всплеск ажиотажного спроса на доллары и евро сопровождался скупкой продуктов питания и товаров долговременного пользования.

К лету 2022 г. потребительский ажиотаж спал. Спрос на доллары США (основная валюта сбережений и расчета цен) сократился. Нацбанк продемонстрировал способность удерживать курс белорусского рубля.

Белоруссия не приняла прямого участия в боевых действиях, ограничившись предоставлением своей территории Вооруженным силам РФ. При этом Минск выступил в качестве посредника и миротворца. Переговоры между Москвой и Киевом начались на белорусской территории, однако вскоре были свернуты и переместились в Турцию.

США и ЕС отреагировали усилением санкционного давления на Белоруссию. Практика расширения их ограничительных мер продемонстрировала ограниченность возможностей.

Отношение к СВО партий и общественных объединений

После подавления массовых протестных выступлений летом-осенью 2020 года А. Лукашенко предложил оппозиции «перевернуть страницу». Однако события последующих двух лет со всей ясностью указывали на нежелание реализовать эту инициативу – ни А. Лукашенко, ни оппозицией, ни поддерживавшим ее пресловутым «коллективным Западом».

24 февраля 2022 г. Белоруссия встретила в шоковом состоянии. Минский официоз сухо и крайне дозировано доводил до общественности сводки, опираясь главным образом на информацию Минобороны России. В дальнейшем риторика государственных СМИ Белоруссии и подбор информации об СВО из российских источников не оставили сомнений, на какой стороне официальный Минск¹.

Прозападная оппозиция попыталась мобилизовать остатки своего актива в Минске и белорусских регионах. Ввиду разгрома независимых СМИ реально удалось действовать только то, что осталось из эффективно работавшего в 2020 году – социальные сети и мессенджеры.

В феврале-марте 2022 г. было отмечено несколько попыток проведения «антивоенных акций» в Минске, где они были быстро пресечены силовыми структурами². Попытки «поднять волну» в регионах закончились безрезультатно – не считая превентивных задержаний и арестов десятков потенциальных участников, а также реальных участников протестных акций³.

На отсутствие массовости протестных выступлений повлияла, в первую очередь, репрессивная практика 2020-2021 годов. Лидеры прозападной оппозиции находились либо в местах лишения свободы, либо в эмиграции, откуда безуспешно пытались призывать ушедших в подполье единомышленников к жертвенности.

Вторая ключевая причина, ослабившая массовость публичных «антивоенных акций» – их явный русофобский характер и безоговорочная поддержка киевского режима⁴. Такие идейные установки традиционно были близки лишь небольшой части белорусского общества, напуганной масштабами и жесткостью репрессий по итогам 2020 года.

¹ Белтелерадиокомпания. Новости Украины // URL: <https://www.tvr.by/news/?tagfornews> (дата обращения: 11.02.2023)

² Люди прошли по минской улице, скандируя «Нет войне» // URL: https://t.me/zerkalo_io/38020 (дата обращения: 11.02.2023)

³ Протесты в 25 городах и поселках: как преследуют белорусов, которые высказываются против войны // URL: <https://spring96.org/ru/news/107338> (дата обращения: 11.02.2023)

⁴ Ситуация с правами человека в Беларуси в 2022 году. Аналитический обзор // URL: https://spring96.org/files/reviews/ru/review_2022_ru.pdf (дата обращения: 11.02.2023)

Созданные и финансируемые государством «общественные объединения» дистанцировались от поддержки России в СВО⁵. Показательно, что на сайте пропрезидентского объединения «Белая Русь» упоминание о Специальной военной операции присутствует лишь единожды и датировано концом 2022 года⁶. «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), созданный в поддержку А. Лукашенко и финансируемый из республиканского бюджета (наполняемого в т.ч. и Россией), тоже дистанцировался от СВО⁷. На официальном сайте объединения нет ни единого упоминания о Специальной военной операции. Так называемые «государственные профсоюзы» (ФПБ) тоже тему СВО предпочли не затрагивать [1].

В таком показательном отношении к важнейшему событию и явлению 2022 года пропрезидентские партии и организации Белоруссии были едины. Однако этот факт недостаточно отрефлексирован в России не только экспертным сообществом, федеральными средствами массовой информации, но и чиновниками Союзного государства.

Формирование общественного мнения в Белоруссии было отдано на откуп госпропаганде. Свою «леп-

ту» стремились внести и СМИ, обслуживающие прозападную оппозицию из-за рубежа. Российские средства массовой информации без цензуры чиновников министерства информации и пропагандистов «Белтелерадиокомпания» представлены только в электронном виде, и доступны только тем, кто имеет соответствующие технические возможности, включая специфическое программное обеспечение.

Мининформации РБ совместно со спецслужбами блокирует доступ к российским информационным ресурсам по своему усмотрению без какого-либо согласования с российскими коллегами – при формально союзнических отношениях. В частности, был заблокирован доступ белорусской аудиторией к активно освещающему СВО российскому информагентству Regnum (разблокирован только после смены руководства агентства в декабре 2022 года)⁸.

Белорусские СМИ пытались вести репортажи из зоны СВО, однако быстро свернули эту в целом безуспешную деятельность. Как государственные, так и эмигрантские оппозиционные издания предпочитают тиражировать сообщения министерств обороны России и Украины.

⁵ РОО «Белая Русь» / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/belaja-rus> (дата обращения: 13.02.2023)

⁶ В Гомеле прошли диалоговые площадки проекта «Будь в теме» / РОО «Белая Русь» // URL: <https://1br.by/?p=4622> (дата обращения: 13.02.2023)

⁷ ОО «БРСМ» / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/brsm> (дата обращения: 11.02.2023)

⁸ В Белоруссии подтвердили блокировку сайта «Регнум» / РИА «Новости» // URL: <https://ria.ru/20211101/belorusiya-1757165235.html> (дата обращения: 11.02.2023)

Особенностью оппозиционных изданий является особое внимание к деятельности граждан Белоруссии, воюющих на стороне ВСУ. Создание «белорусских» вооруженных формирований на Украине велось с 2014 года и после 2020 года шло особенно интенсивно [2]. Больших успехов в создании таких «полков» и «хоругвей» на Украине, в Польше и Литве не выявлено [3]. Участие в таких формированиях неонацистов, которым открыто сочувствуют экс-кандидат в президенты РБ С. Тихановская и другие номинальные лидеры националистической прозападной фронды в эмиграции, стало еще одним поводом для белорусских спецслужб в «зачистке» белорусского политического пространства [4].

Telegram был и остается основным сервисом, позволяющим жителям Белоруссии своевременно получать полную и достоверную информацию о ходе СВО. С другой стороны, Telegram-каналы и другие интернет ресурсы используют враги России, работающие в сфере формирования общественного мнения.

Общественные выступления как противников СВО, так и их оппонентов начались вскоре после 24 февраля 2022 г. Политическое руководство Белоруссии препятствует первым и благоволит вторым, но без какой-либо помо-

щи. Белорусские акции солидарности с Россией в СВО были довольно ограниченными, не достигали и сотни участников⁹. Такие мероприятия продолжают до сих пор в Минске около российского посольства, иногда – на центральной Октябрьской площади и площади Победы. Обычно в них участвует до десятка человек под флагами России, Белоруссии, Сербии и СССР.

Никакой роли в организации и проведении таких акций, а также их освещении организации российских соотечественников при посольстве РФ или офисы российских СМИ не играли. Диаспора в основном дистанцировалась от таких акций, а «Спутник» в РБ и другие СМИ освещали их лишь весной, а впоследствии преимущественно игнорировали.

Наиболее активной силой в организации публичных акций в поддержку СВО явились члены минского отделения российского НОД (Национально-Освободительное Движение в Белоруссии). На своем сайте они заявили свою численность 195 877 чел. и «более 28 049 акций по всей Белоруссии»¹⁰. На различных сервисах НОД публикует видеоматериалы о проведенных акциях, в том числе и в поддержку СВО на Украине. Из этих публикаций проясняется ситуация как по белорусской ветви этого движения

⁹ Шествие в поддержку России прошло в центре Минска // URL: <https://sputnik.by/20220430/shestvie-v-podderzhku-rossii-proshlo-v-tsentre-minska-1062404397.html> (дата обращения: 11.02.2023)

¹⁰ НОД / О движении НОД в Минске // URL: <http://minsk.rabstv.net/about> (дата обращения: 11.02.2023)

(реальная численность, идеология и т.д.), так и по союзническим общественным объединениям, принимающим участие в пророссийских акциях¹¹.

Среди них заметен актив белорусского движения «Бессмертный полк», которому министерство юстиции Белоруссии систематически отказывает в государственной регистрации¹². Деятельность без таковой преследуется в рамках Уголовного кодекса РБ¹³. При этом среди причисляющих себя к правозащитным организациям в Белоруссии нет ни одной, которая могла бы защищать интересы российских соотечественников [5]. Такое положение дел говорит о серьезном кризисе гуманитарной составляющей российской внешней политики не только на постсоветском пространстве, но даже в Союзном государстве.

Также вместе с НОД и отдельно в поддержку Союзного государства, СВО и воссоединения с Россией и выступают внесистемные белорус-

ские коммунисты. Они представлены общественными объединениями из координационного совета «Единство» в лице Республиканского общественного объединения «За Союз и коммунистическую партию Союза», Республиканского Гражданского Комитета Патриотического общественного объединения «Отечество» и Республиканского совета общественного объединения «За демократию, социальный прогресс и справедливость»¹⁴. Из нелегальных партий и организаций в поддержку СВО выступают ВКПБ («андреевцы») и «Белорусская коммунистическая партия трудящихся» (БКПТ).

При этом пропрезидентская КПБ избегает демонстрировать публичную поддержку СВО. В этом она ничем не отличается от всех остальных политических партий Белоруссии, среди которых нет ни одной пророссийской, ни одной поддерживающей СВО¹⁵. При этом есть открыто прозападные русофобские партии, безого-

¹¹ Минск ЗА РОССИЮ 22 октября 2022 // URL: <https://ok.ru/video/3769563941534> (дата обращения: 13.02.2023)

¹² Верховный суд Белоруссии отказал в регистрации «Бессмертному полку Победы» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3701822.html> (дата обращения: 11.02.2023)

¹³ Уголовная ответственность за организацию и участие в незарегистрированных организациях // URL: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-i-uchastie-v-nezaregistrirrovannyh-organizatsiyah> (дата обращения: 11.02.2023)

¹⁴ Заявление левопатриотических общественных объединений Белоруссии, образовавших Координационный Совет «Единство», в связи с проведением Россией военной спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины // URL: <https://bkpt.by/zayavlenie-levopatrioticheskix-obshhestvennyx-obedinenij-belorussii-obrazovavshix-koordinacionnyj-sovet-edinstvo-v-svyazi-s-provedeniem-rossiej-voennoj-specoperacii-po-demilitarizacii-i-denacifikacii/> (дата обращения: 11.02.2023)

¹⁵ Характеристика политических партий РБ // URL: <https://bkpt.by/xarakteristika-politicheskix-partij-rb/> (дата обращения: 11.02.2023)

ворочно поддерживающие режим В. Зеленского и Североатлантический альянс, желающие максимального отдаления от России, вступления Белоруссии в ЕС и НАТО.

Замечены в акциях желающих России победы в СВО сторонники участника президентской кампании 2020 года А. Иванова – лидера оргкомитета партии «За Отечество»¹⁶.

Вместе с НОД и оргкомитетом общественного объединения «Гражданское согласие» с апреля 2022 г. начались автопробеги в поддержку СВО¹⁷. Обе структуры существуют в форме оргкомитета из-за нежелания официального Минска регистрировать такие партии и объединения.

После потрясений 2020 года Александр Лукашенко распорядился провести «зачистку» оппозиционных специальной военной операции. По состоянию на 1 января 2021 года было зарегистрировано 3021 общественное объединение и 25 профсоюзов¹⁸. Также было зарегистрировано пятнадцать политических партий, из которых ни одна за десять лет не

провела ни одного митинга или иного общественно значимого мероприятия. Год спустя численность партий и профсоюзов осталась неизменной, а общественных объединений сокращена.

В 2022 году процесс лишения легального статуса продолжился. Минюст РБ лишил государственной регистрации несколько сотен самых разных общественных объединений. Их лидеры и активисты оказались в местах лишения свободы или в политэмиграции. Из пятнадцати политических партий в процессе «оптимизации» в 2023 году легальный статус, скорее всего, сохранит треть, представленная «лоялистами»¹⁹.

Прекрасно осознавая перспективы в условиях жесткой реакции, многие НГО предпочли сохранить легальный статус и не демонстрировать своего отношения к специальной военной операции, равно как и к другим значимым событиям. Поэтому публикация заявлений, проведение шествий и пикетирований не может рассматриваться как полноценный индикатор отношения к СВО в белорусском обществе.

¹⁶ В Минске пройдет шествие в поддержку России // URL: <https://politrting.com/region/gorod-minsk/54882-v-minske-proydet-shestvie-v-podderzhku-rossii.html> (дата обращения: 14.02.2023)

¹⁷ В Минске прошел автопробег в поддержку спецоперации РФ на Украине // URL: <https://politrting.com/region/gorod-minsk/54332-v-minske-proshel-avtoprobeg-v-podderzhku-specoperacii-rf-na-ukraine.html> (дата обращения: 11.02.2023)

¹⁸ Общественные объединения / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija> (дата обращения: 14.02.2023)

¹⁹ Депутаты приняли в двух чтениях законопроект о политических партиях и общественных объединениях / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/january/72958/> (дата обращения: 11.02.2023)

Общественная реакция на СВО

Вопреки прогнозам оппозиции и многозначительным намекам официоза, значительная часть общества изначально и до сих пор находится преимущественно на стороне Москвы. Однако в Белоруссии наблюдается большое количество неопределившихся, не поддерживающих ни одну из сторон конфликта. Вне всяких сомнений и тот факт, что подавляющее число граждан РБ выступает против участия белорусской армии в военных действиях на Украине.

При этом независимых достоверных социологических исследований по вопросу отношений жителей Белоруссии к событиям на Украине и СВО пока нет. Особенностью белорусской ситуации является государственная монополия на социологические исследования и опросы по чувствительным для официального Минска вопросам. К таковым относятся не только вопросы политики (доверие к А.Г. Лукашенко и другим чиновникам, силовикам, бюрократии в целом), но и социальные, экономические и гуманитарные. Официальные данные по вышеуказанным вопросам распространяют государственные СМИ со ссылками на Институт социологии НАН. Иногда закрытые опросы проводят другие государственные социологические службы или аффилированный с госструктурами один формально независимый социологический центр.

Во время президентской кампании 2020 года были запрещены

даже голосования на сайтах независимых СМИ, не претендующие на социологический срез и даже соцопрос, выразившие исключительно предпочтения читательской аудитории конкретного издания. Еще ранее была запрещена деятельность в Белоруссии зарубежных социологов.

В итоге отношение белорусского общества к СВО, как и к многим другим важнейшим событиям, остается неясной. Официоз молчит и, даже если бы заговорил на эту тему, то столкнулся бы с проблемой давно утраченного доверия. К не менее дискредитировавшим себя псевдосоциологам со стороны прозападной националистической оппозиции доверия нет вообще.

Поэтому в условиях специфики политического режима, при продолжающихся преследованиях участников уличных протестных манифестаций 2022 года и диссидентов крайне сложно говорить о социологии как таковой применительно к Белоруссии. Тем не менее, заслуживает внимания серия публикаций на тему зондирования общественного мнения, потому как она позволяет прояснить не столько настроения в белорусском обществе, сколько мотивы заказывающих такие затратные во всех отношениях виды работ.

В марте, мае и сентябре 2022 г. варшавской «Белорусской аналитической мастерской» (Belarusian Analytical Workroom - BAW, бывшая социологическая лаборатория «Но-

вак») профессора Андрея Вардомацкого был проведен опрос по теме восприятия жителями Белоруссии СВО. Если таковой опрос действительно проводился, и научная методология соблюдена, то он выявил очередной раскол в белорусском обществе. Так, численность граждан РБ, одобрявших действия России в вооруженном конфликте на Украине в марте 2022 г. составляла 42,7%, в мае – 39,7% и 41,3% в сентябре. Не одобрявших было чуть больше – 50,4%, 51,4% и 47,3% соответственно.

Динамика спада противников СВО вызвала бурю негодования в среде прозападной русофобской оппозиции. Она сопровождалась попытками ниспровержения авторитета Вардомацкого, прямыми обвинениями в антинаучности проведенного исследования и даже сомнениями в самом факте проведения такового. Ранее такая реакция была характерна для белорусского официоза и тех ученых, которые дистанцировались как от прозападного национализма, так и от системного официального.

Еще одним шоком для русофобствующей политэмиграции стали данные ВАУ о динамике изменений симпатий опрошенных. В сентябре 2022 г. сочувствующих украинскому режиму насчитывалось 33,9% при 50,3% в мае, а сочувствующих России – наоборот, выросло с 21,1% в мае до 32% в сентябре. Столь резкие изменения Вардомацкий на презентации исследования в литовском Каунасе охарактеризовал как «наступление Русского мира».

Подавляющее большинство жителей Белоруссии, согласно исследованию ВАУ, не считает республику соучастницей военного конфликта на Украине. В марте 2022 г. такой ответ дали 62,9%, в мае – 61,5% и в сентябре – 60,4%. Считают Белоруссию стороной конфликта по-прежнему менее трети опрошенных (31% в сентябре). Такие результаты ВАУ позволяют понять, почему западные санкции в отношении Белоруссии (по факту – не только в отношении официального Минска) вызывают у белорусов негативную реакцию. Такой вывод коррелируется с неопубликованными данными белорусских государственных социологических служб.

Согласно полученным ВАУ данным, положительно расценили решение официального Минска разрешить размещение российских войск на белорусской территории 2 2022 г. чуть менее половины – 45%, 41,2% и 42,5%. Противников такого разрешения теперь меньше, чем сторонников. Отрицательно на вопрос ответили 46,9%, 47% и 38,9%. При этом почти в три раза выросло число затруднившихся с ответом – с 6,7% до 10,2% и 18,6%.

Любопытно количество сторонников членства Белоруссии в ОДКБ – в шесть раз больше, чем в НАТО. При этом около половины якобы опрошенных ВАУ выступают за внеблоковый статус постсоветской республики.

На вопрос о перспективе ввода белорусских войск на Украину число сторонников такого реше-

ния невелико – 11,1% в марте 2022 г., 8,2% в мае и 9,5% в сентябре. Противников гораздо больше: 85%, 85,1% и 80,9% соответственно. Число затруднившихся с ответом за этот период выросло почти в три раза – с 3,5% и 6,3% до 9,5%.

Более половины опрошенных, согласно презентации BAW, по-прежнему отрицательно относятся к использованию территории Белоруссии для реализации военных действий Россией на территории Украины. При этом их численность неуклонно снижалась с 61,8% в марте 2022 г. до 60,5% в мае и 51,4% в сентябре. Динамика положительно оценивающих такое решение –29,1%, 26,1% и 29,2% соответственно.

Заслуживают внимания ответы на вопрос об осведомленности происходящим на Украине. Хорошо осведомленными себя считали 79,3% в марте 2022 г., 74,1% в мае и 57,7% в сентябре. Противоположные самооценки в эти месяцы задекларировали 18,5%, 22,6% и 38,3% соответственно.

Критики сентябрьской презентации BAW апеллировали к несопадению результатов с другими трудами, которые тоже позиционировались как социологические – британского Chatham House. В отличие от варшавской лаборатории А. Вардомацкого, Г. Астапеня с коллегами использовали другой метод – CAWI.

В комментарии к публикации опроса 823 респондентов с 8 по 18 апреля 2022 года, сам факт и ре-

зультаты которого тоже не поддаются верификации, Астапеня сообщил: «Наша выборка соответствует структуре городского населения Беларуси и скорректирована по полу, возрасту, размеру населенных пунктов и уровню образования. Опрос был проведен с помощью интернет-интервью (CAWI), что на практике означает, что выборка была ограничена до пользователей интернета. Хотя согласно различным источникам, 75-82 процента населения Беларуси использует интернет, интернет-пользователи более экономически и социально активны»²⁰.

При этом британский институт признал, что на результаты опроса могли повлиять не только опасения респондентов, но и «вероятность, что поддержка Лукашенко и его политики может быть немного выше, чем отражено в опросе, поскольку сторонники Лукашенко зачастую менее социально и экономически активны, чем его противники». Все это не помешало Chatham House заявить: «Статистическая погрешность выборки из 823 человек (с 95% доверительным интервалом) не превышает 3,6%».

На ангажированность апрельского, июньского и августовского Chatham House указывает лексика – классический новояз белорусских националистов. Официальный Лондон и обслуживающие его британские специалисты по «сдерживанию России» давно и всесторонне под-

²⁰ Что думают белорусы про войну России против Украины // URL: <https://drive.google.com/file/d/1wfJVsxW4Uz4k-slkG8cerLa0zbyCbBZE/view> (дата обращения: 11.02.2023)

держивают белорусских националистов как системных (НАН, вузы, министерства и ведомства), так и маргинальных.

Опросы Chatham House на тему «Что думают беларусы про войну России против Украины» призваны, во-первых, дать британскому правительству аргументы и формальные предлоги для проведения внешней политики в отношении России и на постсоветском пространстве (ее «мягком подбрюшье»). Во-вторых, такие опросы – если таковые были, если соглашаться с методологией и брать на веру прочие утверждения британских ученых, служат белорусским националистам и, опять же, продуцируют формальный предлог для поддержки «белорусских демократов» заморским королевством.

В упомянутых опросах Chatham House картина стабильная, несущественно корректируемая по ключевому вопросу: примерно треть опрошенных поддерживает или склонна поддерживать действия России в СВО, а чуть менее половины не поддерживает или скорее не поддерживает. В апреле 2022 г. к первой категории были отнесены 12% и 20% респондентов, а ко второй – 33% и 7%. Июньский опрос задекларировал 14% однозначно поддерживавших российскую СВО и 19% скорее поддерживавших при 23% затруднившихся с ответом, тогда как 8% скорее не поддерживавших и 35% определенно не поддерживавших. Итого: 32% против 43% при огромном проценте неопределившихся (почти четверть респондентов).

Августовский опрос к первой группе причислил 30%. При этом с ответом «определенно поддерживаю» зафиксировано заметно большее количество (18%). Численность неопределившихся по-прежнему большая и даже чуть выросла (24%). Определенно не поддерживавших осталось столько же, а скорее не поддерживавших стало 10%. Итого в группе противников действий «русских войск на территории Украины» – 45%.

При этом, по данным августовского опроса, около 38% респондентов констатировали успех России в военных действиях, тогда как успехи украинской армии очевидны только для четверти. Важно и то, что даже в этом сомнительном отчете 71% опрошенных относятся к России «очень хорошо» при небольшом росте относящихся негативно.

Опросы Chatham House призваны поддержать в медийной повестке непопулярность СВО и России в целом, включая присутствие ее военных на территории другой части Союзного государства (которое Лондон и белорусские националисты не признают). Цифры якобы опрошенных должны быть аргументом в пользу отказа официального Минска от участия в СВО, тем более направления белорусских военных на помощь союзной России. Они также призваны содействовать выводу российских военных с территории Белоруссии.

Неслучайно в августовском отчете Chatham House упоминается о 43% противников размещения российской военной базы в Белоруссии.

сии при 24% сторонников. Также симптоматичен вопрос об ответственности «обычных» белорусов за политику официального Минска, сама постановка которого выгодна прозападной оппозиционной политэмиграции. Формулировки ряда вопросов уже дают ясное представление о цели опроса, его характере и желаемом результате. Например, респондентам (или фейковым аккаунтам) в апрельском опросе 2022 г. предлагалось согласиться или не согласиться с таким утверждением: «Я сильно опасаюсь того, что Россия втянет Беларусь в эту войну».

Подобные информационные атаки под видом социологических и иных исследований призваны сформировать негативное восприятие России в белорусском обществе и мотивировать официальный Минск к дальнейшему отдалению от Москвы. После этого или параллельно, согласно отработанным сценариям, нынешнее или новое руководство Белоруссии будет подталкиваться к большему сближению с пресловутой «Европой», центром которой, «сердцем» и «душой» Александр Лукашенко давно провозгласил Белоруссию²¹.

Заключение

Политическая система Белоруссии не претерпела трансформаций. На нее, как и на все сферы жизнедеятельности белорусского общества, мощное влияние оказала российская СВО на Украине.

Во внутренней политике продолжилась маргинализация оппозиции. Она лишена доступа к СМИ и возможностям проводить массовые мероприятия, в том числе протестного характера. Прозападная оппозиция представлена преимущественно политэмиграцией, безоговорочно поддерживающей киевский режим и требующей усиления западных санкций в отношении «режима Лукашенко». Пророссийские силы по-прежнему не прошли даже

базисную институционализацию – нет ни одной партии и сильного общественного объединения.

Внешняя политика официального Минска фактически ориентирована на получение российской помощи за формальную поддержку СВО при сохранении принципа «многовекторности». Таковой был неоднократно подтвержден в кризисных для Белоруссии 2020-2022-х гг. При этом единственным реальным союзником Белоруссии остается Россия при нейтралитете Китая, на который официальный Минск возлагал большие надежды в стремлении диверсифицировать не только экономическую зависимость от РФ, но и политическую.

²¹ Стенограмма интервью президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко телеканалу «Евроньюс» / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/events/stenogramma-intervjju-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-telekanalu-evronjjus-5956> (дата обращения: 11.02.2023)

Отношения официального Минска с США, ЕС и их сателлитами с 2020 года остаются стабильно конфронтационными. «Коллективный Запад» не признает А. Лукашенко законным президентом и применяет к Белоруссии комплекс политических и экономических санкций. С 2022 года основным мотивом их расширения стала поддержка официальным Минском российской СВО на Украине.

Большинство белорусских граждан выступает против участия белорусской армии в военных действиях на Украине. Различные замеры общественного мнения в Белоруссии по отношению к СВО по итогам года демонстрируют некоторый рост поддерживающих политику Москвы. Однако поддержка эта не имеет существенного практического

выхода, потому что отсутствуют действующие пророссийские силы.

Высокий процент противников «войны на Украине» демонстрируют аналитические центры в Польше и Британии, обслуживающие также прозападную оппозицию в Белоруссии. Однако верификация их замеров остается предметом дискуссий. Ключевой проблемой остается гомонополия на социологические исследования по политическим и иным чувствительным для официального Минска вопросам.

В целом за 2022 год официальный Минск продемонстрировал лояльность к Кремлю, видя в России единственную свою опору. Москва поддерживает Лукашенко в рамках концепции самого близкого союзника.

Список литературы

1. Федерация профсоюзов Беларуси / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/federacija-profsojuzov> (дата обращения: 11.02.2023)
2. Корнелюк А. Белорусские националисты в ЕС заготавливают пушечное мясо для ВСУ // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-10-10--belorusskie-nacionalisty-v-es-zagotavlivajut-pushechnoe-mjaso-dlja-vsu-62454> (дата обращения: 11.02.2023)
3. Григорьева Н. Героизация белорусских боевиков на Украине – кому это нужно? // URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/02/04/geroizacija-belorusskih-boevikov-na-ukraine-komu-eto-nuzhno> (дата обращения: 11.02.2023)
4. Агафонов А. Тихановская героизирует утилизированного на Украине поклонника Гитлера // URL: <https://www.politnavigator.news/tikhanovskaya-geroiziruet-utilizirovannogo-na-ukraine-poklonnika-gitlera.html> (дата обращения: 11.02.2023)
5. Артеменко С. Русофобский скандал в Белоруссии: ложь, доносы, провокации // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3696637.html> (дата обращения: 11.02.2023).

BARANCHIK Yuri V. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher at the Belarus Department of the Institute of CIS Countries. Address: Staromonetny lane, 7/10, p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation. E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Keywords: SVO, Belarusian society, Belarusian army, public opinion, civil position.

ASSESSMENT OF SMO BY THE SOCIETY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation

The special military operation of the Russian Federation in Ukraine, completely unexpected for the residents of Belarus, stunned political circles, causing an ambiguous reaction in public opinion. Official Minsk has solidified with Moscow, and the society has demonstrated a split on another occasion.

The article examines the attitude of the parties and public associations of Belarus to the SVO. The author comes to the conclusion that the majority of Belarusian citizens oppose the participation of the Belarusian army in military operations in Ukraine. Various measurements of public opinion in Belarus in relation to the SVO at the end of the year show some growth in support of Moscow's policy. However, this support has no significant practical way out, because there are no active pro-Russian forces.

References

1. Federation of Trade Unions of Belarus / Press Service of the President of Belarus // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/federacija-profsojuzov> (accessed: 11.02.2023)
2. Kornelyuk A. Belarusian nationalists in the EU are preparing cannon fodder for the APU // URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2022-10-10--belorusskie-nacionalisty-v-es-zagotavlivajut-pushechnoe-mjaso-dlja-vsu-62454> (accessed: 11.02.2023)
3. Grigorieva N. Glorification of Belarusian militants in Ukraine – who needs it? // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/04/geroizaciya-belorusskih-boevikov-na-ukraine-komu-eto-nuzhno> (accessed: 11.02.2023)

4. Agafonov A. Tikhonovskaya glorifies a Hitler fan disposed of in Ukraine // URL: <https://www.politnavigator.news/tikhonovskaya-geroiziruuet-utilizirovannogo-na-ukraine-poklonnika-gitlera.html> (accessed: 11.02.2023)
5. Artemenko S. Russophobic scandal in Belarus: lies, denunciations, provocations // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3696637.html> (accessed: 11.02.2023)

Ольга САВИНА,
Виктория КАНАРОВА

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье проводится анализ современных тенденций развития российско-казахстанского сотрудничества в области науки и образования. Сотрудничество в области науки не только приобрело стратегическую значимость, но и позволяет сохранять и приумножать конкурентные преимущества, заложенные советской школой, а также модернизировать эту сферу. Развитие общего образовательного пространства России и Казахстана обеспечивает социальную стабильность в обществе, высокие стандарты качества жизни, развитие новых технологий.

Растущая значимость кооперации в области науки и образования определяется двумя факторами: во-первых, Россия и Казахстан являются родоначальниками интеграционных процессов на постсоветском пространстве; во-вторых, необходимостью решения общих проблем коллективно для достижения лучшего результата. Проблематика российско-казахстанских межгосударственных отношений в культурно-гуманитарной сфере остается достаточно слабо изученной в современной политической науке, что обуславливает научную новизну настоящего исследования и его высокую научную значимость.

САВИНА Ольга Вячеславовна – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: savina.moskva@mail.ru *SPIN-код*: 8845-9448

КАНАРОВА Виктория Николаевна – аспирант Факультета международных отношений, СПбГУ. Адрес: Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7-9. *E-mail*: vika.kanarova@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Казахстан, наука, образование, гуманитарные отношения.

Введение

После распада СССР российско-казахстанский диалог развивался по всем направлениям сотрудничества. Культурно-гуманитарному аспекту отдается особое место в стратегическом партнерстве России и Казахстана. В первую очередь, это определяется тем, что совместные культурные инициативы направлены на взаимное обогащение народов обеих стран, а сам диалог характеризуется динамичностью, насыщенностью и разнообразием. Наука и образование являются одними из элементов культурно-гуманитарного диалога России и Казахстана и важными факторами в определении уровня их социально-экономического развития.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей развития двустороннего диалога России и Казахстана в сфере науки и образования. Страны, реализуя активное взаимодействие в этой области, совместно подготавливают специалистов, осуществляют обмен иностранными студентами, содействуют гармонизации образования, создают различные проекты.

Россия и Казахстан осуществляют сотрудничество на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, исходя из приоритетов научно-технического развития обоих государств [1]. Сотрудничество между странами в области науки и образования, кроме рамочных соглашений, регулируют следующие документы: Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Республики Казахстан¹, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования², Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве³. За более чем три десятилетия развития российско-казахстанских отношений в сфере науки и образования сторонам удалось сформировать богатую нормативно-правовую базу своего сотрудничества, насчитывающую десятки соглашений, и постоянно расширяющую свои границы.

¹ Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010489, дата обращения: 15.11.2022.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4. С. 44–49.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве от 25 ноября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 6. С. 60–62.

Основываясь на мировой опыт и советскую школу и внедряясь в глобальное образовательное пространство, Россия и Казахстан выстраивают собственную стратегию развития науки и образования. Например, став участниками Болонского процесса, страны должны были адаптировать модель национальной системы высшего образования к общеевропейским стандартам, получив дополнительные возможности для расширения собственного потенциала и развития своего международного сотрудничества [2]. Несмотря на желание сторон стать активными участниками международной образовательной интеграции, Россия и Казахстан являются активными участниками развития регионального сотрудничества. Например, Россия является инициатором различных проектов, направленных на создание единого образовательного пространства в рамках СНГ. Одним из успехов

данной инициативы можно назвать Сетевой университет СНГ, в рамках которого Россия и Казахстан являются основными партнерами в осуществлении работы университета. Проекты Сетевого университета СНГ не только позволяют российским и казахстанским студентам одновременно обучаться в престижных вузах стран СНГ, но и содействуют межкультурному диалогу в студенческой и преподавательской среде [2].

Благодаря реализации совместных научных проектов, межвузовскому партнерству, развитию образовательной интеграции в странах СНГ сотрудничество России и Казахстана в сфере науки и образования развивается на двустороннем и многостороннем уровнях. Российско-казахстанское взаимодействие демонстрирует растущий потенциал и широкий спектр возможностей для студентов, преподавателей и исследователей.

Межвузовское партнерство России и Казахстана

Российские высшие учебные заведения имеют многолетнюю историю сотрудничества с казахстанскими образовательными и научными центрами. Сотрудничество осуществляется в рамках таких институтов, как Министерства науки и высшего образования России и Казахстана, Министерство просвещения Казахстана, Россотрудничество, Университет ШОС, Сетевой университет СНГ, ассоциации вы-

пускников и др. Перечисленные институты ведут активную работу по привлечению иностранных обучающихся, обмену опытом, повышению привлекательности русского и казахского языков, работе над совместными проектами. Благодаря этому российские вузы пользуются популярностью у казахстанских абитуриентов.

В 2022 г. в российских вузах по программам высшего образования

(бакалавриата, специалитета и магистратуры) обучались 61 тыс. казахстанских студентов⁴. Например, в рамках квоты Правительства РФ на 2021-2022 г., предполагающей получение бюджетных мест за счет федеральных ассигнований и стипендий, было выделено 833 места⁵. Данная квота для граждан Казахстана выделяется ежегодно, начиная с 2003 г.

Большинство казахстанских абитуриентов выбирают следующие вузы: Российский университет дружбы народов (РУДН), Московский физико-технический институт (МФТИ), Национальный исследовательский Университет ИТМО, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Уральский федеральный университет (УрФУ). Преимущественно абитуриенты выбирают такие специальности и направления обучения как менеджмент, экономика, лечебное дело, программы IT-профиля, прикладная математика и физика. Вышеупомянутые и другие российские высшие учебные заведения активно сотрудничают с университетами и организациями Казахстана. Например, главным партнером Российского университета дружбы народов в реализации совместных образовательных программ, научных ис-

следований и академической мобильности в Казахстане является Казахский национальный университет им. аль-Фараби, а Уральский федеральный университет развивает партнерство с 39 казахстанскими организациями⁶. Взаимодействие российских и казахстанских вузов между собой создает наиболее благоприятные условия для воспитания высококвалифицированных специалистов и достижения амбициозных научных целей.

В августе 2022 г. Томский государственный университет (ТГУ) и Республика Казахстан договорились о расширении сотрудничества в научных и образовательных проектах. Кроме того, ТГУ решил войти в список российских университетов, предоставляющих казахстанским студентам места для обучения и стажировки победителей государственной стипендиальной программы «Болашақ»⁷.

На территории Казахстана осуществляют свою деятельность филиалы ведущих российских вузов – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского авиационного института, Челябинского государственного университета. Филиалы российских вузов не просто являются образ-

⁴ Сотрудничество России и Казахстана: межвузовское партнерство, новые филиалы университетов, совместные научно-технические проекты // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46685/>, дата обращения: 17.11.2022.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ТГУ расширит сотрудничество с Казахстаном в науке и образовании // <https://www.riatomsk.ru/article/20220817/tgu-sotrudnichestvo-s-kazahstanom/>, дата обращения: 20.11.2022.

цом экспорта российского образования, но и кузницей профессиональных кадров для России и Казахстана. Только в филиале Челябинского государственного университета в городе Костанай обучается 3000 чел.⁸. Кроме предоставления образования, Костанайский филиал ЧелГУ занимается решением актуальных вопросов приграничных регионов со смешанным национальным составом. В ближайшее время стороны рассчитывают на открытие двух филиалов российских вузов (МИФИ в Алматы и РГУ нефти и газа в Атырау), которые расширят научные и образовательные границы российско-казахстанского сотрудничества.

Актуальными вопросами развития сотрудничества России и Казахстана в области науки и образования остается подписание соглашения о создании новых филиалов вузов, которое обеспечит создание нормативной правовой базы функционирования как действующих в Казахстане филиалов российских вузов (кроме филиала МГУ), так и открываемых на территории обеих стран филиалов российских и казахстанских вузов и открытие в РК Российско-Казах-

станского университета. В июне 2021 г. Минобрнауки России подготовило предложения о создании Российско-Казахстанского университета и направило их казахстанской стороне на рассмотрение. Несмотря на то, что задача открытия совместного университета содержалась в Плане совместных действий России и Казахстана на 2019–2021 гг.⁹, обсуждение проекта еще не достигло результата. В рамках политики открытия филиалов российских вузов в Казахстане, в феврале 2022 г. были подписаны Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки России и Министерством науки и высшего образования Казахстана, а также Соглашение между Правительством России и Правительством Казахстана о создании и функционировании филиалов казахстанских вузов в Российской Федерации и российских – в Республике Казахстан¹⁰.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать довольно высокий уровень межвузовского сотрудничества России и Казахстана, который с каждым годом только расширяет грани своих возможностей.

⁸ Филиалы российских вузов в Казахстане готовят высококвалифицированные кадры для экономики двух стран // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/48015/>, дата обращения: 20.11.2022.

⁹ Документы, подписанные по итогам XV Форума межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан // <http://kremlin.ru/supplement/5358>, дата обращения: 20.11.2022.

¹⁰ Россия и Казахстан подписали ряд документов о межвузовском сотрудничестве // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/48061/>, дата обращения: 20.11.2022.

Совместные проекты России и Казахстана в рамках научного сотрудничества

В рамках сотрудничества в сфере науки Россия и Казахстан сотрудничают над рядом общих проектов в различных отраслях. Ниже мы подробнее остановимся на нескольких наиболее типичных проектах, реализуемых в последние годы.

В настоящее время в Казахстане реализуется около 240 научных проектов с участием российских ученых, из них около 70 – в области рационального использования природных ресурсов, около 60 – в области информационных, телекоммуникационных и космических технологий, более 30 – в области энергетики и машиностроения. В осуществлении данных проектов принимают участие ведущие российские вузы и научно-исследовательские институты и их многочисленные казахстанские партнеры, содействующие активизации культурно-гуманитарных контактов России и Казахстана. Совместные проекты достигают успехов в различных отраслях. Например, стороны осуществляют многолетнюю совместную деятельность российских и казахстанских ученых в стенах Объединенного института ядерных исследований, создали экспериментальный комплекс на базе Казахстанского материаловедческого токамака [3].

По состоянию на конец 2021 г. страны работали над реализацией 6 научных проектов, которые были нацелены на интенсификацию процесса биовыщелачивания ценных металлов с целью уменьшения использования серной кислоты и техногенной нагрузки на территории Российской Федерации и Республики Казахстан. Это такие проекты как «Маркетинговое обеспечение промышленно-технологической кооперации компаний России и Казахстана», реализуемый РУДН и Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби, и «Интенсификация процесса биовыщелачивания ценных металлов с уменьшением техногенной нагрузки на территории» в сотрудничестве Пущинского научного центра биологических исследований РАН с товариществом с ограниченной ответственностью BioProm Technologies¹¹.

На протяжении 2022 г. Научно-образовательный центр «Большой Алтай» совместно с учеными Казахстана организовал две международные археологические экспедиции и экспедицию по изучению проблем землепользования в степных районах Алтая и Казахстана. Молодые исследователи Казахстана ежегодно участвуют в научно-практических конференциях,

¹¹ Сотрудничество России и Казахстана: межвузовское партнерство, новые филиалы университетов, совместные научно-технические проекты // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46685/>, дата обращения: 17.11.2022.

Школе ученых Научно-образовательного центра «Большой Алтай», осуществляют комплексные этнографические и этнокультурные исследования.

В последние годы научное сотрудничество с Казахстаном в рамках реализации совместных проектов расширил и Санкт-Петербургский государственный университет. Так, в 2018 г. СПбГУ и Фонд первого президента Республики Казахстан – Елбасы, подписали Меморандум о сотрудничестве, цель которого состоит в разработке и реализации совместных проектов в области образования, науки и культуры¹². Отдельно следует отме-

тить вклад в развитие российско-казахстанского сотрудничества в сфере образования ученых, преподавателей и молодых исследователей. Например, доцент СПбГУ З. А. Джандосова стала автором нового учебника по истории Казахстана для обучающихся 10 классов общеобразовательных школ. Издание было утверждено Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан и вышло на четырех языках – русском, казахском, уйгурском и узбекском¹³.

Таким образом, в настоящее время Россия и Казахстан осуществляют совместные научные проекты по разным направлениям.

Заключение

После распада СССР Россия и Казахстан сохранили научный потенциал, ставший в современных реалиях основой их сотрудничества по приоритетным направлениям взаимодействия. Одним из ведущих направлений двустороннего сотрудничества в сфере науки и образования является взаимодействие российских и казахстанских вузов. Благодаря межвузовскому партнерству Россия и Казахстан совершенствуют собственные системы образования, обмениваются опытом и осуществляют ряд

совместных образовательных проектов. Они являются весомыми инструментами «мягкой силы», настраивающими будущую казахстанскую элиту на выстраивание дружеских отношений с Россией.

Несмотря на существующие геополитические вызовы, которые сказываются на российско-казахстанских отношениях, диалог между нашими странами в сфере науки и образования за последние годы не только увеличил количество научных проектов, но и расширил грани сотрудничества. Осущест-

¹² СПбГУ и Казахстан расширяют партнерские отношения // <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-i-kazahstan-rasshiryayut-partnerskie-otnosheniya>, дата обращения: 23.11.2022.

¹³ Доцент СПбГУ Заринэ Джандосова стала автором учебника истории для школ Казахстана // <https://orient.spbu.ru/ru/novosti/vse-novosti/spisok-novostej/1303-dotsent-spbgu-zarine-dzhandosova-stala-avtorom-uchebnikom-istorii-dlya-shkol-kazakhstan.html>, дата обращения: 23.11.2022.

влия совместную деятельность в сфере науки и образования, страны подготавливают профессиональные кадры, повышают уровень социально-экономического развития и демонстрируют конкурентоспособность не только в рамках региона, но и в мире в целом.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день образовательное сотрудничество России и Казахстана демонстрирует довольно высокий уровень развития. Для России углубление сотрудничества с Казахстаном в сфере науки и образования важно с точки зрения сохранения позиций русского языка и культуры в Центральной Азии, укрепления авторитета страны в данном регионе, защиты своих национальных интересов. Казах-

стан, в свою очередь, получает возможности для повышения уровня существующего в республике высшего образования, укрепляет взаимодействие с другими странами мира в рамках обмена кадрами и углубляет интеграцию в международное сообщество. Следовательно, можно констатировать, что Россия помогает Казахстану повысить его международный статус, что представляется необходимым для реализации более заметной роли страны на международной арене. При этом вклад обоих государств в развитие двустороннего сотрудничества следует охарактеризовать как значительный, что открывает перед ними множество перспективных направлений дальнейшего взаимодействия.

Список литературы

1. Макенова А. Б. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере образования, науки и инноваций // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 7. С. 698-706.
2. Коваленко С.А., Смолик Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 207-213
3. Савичев Ю. Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 26-29.
4. Бородавкин А. Н. Россия и Казахстан – союзники и интеграционные партнеры // URL: <https://rusevr.asia/rossiya-i-kazakhstan-soyuzniki-i-integracionnye-partnery> (дата обращения: 23.11.2022).
5. Докучаева А. В. Российские соотечественники в Казахстане: субъективная оценка положения, ожидания от страны проживания и от России // Постсоветский материк. 2022. № 4. С. 4-15.

SAVINA Olga V. – researcher at the Department of Diaspora and Migration of the Institute of CIS Countries. Address: 7/10, p. 3. Staromonetny lane, Moscow, 119180, Russian Federation. E-mail: savina.moskva@mail.ru
SPIN code: 8845-9448

KANAROVA Viktoria N. – PhD student, School of International Relations, St. Petersburg State University. Address: Russian Federation, Saint Petersburg, 199034, Universitetskaya nab., 7-9. E-mail: vika.kanarova@mail.ru

Keywords: Russia, Kazakhstan, science, education, humanitarian relations.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF SCIENCE AND EDUCATION

Annotation

The article analyzes current trends in the development of Russian-Kazakh cooperation in the field of science and education. Cooperation in the field of science has not only acquired strategic importance, but also allows us to maintain and increase the competitive advantages laid down by the Soviet school, as well as to modernize this area. The development of a common educational space in Russia and Kazakhstan ensures social stability in society, high standards of quality of life, and the development of new technologies.

The growing importance of cooperation in the field of science and education is determined by two factors: firstly, Russia and Kazakhstan are the founders of integration processes in the post-Soviet space; secondly, the need to solve common problems collectively in order to achieve a better result. The problem of Russian-Kazakh interstate relations in the cultural and humanitarian sphere remains rather poorly studied in modern political science, which determines the scientific novelty of this study and its high scientific significance.

References

1. Makenova A. B. Cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the field of education, science and innovation // Post-Soviet Studies. 2018. Vol. 1. No. 7. Pp. 698-706.

2. Kovalenko S.A., Smolik N.G. Participation of RUDN University in the activities of the CIS Network University // Bulletin of RUDN University. Series: International relations. 2014. No. 4. Pp. 207-213
3. Savichev Yu. N. Russia and Kazakhstan: cooperation in the field of higher education // Modern science. 2015. No. 2. Pp. 26-29.
4. Borodavkin A. N. Russia and Kazakhstan are allies and integration partners // <https://rusevr.asia/rossiya-i-kazakhstan-soyuzniki-i-integracionnye-partnery> (accessed: 23.11.2022).
5. Dokuchaeva A.V. Russian compatriots in Kazakhstan: a subjective assessment of the situation, expectations from the country of residence and from Russia // Post-Soviet continent. 2022. No. 4. pp. 4-15.

Артём АБРАМЯН

РОЛЬ ПОПУЛИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: УПАДОК ТУРЕЦКОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЭРДОГАНА

Аннотация

Статья посвящена анализу популизма Р.Т. Эрдогана, который подорвал и без того хрупкие автономные институты Турции и проложил путь к сворачиванию реформ и непоследовательной экономической политике. В статье утверждается, что религиозно-националистический популизм Р.Т. Эрдогана был одним из основных факторов нынешнего политического и экономического кризиса в Турции. Более того, его популистская риторика проложила путь к сворачиванию реформ и непоследовательной экономической политике. Взятые вместе, действия главы государства привели к ухудшению макроэкономических показателей, включая безудержную инфляцию, растущий государственный долг, массовую безработицу, рост бедности и глубокий валютный шок.

АБРАМЯН Артём Сергеевич – политолог, эксперт Московского государственного областного университета, член Российской ассоциации политической науки. Адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24. *E-mail*: artem.am@mail.ru

Ключевые слова: популизм, политические технологии, Турция, власть, Эрдоган, финансовый кризис.

Введение

Политически, отрицая тот факт, что положительный имидж Турции как в западном, так и в исламском мире на протяжении 2000-х годов был тесно связан с умелой гармонизацией демократии, мусульманской идентичности и экономического развития страны в условиях свободного рынка, Р. Т. Эрдоган преуспел в том, чтобы заклеить Турцию как националистическую, исламистскую и авторитарную страну, которая создает проблемы

своим соседям и с которой трудно работать. В экономическом плане так называемый «эрдоганизм» спровоцировал нынешний политический и экономический кризис в Турции, о чем свидетельствуют последние макроэкономические показатели, включая безудержную инфляцию, растущий государственный долг, массовую безработицу, ухудшение распределения доходов, рост бедности и глубокий валютный шок.

Особенности популизма

Чтобы понять политику популизма независимо от того, придерживается ли он правой или левой идеологии, воспринимается ли как убеждение или набор идеалов, и независимо от стратегии или тактики, популизм, в конечном счете, является способом захвата власти, и различия между различными течениями влекут за собой значительные последствия. Для объяснения роста популизма было выдвинуто множество разнообразных экономических, политических и культурных факторов. На международном уровне ученые указывают на искажения, вызванные гиперглобализацией, навязыванием великих держав меньшим национальным государствам и связанными с этим соображениями суверенитета [1].

До прихода к власти в качестве премьер-министра Турции и лиде-

ра Партии справедливости и развития (ПСР) в начале 2000-х годов Р.Т. Эрдоган был непреклонен в том, что он «развил, изменил и трансформировал» себя и соответственно пересмотрел строгое религиозно-националистическое идеологическое мировоззрение, которое он демонстрировал как часть исламистского *Millî Görüş* («Национальный Взгляд») движения и в качестве мэра Стамбула.

Как лидер партии, он заявил, что тремя целями ПСР являются ликвидация хронической коррупции, искоренение широко распространенной бедности и завершение перехода Турции к демократии. Во время своего первого срока на посту премьер-министра (период 2003-2007 гг.) он придерживался программы прогрессивных реформ Турции, выдвинутой бывшими коалиционными прави-

тельствами под эгидой международной организации. В результате экономические показатели Турции за тот же период были поистине высокими, с достижением почти всех целей в области развития, сопоставимых с наиболее успешными странами с формирующимся рынком.

Однако после периода прогрессивного и демократического руководства вплоть до 2007 года фундаментальные убеждения и личность Р.Т. Эрдогана всплыли на поверхность, и весь процесс был обращен вспять с разрушительными последствиями для Турции. Победа ПСР на выборах в 2011 году стала поворотным моментом, но особенно после перехода к исполнительной президентской системе в июне 2018 года, когда Р.Т. Эрдоган проявил свои истинные авторитарные тенденции. В результате, спустя почти три с половиной года, государство превратилось в режим одного человека, что имеет все более серьезные последствия для экономики, политики и общества в целом.

Ничто из этого провала не вызывает удивления. Во всем мире популисты в правительстве завоевали репутацию тех, кто оспаривает институциональную автономию, отвергает экспертные знания, разделение труда и науку и игнорирует принципы надлежащего управления. Более того, они известны тем, что наносят ущерб социальной сплоченности, используя социальные разногласия и страхи, чтобы прийти к власти. И, как только они это сделают, своей безудержной склонностью оставаться на своем посту любой ценой.

Эмпирические данные показывают, что, хотя популисты приходят к власти, обещая «восстановить» демократию, вернуть суверенитет народу и повысить благосостояние граждан, они быстро меняют правила игры, которые привели их к власти, и препятствуют мирному переходу власти, когда выборы снова приближаются. В этом отношении популизм представляет собой скорее регрессивную динамику истории, чем прогрессивную [2].

Возвышение Р.Т. Эрдогана как популиста

Среди прочего, фрагментация глобального порядка на многополярность стала важным спусковым крючком популизма во всем мире. В отсутствие доминирующей гегемонистской державы, обеспечивающей соблюдение общих норм, мир оказывается все более подверженным конкурирующим нормам,

которые сосуществуют и бросают вызов друг другу. Этот процесс, способствует развитию гибридных подходов к глобальному и внутреннему управлению, что приводит к распространению прагматичных и часто оппортунистических ответов на растущие вызовы. Однако, хотя гибридные подходы иногда могут

способствовать сотрудничеству по важнейшим экономическим вопросам, чаще всего они приводят к значительным технологическим, политическим конфликтам и конфликтам в области безопасности. Вышеупомянутый эволюционирующий непредвиденный или дискреционный подход к управлению в таких важнейших областях, как торговля, помощь в целях развития, права интеллектуальной собственности, государственные предприятия, валютная реформа и экологический протекционизм, формирует характер формирующегося мирового порядка.

На этом фоне популисты пришли к власти в таких странах, как Бразилия, Южная Африка и Турция, приняв политические меры, направленные на преодоление различных кризисов, не спровоцировав дефолт и последующее обращение к крупномасштабной программе жесткой экономии МВФ.

Р.Т. Эрдоган олицетворяет такой подход. Его приход к власти и популистский подход в Турции во многом отражает определение популизма политологом Р. Барром. В частности, Р. Барр определяет популизм как «массовое движение, возглавляемое аутсайдером или индивидом, стремящимся получить или сохранить власть, используя призывы против истеблишмента и плебисцитарные связи [3]». Более того, как описывают турецкие исследователи Э. Айтач и З. Джиниш, «основными характеристиками» популистской мобилизации являются политическая гибкость,

экономический прагматизм и обращение к культурной политике [4].

Подход популистов можно связать с концепцией «ретротопии», введенной социологом З. Бауманом. Понятие, которое вводит британский социолог З. Бауман, означает одновременно и тоску по будто бы стабильным, вольготным и уже неповторимым временам, и неотвратимость деградиционных процессов в экономике, политике, социуме.

Во-первых, популисты исползуют ностальгию (то есть обещание вернуться в воображаемое прошлое) для создания идеала, соответствующего ретроспективно сконструированной утопии, основанной на заброшенном, но неживом прошлом. Постоянное обращение Р.Т. Эрдогана к «славному» османскому прошлому Турции имеет здесь решающее значение. В этом контексте всякий раз, когда кажется, что политический выбор провалился и нет козла отпущения, Р.Т. Эрдоган обычно обращается к религиозным и абстрактным национальным концепциям. Он, возможно, усвоил эту черту за свою долгую карьеру в движении «Милли Геруш», которое умело сочетало риторику жертвы с призывами к славному исламскому прошлому Турции. В одном из таких обращений отмечается, что «вместо того, чтобы быть пассивным подчиненным, последователем, послушным Европе, мы должны быть главой и лидером исламского мира». Здесь, по-видимому, предполагается, что исламский мир требует, чтобы Турция заняла ли-

дирующие позиции в мире ислама в качестве «старшего брата».

Призыв Р.Т. Эрдогана предполагает существование соответствующего институционализированного механизма, который способствовал бы лидерству Турции в исламском мире, что весьма сомнительно. Тем не менее, под влиянием образа славного прошлого, в котором турки-османы действительно возглавляли мусульманский мир, неудивительно, что турецкий народ тянется к таким популистским призывам.

Во-вторых, популисты используют антиэстеблизмскую риторику против властной элиты. Как отметил К. Мудде, популизм – это «тонкая идеология», которая рассматривает общество разделенным на две антагонистические группы: народ против элиты [5]. Ранний статус Р.Т. Эрдогана как «аутсайдера» против укоренившихся бенефициаров статус-кво является постоянным рефреном в его заявлениях о том, что он является голосом «забытого» турецкого народа, молчаливого и подавляющего большинства.

В-третьих, популисты подчеркивают плебисцитарный аспект выборов, чтобы создать впечатление, что популистская мобилизация – это не что иное, как «народ», восстанавливающий свои суверенные права. Как отмечает исследователь стратегического подхода популизм К. Вейланд, «популисты узаконивают себя, заявляя, что они представляют волю народа против могущественных и преследующих исключительные интересы коали-

ций среди элиты» [6]. Для К. Вейланда сопутствующими чертами популизма являются наличие лидера-персоналиста и его неорганизованные отношения с массами.

На гораздо более глубоком уровне нерешенные, длительные и сквозные политические разногласия внутри общества также подпитывают как спрос, так и создают условия для популистских настроений.

Что касается спроса, то общепризнано, что популизм возникает как реакция на ощущение серьезного кризиса или недовольство нынешними условиями. Ключевыми внутренними козлами отпущения являются коррумпированные элиты или компрадорская буржуазия. Тем не менее, в нынешнюю эпоху внешние факторы, а именно глобализация и ее сторонники в глобальной элите, рассматриваются как ключевые «внешние враги» народа. Эта озабоченность не совсем оторвана от фактов. Многие научные исследования показали негативное воздействие глобализации на национальные экономики, включая финансовую нестабильность, переориентацию торговли из-за несправедливых правил торговли и конкуренции, искажающие патенты, а также влияние на заработную плату и условия труда, в основном для низкоквалифицированных работников.

Поскольку национальные государства не в состоянии должным образом справиться с упомянутыми негативными последствиями, результатом является экономиче-

ская нестабильность и рост хронического неравенства в доходах. Ограничения, возникающие в результате навязанных МВФ программ жесткой экономии или затягивания поясов, наносят ущерб считается, что глобализация в наибольшей степени затрагивает наиболее уязвимые слои общества. Кроме того, исходя из предположения, что крупные корпорации «слишком велики, чтобы обанкротиться», такие фирмы становятся приоритетом для спасения, в то время как более бедные слои общества чувствуют себя покинутыми и отчужденными. В хорошие или плохие времена восприятие того, что своекорыстные и коррумпированные местные элиты успешно согласовывают свои интересы с глобальным капитализмом за счет наиболее уязвимых слоев общества, порождает популизм. Популисты склонны использовать вышеупомянутые внешние воздействия и внутренние реакции, чтобы узаконить свои атаки на наднациональные институты, обратить вспять реформы, подорвать систему сдержек и противовесов и ослабить местные автономные институты.

Каковы важные последствия такого популистского раскола? Первый вывод связан с культом лидерства сильного человека, который ведет к авторитаризму. Среди черт авторитарного популизма отмечается разжигание заговоров и поиск козлов отпущения маргинализированных групп, каждая из которых служит укреплению власти лидера, отвлечению внимания обществен-

ности от неудач лидера или реальных причин экономических или социальных проблем.

В этой персонализированной форме политики политические партии теряют свое значение, а выборы скорее подтверждают авторитет лидера, чем отражают политические предпочтения избирателей.

Основная проблема популизма – систематический подрыв институтов. Презрение популистов к автономным институтам и дискредитация их роли в экономическом развитии открывают ящик Пандоры. Вместо того чтобы изолировать институты от лоббирования групп интересов, подчинение институтов политике приводит к экономическому хаосу. Попытки ограничить автономию директивных органов делают страну уязвимой к дальнейшему кризису, поскольку для решения проблем проводятся непроверенные социальные, экономические и политические эксперименты. В отсутствие институциональных сдержек и противовесов популисты могут свободно проводить неортодоксальную политику, которая игнорирует критерии экономической эффективности и ограниченность ресурсов, способствуя высокому росту за счет экспансионистской денежно-кредитной и фискальной политики. Результатом является порочный круг нестабильных цен, внутреннего и внешнего дефицита и связанного с этим накопления неприемлемого государственного долга. Как хорошо известно, такой подход привел к циклам бумов и

спадов во многих развивающихся странах в том числе в Турции. Последствия постоянных финансовых кризисов также вызывают валютные потрясения, усугубляя масштаб проблем.

Более того, финансирование государственного дефицита может вытеснить частные инвестиции и привести к более высокой инфляции. Ограничения на миграцию в развитых странах могут препятствовать мобильности работников и оказывать аналогичное инфляционное воздействие на заработную плату из-за несоответствия рабочей силы, навыков и спроса. Наконец, как ясно показывают примеры латиноамериканских популистов, долгосрочными результатами являются стагнация, снижение производительности и потеря конкурентоспособности.

Находясь у власти, популисты все чаще используют более «раскольническую» риторику и политику, создавая «врагов» как внутри страны, так и за ее пределами, чтобы скрыть свою некомпетентность и узаконить свое управление. Отрицание популистами научного разума и надлежащего управления (профессионализм, экспертные знания, разделение труда, делегирование полномочий, плюрализм, прозрачность и подотчетность) приводит к полной эрозии материального, морального и человеческого капитала страны. Это вызывает глубокую фрагментацию по линиям общественного разлома и препятствует формированию национальных коалиций для модернизации

экономики путем коллективных действий, что необходимо для болезненных и сложных реформ.

Несовместимое измерение времени в нестабильных обществах также делает политиков крайне оппортунистическими и ориентированными на краткосрочную перспективу в ущерб долгосрочным структурным реформам, которые приносят предварительные издержки и последующую отдачу. Используя обстоятельства в своих интересах, мало заботясь о принципах или последствиях для других, целесообразные действия оппортунистов руководствуются в первую очередь корыстными мотивами. Самый разрушительный вред от этой вызывающей разногласия риторики материализуется в эрозии социального доверия и социального капитала.

Наряду с этим необходимо отметить, что нападки популистских режимов на демократию и рыночную экономику показывает, что они все больше дистанцируются от этих общественных благ и становятся все более авторитарными, опровергая оптимистичный взгляд на популизм как на «демократическую поправку» к «технократическому управлению».

На первый взгляд, популистская модель отстаивает коллективное благосостояние в экономической сфере и народный суверенитет в политической сфере. Тем не менее, на практике популисты редко могут сдержать свои обещания, а их менталитет и политический инструментарий неспособны справиться с

экономическими и социальными вызовами устойчиво. Из-за последовательных политико-экономических кризисов популисты все чаще вынуждены вступать в политические узы, которые приносят больше вреда, чем пользы, и часто наносят существенный вред обычным людям. Поэтому в долгосрочной перспективе популисты не могут повысить уровень демократии, прав человека, верховенства закона или благосостояния.

Данный теоретический анализ соотносится с популистской риторикой Р.Т. Эрдогана в трех аспек-

тах. Во-первых, он использовал культуру для создания картины воображаемого прошлого и обещания восстановить «утраченную славу». Во-вторых, он использовал светские, религиозные и этнические разногласия для дальнейшего раскола народа. В-третьих, правый популизм в Турции довольно оппортунистически и прагматично использовали недовольство простых турок медленными темпами экономического развития, проблемами глобализации и очевидной неспособностью Турции обеспечить себе более автономную роль в регионе и мире.

Экономические успехи в Турции

ПСР пришла к власти на выборах 2002 года, а в 2003 году, после того как Конституционный суд отменил запрет на его занятие политических должностей (шаг, который так и не получил удовлетворительного объяснения), Р.Т. Эрдоган стал членом парламента, а затем премьер-министром. Учитывая давнее и часто оправданное мнение населения страны о том, что оно стало жертвой «преследований» со стороны светской элиты, его приход к власти стал «голосом народа», переместившимся в центр турецкой политики. Более того, его восхождение произошло на волне огромного народного недовольства глубокими и последовательными экономическими и политическими кризисами, которые сотрясали Турцию под властью сторонников статус-кво на протяжении 1990-х годов.

Удача Р.Т. Эрдогана продолжалась в том, что болезненные и токсичные для избирателей реформы, необходимые для правильного размера экономики после тяжелого кризиса 2001 года, уже были реализованы предыдущим правительством. Таким образом, хотя он и пришел к власти как «аутсайдер», он взял на себя управление экономикой, которая уже начала значительно восстанавливаться и двигаться плавно. Другими словами, всеобъемлющие структурные реформы в посткризисную эпоху, а также исключительно благоприятные общие внутренние и глобальные обстоятельства помогли Р.Т. Эрдогану добиться значительных экономических результатов во время его первого президентского срока (2003-2007). Как недавно отметил Д. Спайсер, «Р.Т. Эрдоган воспользовался экономическим подъе-

мом и дипломатическим поворотом к Западу, чтобы обеспечить десятилетие процветания. Нищета и безработица резко упали. инфляция, которая десятилетием ранее была трехзначной, достигла 5%, что повысило привлекательность турецкой лиры для местных жителей и иностранцев [7].

Однако ситуация начала меняться во время его второго президентского срока (2007-2011 гг.). Несмотря на то, что экономика возобновилась после относительно короткого перерыва во время великой рецессии и вернулась на докризисный путь роста, наблюдались явные признаки ухудшения качества роста, включая снижение общей факторной производительности и прямых иностранных инвестиций, а также снижение темпов создания рабочих мест. В результате, хотя рост в третьем периоде (2011-2015 гг.) был выше среднего, его качество продолжало снижаться, и он быстро отошел от устойчивого развития. Более того, институты подверглись дальнейшей дестабилизации в результате деструктивной политики и неоднородного опыта реформ за этот период. Последние показатели на период пребывания Р.Т. Эрдогана у власти после введения в июне 2018 года новой исполнительной президентской системы. Теперь можно видеть, что он движется к своего рода «Пирровой победе».

Так выработался популистский стиль, что позволило еще больше апеллировать к обидам, негодованию и надеждам консервативных турецких масс, которые стали жерт-

вами «злой» элиты. В этом повествовании он представил себя как единственного подлинного сторонника народа и его общей воли. К концу своего второго срока стало ясно, что власти Турции были одарены способностью в полной мере использовать разногласия в турецком обществе, чтобы получить народный мандат. Он называл «народом» своих сторонников, позиционируя себя как скромного аутсайдера. Как истинный популист применил методы поляризации населения страны.

Р.Т. Эрдоган начал свою политическую карьеру в качестве премьер-министра, когда отлаженная программа реформ внутри страны дала весьма многообещающие результаты в весьма благоприятной глобальной экономической конъюнктуре, когда объем торговли и финансов всех видов расширялся, а цены на товары первой необходимости уже начали расти, что положительно сказалось на торговом балансе Турции. Внутри страны условия, налагаемые стремлением Турции к полноправному членству в ЕС, и уже проведенные энергичные структурные реформы обеспечили правительству прочную опору. Поскольку двигатель экономического роста работает на автопилоте, первый период правления Эрдогана, безусловно, можно охарактеризовать как золотой век экономического роста в Турции во время его 20-летнего правления.

В то время как рост Турции в течение первого периода его правления был несколько ниже, чем у ана-

логичных стран, он был значительно выше среднего исторического показателя по стране. В период с 2003 по 2008 год в Турции были зафиксированы общие средние темпы роста в размере 6,2%, что почти на один процентный пункт ниже, чем в группах сравнения в странах со средним уровнем дохода (ВПК). Несмотря на это, рост в Турции превысил долгосрочный средний показатель в 5% в год. Благодаря относительно более дешевой иностранной валюте за первые шесть лет, согласно классификации данных Всемирного банка, общий национальный ВВП вырос более чем втрое с 240 млрд долл. в 2002 году до 770 млрд долл. в 2008 году. В то время как ВВП на душу населения – с 3700 долл. до 10 900 долл. за тот же период¹.

Эти достижения также подчеркивают заметное сближение с развитыми странами. Впервые в своей

современной истории ВВП Турции на душу населения достиг более 25% от ВВП США и вывел Турцию в один уровень со странами с высоким уровнем дохода. Что еще более поразительно, несмотря на эти относительно высокие показатели роста, долгосрочная устойчивая инфляция в Турции снизилась и стабилизировалась на уровне около 10% в год, в то время как глобальная инфляция также росла, отражая не только высокие темпы глобального роста, но и постоянный рост цен на сырьевые товары почти во всех категориях.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что Р.Т. Эрдоган, придя к власти в 2003 году, дал обещания борьбы с коррупцией и нищетой, воспользовался экономическим подъемом, чтобы обеспечить десятилетие процветания.

Переход к популистскому авторитаризму

Со временем внутренний и глобальный имидж Р.Т. Эрдогана как «образцового реформатора и демократа» заметно сместился в сторону «создателя популизма 21 века». Возможно, это неудивительно, поскольку, как отмечает С. Кук, «Эрдоган, в конце концов, человек, который заявил, когда был мэром Стамбула в 1990-х годах демократия – это «средство, а не цель», подразумевая, что человек может сой-

ти с корабля, когда это соответствует его целям [8]». Однако во время выборов 2003 года Р.Т. Эрдоган обещал, что отказался от своих прежних политических принципов Милли Геруш и стали настоящими демократами.

Когда ему напомнили о его прошлой антидемократической риторике, он попытался осторожно разъяснить свои предыдущие замечания, отметив: «по сути, демократия – это

¹ Показатели мирового развития. Всемирный банк // URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

инструмент человеческого счастья и благополучия». Все эти последовательные усилия представили Р.Т. Эрдогана международному сообществу как уважаемого реформистского лидера, подобного любому западноевропейскому лидеру, и открыли дверь для переговоров об окончательном членстве Турции в ЕС.

Однако следующий анализ указывает на то, насколько оппортунистичен и авторитарен Р.Т. Эрдоган, а также на полное отсутствие последовательного мышления в его политической и экономической политике. Развилка на дороге была достигнута в 2007 году, когда успешно собранная им коалиция реформаторов из разных политических традиций начала разваливаться.

Два важных референдума в 2007 и 2010 годах по конституционным изменениям поставили Турцию на путь институционального хаоса, хотя в то время это едва ли было заметно. Довольно противоречиво, с одной стороны, эти реформы улучшили качество демократического представительства и судебные стандарты. С другой стороны, они помогли укрепить власть Р.Т. Эрдогана, позволив ему вернуться к своему прежнему религиозному консерватизму, который вскоре показал себя несовместимым с современным управлением.

После решительной победы на выборах в 2011 году глава Турции вышел на балкон штаб-квартиры своей партии в Анкаре, чтобы обратиться к толпам сторонников партии внизу. Ликующей толпе он пообещал, что «с тиранией элит покончено». Продол-

жая, президент заявил: «Турция открыла новую страницу и больше не будет управляться преступниками, чье руководство расходится с волей Бога и волей народа», – риторика, которая прямо указывала на формирующуюся у него разновидность исламистского, националистического популизма.

Вся история с 2011 года показывает, как Р.Т. Эрдоган довольно умело оттолкнул от себя и сделал козлом отпущения своих «врагов» в интересах политического выживания и достижения вышеупомянутых долгосрочных целей. Из-за ухудшения экономических показателей, снижения ВВП на душу населения с 2013 года, системных коррупционных скандалов, хрупкого социального мира и интеграции ПСР впервые потеряла свое парламентское большинство на всеобщих выборах в июне 2015 года. Хотя коалиционное правительство, несомненно, было возможно, Р.Т. Эрдоган сразу отверг этот вариант, вместо этого решив назначить новые выборы, которые были должным образом назначены на ноябрь.

Самым значительным шагом в эволюции популизма к авторитаризму стала отмена парламентской системы и замена ее исполнительной президентской системой в 2018 году. Выступая за концентрацию исполнительной власти в руках президента – то, за что не выступал даже первый президент Турции и «отец-основатель» республики Мустафа Кемаль Ататюрк. Р.Т. Эрдоган умело смешал национализм и официальную идеологию

государства с ортодоксальной интерпретацией исламской религии. Более того, он утверждал, что объединение полномочий в одном адми-

нистративном структура ускорит процесс принятия решений и позволит лучше разрабатывать политику в интересах турецкого народа.

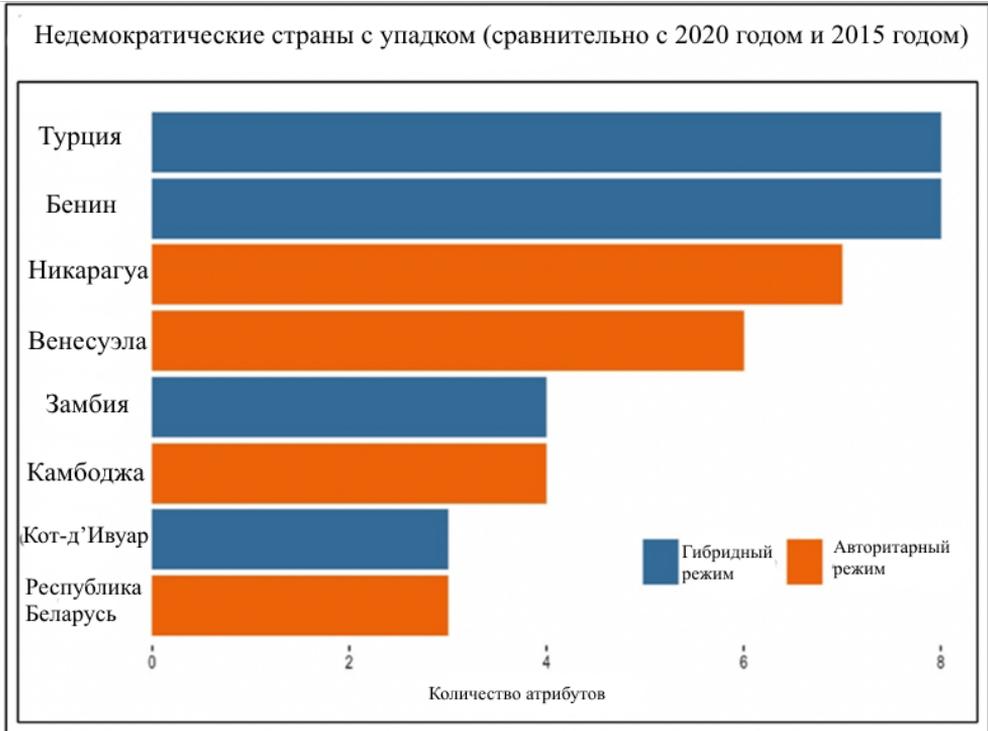

Рис. 1. Страны с наиболее авторитарными тенденциями²

Как показано в диаграмме при его «единоличном правлении» популизм Р.Т. Эрдогана превратился в полномасштабный авторитаризм, а Турция еще больше погрузилась в репрессию. После конституционного референдума и президентских выборов 2018 года, в отсутствие надежных сдержек и противовесов, неподотчетный президент контро-

лировал всю исполнительную власть, экономическую и внешнюю политику посредством своего стремительного назначения полномочия, Р.Т. Эрдоган уже значительно расширил исполнительную власть, сократил политический плюрализм и устранил де-юре и де-факто ограничения на политическую свободу действий.

² Показатели глобального управления: 1996-2020. Всемирный банк Источник // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>

Результат политики популизма

Как уже упоминалось, экономика Турции работала относительно хорошо в первый период правления ПСР в 2003-2007 годах. Тем не менее, семена более поздних проблем были посеяны правительством в тот период. Действительно, несмотря на относительный успех, к концу периода экономики продемонстрировала признаки перегрева. Во-первых, темпы роста начали снижаться с пика в 9,4% в 2004-2005 годах, снизившись до 6,9% в 2006 году, 5% в 2007 году и незначительные 0,8% в 2008 году. Во-вторых, после стабилизации в начале 2000-х годов дефицит текущего счета начал расти до беспрецедентных и неприемлемых уровней.

После 2010 года образовался институциональный вакуум и вместо институциональных реформ режим Р.Т. Эрдогана прибегнул к клановому капитализму, клиентоориентированности во главе с ПСР и разработке политики на случай непредвиденных обстоятельств, подрывая с трудом созданную свободную и открытую, прозрачную, подотчетную, основанную на правилах и конкурентоспособную экономику. Выиграв кризисы после 2007 года, он усилил контроль над регулируемыми органами, ослабив их автономию путем нескольких изменений де-факто или де-юре. В диаграмме обобщена оценка Всемирным банком изменений в различных аспектах турецких экономических институтов с 2000 года. Показатели голося и подотчетности, эффективности

правительства, верховенства закона и борьбы с коррупцией, которые улучшились в течение первого периода правления ПСР, резко изменились, оставив Турцию далеко позади своих коллег по региону.

Таким образом, первопричиной экономической проблемы в Турции является постоянно растущая потребность в финансировании экономического роста неустойчивыми способами в отсутствие структурных реформ и трансформации экономики с помощью рыночных стратегий с долгосрочным видением. Так, вместо завершения этих необходимых реформ Р.Т. Эрдоган обратил вспять то, что было достигнуто с таким трудом, подорвав институциональные структуры и заменив назначения, основанные на заслугах, и профессиональную рациональность в государственном управлении низовым клиентелизмом.

Среди причин разворота политики можно выделить недальновидную политику правительства, включая замедление экономического роста, рост безработицы, снижение заработной платы, приток сирийских беженцев, насчитывающий миллионы, пандемия COVID-19 и валютные потрясения, которые привели к росту цен на товары повседневного спроса и стоимости жизни беднейших домохозяйств. Так Р.Т. Эрдоган поддержал усилия фирм по подавлению коллективных переговоров посредством президентских указов, что означает, что заработная плата не поспевает за инфляцией.

В конечном счете, экономическая стабильность в Турции не может быть достигнута без фундаментальных реформ, направленных на устранение рыночных ограничений и создание долгосрочного производственного потенциала. Из-за ограниченности ресурсов любой уровень экономического роста выше 5% вызывает ухудшение макропруденциальной структуры, что приводит к увеличению внешнего дефицита, росту государственного долга и валютным шокам.

Кроме того, валютная структура и темпы обесценивания турецкой лиры по сравнению доллар США является другим источником экономической нестабильности и в первую очередь обусловлен клиентелистской моделью государственно-частного партнерства, которую ПСР создала в рамках своего клано-

вого капитализма. Между тем, валютная доля долга центрального правительства выросла с 39% в 2017 году до 60% в октябре 2021 года, главным образом из-за снижения курса лиры. Наконец, значительная часть корпоративного внешнего долга была перенесена в государственный сектор, достигнув 60% от общего долга по состоянию на октябрь 2021 года, по сравнению с 39% в 2017 году.

Таким образом такой уровень и структура государственного долга вывели Турцию на первое место среди аналогичных развивающихся стран и вызвали серьезный валютный шок. Опыт Турции за последние десятилетия показывает, что популистско-авторитарный поворот после 2011 года привел к ошибочной политике Р.Т. Эрдогана.

Популизм как результат экономического краха

Эмпирические данные показывают, что, хотя популисты приходят к власти, обещая «восстановить» справедливость, вернуть суверенитет народу и повысить благосостояние граждан, они быстро меняют правила игры, которые привели их к власти, и препятствуют мирному переходу власти, когда выборы снова приближаются. В этом отношении популизм представляет собой скорее регрессивную динамику истории, чем прогрессивную.

Как отмечалось выше, популистские лидеры не одобряют делегирование обязанностей профессиональ-

ным и автономным учреждениям посредством экспертных знаний и разделения труда на основе заслуг. Что еще хуже, популисты нападают и дискредитируют профессиональные и автономные надзорные или регулирующие учреждения и дестабилизируют их, часто используя их в качестве козлов отпущения за плохую политику. Однако эмпирические исследования показывают прямо противоположное [9]. Например, независимость центрального банка необходима для борьбы с инфляцией и установления стабильности цен, поскольку она помогает предотвратить

виды дискреционной, произвольной и условной политики, известной популистам.

В частности, это показывает, как поворот к популизму сопровождался ростом усталости от реформ, отказом от надлежащего управления и – в конечном счете – консолидацией кланового капитализма, а также случайным и безрассудным принятием политических решений.

Таким образом, отражая свое недоверие к местным и глобальным институтам, Р.Т. Эрдоган принял неформальное обсуждение, которое происходит посредством взаимодействия между сильными режимами, лишенными прозрачности и подотчетности. Такой транзакционный или взаимный подход – то, что он называет «беспроигрышным» подходом – выдвигающий на первый план модель принятия решений посредством индивидуального взаимодействия между влиятельными лидерами критически важных стран ослабил многосторонние институты управления снаружи и создал дальнейший дефицит демократии внутри.

Наряду с этим необходимо отметить, что как и все другие популисты, он изначально изображал се-

бя добросовестным и реформистским лидером, хотя и предлагал простые и быстрые решения хронических проблем, таких как бедность, коррупция и репрессии. Однако, начиная с 2007 года, он ловко маневрировал, чтобы использовать политические возможности и, что еще хуже, спровоцировал множество линий разлома, использовал чувствительные культурные, религиозные и националистические точки соприкосновения, чтобы «разделять и властвовать».

До и после президентской системы Р.Т. Эрдоган изменил и переписал правила игры, которые привели его к власти. В такой гибридной и непредвиденной системе одни и те же правила по-разному применяются к действующей администрации, «более равной среди равных», и «остальным», безусловно, подавляющему молчаливому большинству. Как показали последние местные выборы в Стамбуле в 2018 году, Р.Т. Эрдоган готовится к повторным выборам до тех пор, пока не победит. Глава Турции эффективно использует хорошо известные призывы всех популистов о врагах внутри и вне страны.

Список литературы

1. Абрамян А.С. Генезис и развитие популизма в западных странах // Журнал политических исследований. 2019. Том 3. № 2. С. 62–65.
2. Абрамян А.С. К вопросу о признаках популизма // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 3. С. 3–11.
3. Barr R. Populists, Outsiders and Anti-establishment Politics. Party Politics. 2014. p. 29–48.

4. Aytaç S. E., Öniş Z. Varieties of Populism in a Changing Global Context: The Divergent Paths of Erdoğan and Kirchnerismo. *Comparative* // URL: www.jstor.org/stable/43664342 (дата обращения: 09.01.2023).
5. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. Vol. 39. No. 4. 2004. p. 541–563.
6. Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics. *Comparative Politics* 34: 1. 2001. p. 1–22.
7. Spicer J. When Erdogan's Turkish Economic Miracle Began Failing // URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/when-erdogans-turkish-economic-miracle-began-failing-2021-07-15/> (дата обращения: 09.01.2023).
8. Cook S. A. How Erdogan Made Turkey Authoritarian Again // URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/07/how-erdogan-made-turkey-authoritarian-again/492374/> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Абрамян А. С. Политический популизм Эрдогана как результат социально-экономического кризиса в Турции // *Постсоветский материк*. 2022. № 1 (33). С. 23–38.

ABRAMYAN Artyom S. – Political scientist, Expert of the Moscow state regional University. Address: 24 Vera Voloshina str., Mytishchi, Moscow region, 141014. E-mail: artem.am@mail.ru

Keywords: populism, political technologies, turkey, power, Erdogan, financial crisis.

THE ROLE OF POPULISM IN ECONOMIC DEVELOPMENT: THE DECLINE OF THE TURKISH ECONOMY UNDER THE ERDOGAN GOVERNMENT

Annotation

The article is devoted to the analysis of R.T. Erdogan's populism, which undermined the already fragile autonomous institutions of Turkey and paved the way for the curtailment of reforms and inconsistent economic policy. The article claims that the religious-nationalist populism of R.T. Erdogan was one of the main factors of the current political and economic crisis in Turkey. Moreover, his populist rhetoric paved the way for curtailing reforms and inconsistent economic policies. Taken together, the actions of the head of state led to a deterioration in macroeconomic indicators, including rampant inflation, growing public debt, mass unemployment, rising poverty and a deep currency shock.

References:

1. Abrahamyan A.S. Genesis and development of populism in Western countries // *Journal of Political Studies*. 2019. Volume 3. No. 2. pp. 62-65.
2. Abramyan A.S. On the question of the signs of populism // *Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic journal)*. 2020. No. 3. pp. 3-11.
3. Barr R. Populists, Outsiders and Anti-establishment Politics. *Party Politics*. 2014. p. 29–48.
4. Aytaç S. E., Öniş Z. Varieties of Populism in a Changing Global Context: The Divergent Paths of Erdoğan and Kirchnerismo. *Comparative* // URL: www.jstor.org/stable/43664342 (accessed: 09.01.2023).

5. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. Vol. 39. No. 4. 2004. p. 541–563.
6. Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics. *Comparative Politics* 34: 1. 2001. p. 1–22.
7. Spicer J. When Erdogan's Turkish Economic Miracle Began Failing // URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/when-erdogans-turkish-economic-miracle-began-failing-2021-07-15/> (accessed: 09.01.2023).
8. Cook S. A. How Erdogan Made Turkey Authoritarian Again // URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/07/how-erdogan-made-turkey-authoritarian-again/492374/> (accessed: 09.01.2023).
9. Abrahamyan A. S. Erdogan's political populism as a result of the socio-economic crisis in Turkey // *Post-Soviet continent*. 2022. No. 1 (33). pp. 23-38.

Алёна АКИМОВА,
Олег АКИМОВ,
Любовь СЕМЕНЬКО

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье анализируется политика Российской Федерации относительно соотечественников за рубежом на основе предложенной А. Гемленом типологии мер привлечения диаспоры. Автор рассматривает сотрудничество России с соотечественниками за рубежом по трем основным направлениям: мероприятия по мобилизации, мероприятия с целью предоставления прав и меры с целью возложения обязанностей для представителей соотечественников за рубежом.

АКИМОВА Алёна Олеговна – старший преподаватель кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ). Адрес: Российская Федерация, 127055, г. Москва, ул. Новосущевская, д. 26А. *E-mail:* kafedra.moigt@bk.ru

АКИМОВ Олег Олегович – аспирант кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ).

СЕМЕНЬКО Любовь Сергеевна – аспирант кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ).

Ключевые слова: политика, диаспора, соотечественники за рубежом, мигранты, Россия.

Постановка проблемы

На протяжении последних 100-150 лет в России наблюдались несколько волн эмиграции в зарубежные страны [6]. В то же время, закрепление в Конституции РФ государственных гарантий по удовлетворению национально-культурных и языковых потребностей россиян, проживающих за пределами государства [1], обусловило формирование в последние годы односторонней формы взаимодействия между РФ и россиянами за ее пределами. В то же время экономи-

ческое развитие РФ не позволяло в полной мере и на качественном уровне выполнять задекларированные обязательства, что привело к отказу сотрудничать с государственными органами, разочарованию и критике со стороны представителей соотечественников за рубежом. Учитывая экономическую ситуацию и последние политические события в стране, работа России с соотечественниками за рубежом должна быть пересмотрена и определены новые принципы сотрудничества.

Анализ исследований и публикаций

Весомый вклад в исследование соотечественников за рубежом сделан российскими учеными Е.И. Васильевой и Т.Е. Зарчаниновой, которые, среди прочего, исследовали волны российской эмиграции и структуру русских общин за рубежом [8]. Работы В.А. Герасимовой [9] посвящены анализу государственной политики РФ в отношении соотечественников за рубежом и содержат рекомендации по улучшению сотрудничества. С точки зрения государственного управления рассматривают проблемы соотечественников за рубежом также С.В. Рязанцев [16], Т.К. Ростовская [13] и другие. Большинство исследователей отмечает декларативность помощи соотечественникам за рубежом со стороны государства и, в то же время, предлагает усилить финансирование мероприя-

тий. Без внимания остается паритетность отношений между РФ и соотечественниками за рубежом.

Основными задачами статьи является анализ политики РФ в отношении соотечественников за рубежом на основе предложенной А. Гемленом (A. Gamlen) типологии мероприятий привлечения диаспоры и освещения приоритетных направлений дальнейшего сотрудничества.

Типология мер использования диаспоры («Diaspora Engagement Policies»), целью которых является привлечение ресурсов как отдельных мигрантов, так и общин мигрантов для стимулирования развития страны происхождения, разработан А. Гемленом на основе анализа соответствующей политики 70 стран из разных частей мира.

В результате мероприятия были сгруппированы в три основных направления:

1) мероприятия по мобилизации диаспоры;

2) мероприятия с целью предоставление прав представителям диаспоры;

3) меры с целью возложения обязанностей на диаспору (табл. 1) [19].

Таблица 1.

Типология мер привлечения диаспоры по А. Гемлену

Мобилизация	Символическое создание наций	Конференции и Конвенции
		Использование СМИ и PR-компаний
		Популяризация культуры
		Объединяющая риторика и символы
	Развитие институтов	Консульства и консультативные учреждения
		Развитие транснациональной сети
		Мониторинг деятельности
		Соответствующий государственный аппарат
Органы министерского уровня		
Проставление прав	Политическое вовлечение	Возможность баллотироваться на должности
		Представительство в парламенте
		Неограниченное голосование
		Голосование по почте
		Голосование в посольстве
		Необходимость возврата для голосования
		Двойное гражданство
		Специальный статус (членство)
	Гражданские и социальные права	Защита благосостояния
		Туристические услуги
Возложение обязанностей	Инвестиционная политика	Программы обмена знаниями
		Частные денежные переводы и прямые иностранные инвестиции
		Специальные экономические зоны
		Обязательные платежи
	Лоббирование	Возложение обязанностей
		Осуществление лоббирования

Мероприятия по мобилизации диаспоры имеют две основные цели: а) создание транснациональной идентичности, которая тесно связа-

на со страной происхождения, и б) развитие институтов, которые устанавливают контакты с мигрантами, поддерживают и координируют их

активность [19]. Соответствующая система мер направлена на формирование чувства национальной идентичности и поощрение потребности и желания у мигрантов поддерживать контакты со страной происхождения вместе с созданием необходимой для этого инфраструктуры [20, С. 21].

Анализ политики России относительно соотечественников за рубежом свидетельствует о наличии ряда мер, которые относятся к политике мобилизации диаспоры. До направления символического нации можно отнести такие:

Во-первых, при финансовой и организационной поддержке государства проводятся парламентские слушания, конференции, конвенции, круглые столы и другие мероприятия по проблемам как русской диаспоры, так и российских трудовых мигрантов.

Во-вторых, Россия привлекает средства массовой информации к формированию общей национальной идентичности российских мигрантов.

В-третьих, популяризация русской культуры происходит за счет финансовой поддержки целого ряда мероприятий, направленных на удовлетворение научно-образовательных, языковых, культурных и информационных потребностей соотечественников за рубежом. Например, в составе зарубежных дипломатических учреждений создаются культурно-информационные центры, которые, по состоянию на 2020 г., действовали в 22 странах [11, С. 13]. Осуществляется госу-

дарственная поддержка библиотек в местах компактного проживания соотечественников за рубежом. Также иностранным гражданам российского происхождения предоставляются стипендии для обучения в высших учебных заведениях РФ [11, С. 12].

Как пишет А. Гемлен, символическое нации происходит на уровне риторики высокого государственного уровня, что может проявляться в создании образа мигрантов как национальных героев и вручение им наград [19, С. 7]. В РФ существует традиция награждать Указом Президента РФ представителям соотечественников за рубежом за весомый личный вклад в укрепление международного авторитета РФ, популяризацию ее исторического наследия и современных достижений.

Развитие государственных институтов, в сферу компетенции которых входит поддержка связей с соотечественниками за рубежом, находится в России в постоянной трансформации. Сейчас в России отсутствует единый государственный орган, который бы координировал работу с российскими мигрантами за рубежом. Зато на государственном уровне отдельно ведется работа с российскими трудовыми мигрантами и соотечественниками за рубежом - «лицами, которые являются гражданами другого государства или лицами без гражданства и имеют русское этническое происхождение или происходят из РФ», как это определено в Законе РФ «О государствен-

ной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [5].

Вопросами российских трудовых мигрантов занимаются Министерство социальной политики РФ [4] и Центры занятости населения [3].

После административной реформы сотрудничество с соотечественниками за рубежом распределено между рядом министерств. Специальные структурные подразделения созданы в Министерстве иностранных дел (Департамент связей с соотечественниками за рубежом и культурно-гуманитарного сотрудничества) и Министерстве культуры РФ.

Предоставление прав и возложение обязанностей на представителей диаспоры является завершающим этапом формирования транснационального гражданства. Однако меры с целью предоставления прав диаспоре (среди которых политическое участие, гражданские и социальные права) не является распространенной практикой среди стран мира из-за опасения государств потерпеть вмешательство во внутренние дела и дополнительные расходы на социальные гарантии для лиц, которые не платят налогов в бюджет страны происхождения [19, С. 10].

Зато в России ситуация имеет другой вид. Хотя российское законодательство не предусматривает двойного гражданства и, таким образом, не предоставляет прав иностранным гражданам (к которым относятся соотечественники за рубежом по официальному определению) участвовать в выборах или

баллотироваться на должности в РФ, государство предусмотрело для соотечественников за рубежом другой вид привлечения – предоставление специального статуса. Речь идет о статусе соотечественника за рубежом. Владельцы статуса уравниваются с гражданами РФ и отдельно указано их равенство в праве на труд и предпринимательскую деятельность в РФ.

Кроме того, для соотечественников за рубежом предусмотрены ежегодные квоты в высшие учебные заведения РФ в пределах объемов государственного заказа и упрощена процедура приобретения гражданства РФ [5].

Среди прочего, Россия обязана обеспечить социальную и правовую защиту трудовых мигрантов и членов их семей; усилить сотрудничество с иностранными государственными органами, международными и общественными организациями, которые занимаются вопросами внешней трудовой миграции; создать благоприятные условия для добровольного возвращения в Россию трудовых мигрантов и членов их семей, их реинтеграции в общество и вложения трудовыми мигрантами инвестиций в национальную экономику; содействие обеспечению надлежащей защиты прав и свобод трудовых мигрантов и членов их семей за рубежом; удовлетворять национально-культурные и образовательные (международное сотрудничество по вопросам образования, организация дистанционного обучения) потребности

трудоустройства мигрантов и членов их семей за рубежом; заключать международные договоры по вопросам, связанным с защитой прав трудовых мигрантов и членов их семей за рубежом; создать для трудовых мигрантов оптимальные условия для осуществления переводов средств в Россию (например, открытие корреспондентских счетов банков в иностранных банках, удешевление стоимости переводов, предотвращение злоупотреблений монопольным положением на рынке таких услуг); предотвращать двойное налогообложение доходов трудовых мигрантов и тому подобное.

Российские трудовые мигранты в случае утверждения законопроекта получают ряд прав, например, право на добровольную уплату единого страхового взноса. А также право уплатить взносы на общеобязательное государственное социальное страхование за предыдущие периоды позволит решить вопросы социального и пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в случае их возвращения в Россию.

Трудовым мигрантам предоставляется право подтвердить результаты неформального обучения, которое было получено за пределами РФ.

Сейчас система признания неформального обучения в России находится на стадии разработки. Например, поскольку самым распространенным видом экономической деятельности российских трудовых мигрантов за рубежом является строительство (45,7% от

общего количества) [9, С. 45], консультанты Международной организации труда в сотрудничестве с Министерством социальной политики РФ, Министерством образования и науки РФ и Федерацией работодателей РФ разработали предложения по системе признания неформального обучения в области строительства. Также подготовлены предложения в области туризма и общественного питания [12]. В перспективе – разработка предложений в области сельского хозяйства, где количество работающих трудовых мигрантов из РФ составляет 11,3% от общего количества, в соответствии с результатами модульного выборочного обследования по вопросам трудовой миграции в РФ 2021 года [12, С. 45].

Инвестиции трудовых мигрантов приравниваются к иностранным инвестициям. Гарантируется сохранение имущественных прав трудовых мигрантов и членов их семей в случае возвращения в Россию.

Экономический и политический выгоду от мигрантов государства стремятся получить благодаря возложению обязанностей на диаспору, включающую в себя инвестиционные меры (как финансовые, так и человеческие инвестиции) и внешнее лоббирование интересов страны происхождения.

Одной из инвестиционных мер, которую часто используют страны в отношении своих граждан, являются обязательные платежи, или, другими словами, «налоги на утечку мозгов» [19, С. 13].

Частные денежные переводы мигрантов являются наиболее распространенной мерой инвестиционной политики. В РФ объемы частных денежных переводов из-за рубежа постепенно росли с 2009 г. и в 2021 г. составили по подсчетам Центрального банка РФ 7,5 млрд долл. Преимущественно денежные потоки в Россию поступали из США (9,3%) и Германии (6,2%). На страны СНГ в 2021 г. приходилось 40,1% объемов денежных переводов из-за рубежа, а на страны ЕС – 34,9% [14].

По российскому законодательству переводы мигрантов считаются иностранным доходом и подлежат налогообложению в соответствии с Налоговым кодексом РФ [2]. Обнаруженная в 2021 г. сумма переводов от российских трудовых мигрантов привлекла внимание общественности и правительства к этой теме. Как следствие, Министерство финансов РФ объявило об усилении контроля за уплатой родственниками мигрантов налогов с полученных переводов, что вызвало, в свою очередь, общественный резонанс. Однако эта норма Кодекса действует в РФ еще с 1993 года.

Кроме того, на время пребывания за пределами РФ трудовые мигранты обязаны принять меры для установления временной опеки или попечительства в отношении своих детей или недееспособных членов семьи и выделять средства на их содержание. Такая норма должна способствовать решению многих проблем, возникающих сейчас у детей и пожилых людей, оставшихся

без кормильца из-за массовой трудовой миграции из РФ.

К инвестиционным мероприятиям относятся также программы по обмену и передаче знаний. Поскольку знания сегодня считаются основным двигателем развития, государства стремятся инвестировать в высшее образование и исследования отраслей народного хозяйства. Распространенным мероприятием в странах, которые страдают от «утечки мозгов», является привлечение высококвалифицированных представителей диаспоры к распространению и продуцированию знаний в стране происхождения. Привлечение мигрантов происходит с помощью различных программ по обмену знаниями, предоставление стипендий, программ временного возвращения исследователей в страну происхождения для проведения консультаций, развития сети циркуляции мозгов» [19, С. 16]. К сожалению, в России это направление не развито, хотя имеет большой потенциал.

Россия не уделяет значительного внимания вопросу лоббирования своих интересов на международной арене с помощью соотечественников за рубежом. Некоторых успехов удалось достичь в вопросе признания Голодомора 1932-1933 гг. актом геноцида против русского народа [9, С. 8]. Однако обычно лоббирование осуществляется ситуативно и в основном по инициативе самих представителей соотечественников за рубежом [17, С. 176].

Заключение

Анализ мер государственной политики РФ относительно соотечественников за рубежом по типологии А. Гемлена обнаружил задекларированное патерналистское отношение государства к россиянам за границей: довольно развитыми являются направления мобилизации и предоставления прав соотечественникам за рубежом, однако направление относительно возложения обязанностей на эту категорию лиц используется недостаточно.

В таком случае следует принимать во внимание, что повышенное внимание государства к россиянам за границей может создать дисбаланс в обществе, поскольку мигранты получают преференции перед другими группами населения [20, С. 17]. Не следует также забывать, что мигранты являются наиболее энергичными, предприимчивыми и креативными представителями общества. Кроме того, они могут восприниматься населением страны происхождения как люди, покинувшие свою Родину. И, в конце концов, довольно часто мигранты являются более состоятельными, чем население без миграционного опыта.

С другой стороны, наблюдается недофинансирование запланиро-

ванных государством мер для поддержки соотечественников за рубежом, что приводит к формированию негативного имиджа власти и свидетельствует о низкой эффективности таких программ.

Таким образом, Россия должна обратить внимание на возможности, которые предоставляет миграция для развития страны, и перейти на новый уровень сотрудничества с соотечественниками за рубежом на паритетной основе, который бы способствовал развитию самоорганизации и активности русских общин за рубежом. Россия должна стать координатором жизни общин соотечественников за рубежом, а не их основным донором.

Среди приоритетных направлений дальнейшего сотрудничества предлагается отойти от практики финансирования сугубо потребительских мероприятий и оптимизировать расходы из Федерального бюджета; привлекать человеческий капитал российских мигрантов в образовательных проектах и лоббирование интересов РФ за рубежом; создавать условия для распространения и передачи приобретенных за рубежом знаний; способствовать использованию положительного влияния миграции на развитие местных общин.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Российская газета. N 148-149. 06.08.1998.
3. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1915.
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 610 (ред. от 08.10.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ», 25.06.2012, N 26, ст. 3528.
5. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства РФ», 31.05.1999, N 22, ст. 2670 .
6. Баженов Ю.М., Акимова А.О. Российские диаспоры в зарубежных странах как фактор культурноисторического наследия // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Колл. монография по мат. IX Всероссийской научно-практической конференции. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. С. 292 – 295.
7. Байков А.А., Лукьянец А.С., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования. 2018. №11. С. 75-84.
8. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. Институционализация и реализация государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вопросы управления. 2020. №5(66). С. 99-111.
9. Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. №2(1). С. 904-922.
10. Голотик С.И., Зимина В.Д., Карпенко С.В. Российская эмиграция 1920 – 30-х гг. // Новый исторический вестник. 2002. №2(7). С. 207-217.
11. Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Государственная политика поддержки молодых соотечественников за рубежом // Вопросы управления. 2019. 4(59). С. 26-33.
12. Молодикова И.Н. Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов // Социальная политика и социология. 2017. №16(1). С. 123-132.
13. Ростовская Т.К., Гневашева В.А., Очирова Г.Н. Внешняя молодёжная политика как инструмент вовлечения молодых соотечественников в процесс гражданской социализации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского по-

- литехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2020. №13(4). С. 105-114.
14. Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Гневашева В.А. Русская культура как фактор сплочённости и социальной активности соотечественников за рубежом // Вестник славянских культур. 2021. №59. С. 141-160.
15. Ростовская Т.К., Письменная Е.Е., Родин Н.В. Молодёжные объединения как механизм взаимодействия с соотечественниками за рубежом // Человеческий капитал. 2020. №10. С. 71-79.
16. Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. №12. - С. 84-94.
17. Рязанцев С.В., Сивоплясова С.Ю. «Русские жены» на международном брачном рынке // Социологические исследования. 2020. №(2). С. 84-95.
18. Фархутдинова Ю. Д. Причины популярности обучения российских студентов за рубежом. Современные проблемы образования: сборник научных статей. Екб.: Ажур. 2014. С. 96-97.
19. Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What are they, and what kinds of states use them? / Alan Gamlen. Working Paper № 32. Centre on Migration, Policy and Society. University of Oxford. 2006. 31 p.
20. Vezzoli S. Building Bonds for Migration and Development. Diaspora Engagement Policies of Ghana, India and Serbia / Simona Vezzoli, Thomas Lacroix. Discussion Paper. Eschborn: Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit. 2010. 58 p.

AKIMOVA Alyona O. – senior lecturer at the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Russian University of Transport (MIIT). Address: 26A Novosushchevskaya str., Moscow, 127055, Russian Federation. E-mail: kafedra.moigt@bk.ru

AKIMOV Oleg O. – postgraduate student of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Russian University of Transport (MIIT).

SEMENKO Lyubov S. – postgraduate student of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Russian University of Transport (MIIT).

Keywords: politics, diaspora, compatriots abroad, migrants, Russia

RUSSIA'S POLICY TOWARDS COMPATRIOTS ABROAD: DEVELOPMENT POTENTIAL

Annotation

The article analyzes the policy of the Russian Federation regarding compatriots abroad on the basis of the typology of measures to attract the diaspora proposed by A. Gemlin. The author considers Russia's cooperation with compatriots abroad in three main areas: mobilization measures, measures to grant rights and measures to impose duties on representatives of compatriots abroad.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 04.07.2020).
2. The Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 N 146-FZ (ed. of 29.11.2021) // Rossiyskaya Gazeta. N 148-149. 06.08.1998.
3. The Law of the Russian Federation of 19.04.1991 N 1032-1 (ed. of 19.11.2021) "On employment of the population in the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, N 17, 22.04.1996, art. 1915.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 06/19/2012 No. 610 (ed. of 08.10.2021) "On approval of the Regulations on the Min-

- istry of Labor and Social Protection of the Russian Federation” (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation”, 25.06.2012, N 26, Article 3528.
5. Federal Law of 24.05.1999 N 99-FZ (ed. of 23.07.2013) “On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad” // Collection of Legislation of the Russian Federation”, 31.05.1999, N 22, art. 2670 .
6. Bazhenov Yu.M., Akimova A.O. Russian diasporas in foreign countries as a factor of cultural and historical heritage // Natural and cultural heritage: interdisciplinary research, conservation and development. Coll. monograph on mat. IX All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: A. I. Herzen RSPU. 2020. pp. 292 – 295.
7. Baykov A.A., Lukyanets A.S., Pishchennaya E.E., Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. Emigration of youth from Russia: scale, channels, consequences // Sociological research. 2018. No.11. pp. 75-84.
8. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E. Institutionalization and implementation of state policy in relation to compatriots living abroad // Questions of management. 2020. No.5(66). pp. 99-111.
9. Gerasimova V.A. Russian compatriots abroad // Post-Soviet studies. 2019. No.2(1). pp. 904-922.
10. Holotik S.I., Zimina V.D., Karpenko S.V. Russian emigration of the 1920s – 30s. // New Historical Bulletin. 2002. No.2(7). pp. 207-217.
11. Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. State policy of supporting young compatriots abroad // Questions of management. 2019. 4(59). pp. 26-33.
12. Molodikova I.N. Russian policy towards compatriots abroad: the role of state and public institutions // Social Policy and Sociology. 2017. No.16(1). pp. 123-132.
13. Rostovskaya T.K., Gnevasheva V.A., Ochirova G.N. Foreign youth policy as a tool for involving young compatriots in the process of civic socialization // Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic Sciences. 2020. No.13(4). pp. 105-114.
14. Rostovskaya T.K., Egorychev A.M., Gnevasheva V.A. Russian culture as a factor of cohesion and social activity of compatriots abroad // Bulletin of Slavic Cultures. 2021. No.59. pp. 141-160.
15. Rostovskaya T.K., Pismennaya E.E., Rodin N.V. Youth associations as a mechanism of interaction with compatriots abroad // Human capital. 2020. No. 10. pp. 71-79.
16. Ryazantsev S.V. Emigrants from Russia: Russian diaspora or Russian-speaking communities? // Sociological research. 2016. No.12. pp. 84-94.
17. Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Yu. “Russian wives” on the international marriage market // Sociological research. 2020. No. (2). pp. 84-95.
18. Farkhutdinova Yu. D. Reasons for the popularity of teaching Russian students abroad. Modern problems of education: a collection of scientific articles. Ecb.: Openwork. 2014. pp. 96-97.

19. Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What are they, and what kinds of states use them? / Alan Gamlen. Working Paper № 32. Centre on Migration, Policy and Society. University of Oxford. 2006. 31 p.
20. Vezzoli S. Building Bonds for Migration and Development. Diaspora Engagement Policies of Ghana, India and Serbia / Simona Vezzoli, Thomas Lacroix. Discussion Paper. Eschborn: Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit. 2010. 58 p.

Юрий БАЖЕНОВ,
Анастасия ПРЕЛОВА

«КОНТЕЙНЕРНЫЙ КРИЗИС» И ПРОБЛЕМЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕС

Аннотация

В работе рассмотрено влияние пандемии COVID-19 и спровоцированный ограничениями контейнерный кризис. В начале 2020 года из-за неравномерности в закрытии границ сложилась ситуация, когда Китай начал постепенно открывать производство, а страны ЕС в то время закрывались на карантин. Это привело к задержкам контейнеров в портах стран ЕС, что затронуло не только Евразию, но и в целом всю транспортно-логистическую картину мира. В работе исследованы рынки контейнерных перевозок по состоянию на 2020-2021 год, а также последствия, преимущества и опыт разных стран по возможностям выхода из кризисной ситуации.

БАЖЕНОВ Юрий Михайлович – кандидат географических наук, доцент кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ). Адрес: Российская Федерация, 127055, г. Москва, ул. Новосущевская, д. 26А. E-mail: eldorado3@mail.ru.

ПРЕЛОВА Анастасия Сергеевна – магистрант кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ)

Ключевые слова: Китай, ЕС, контейнеры, перевозки, контейнерный кризис, пандемия.

Введение

В условиях расширения международного сотрудничества формированию международных транспортных коридоров (МТК) принадлежит ведущая роль в обеспечении экономических, культурных, военно-стратегических и иных связей. Основная тара, в которой перевозятся грузы по МТК Китай-Европа – контейнеры. В последние годы объем грузов, перевезенных в контейнерах, растет. За первый квартал 2020 г. объем перевозок Китай-Европа увеличился на 56% по сравнению с первым кварталом 2019 года¹. В 2021 г., по данным SeaNews, несмотря на пандемию продолжился рост контейнерного оборота между Китаем и ЕС, объем морских контейнерных перевозок увеличился на 10,3%².

Актуальность изучения данной темы связана с тем, что контейнеры являются основным средством поставки грузов между крупнейши-

ми экономиками мира, Китаем и странами ЕС. Анализируя контейнерооборот и маршруты контейнерных перевозок, можно понять об общем состоянии экономики стран и торговли. В современных реалиях последствия эпидемии COVID-19 сильнее всего повлияло на изменение логистической картины мира, иными словами логистика столкнулась с рядом проблем, в том числе с крупнейшим за последние годы контейнерным кризисом, с ростом задержек грузов в странах, проблемы с пересечением границ, правовым регулированием и т.д. 2022 год усугубил ситуацию транспортно-логистического сообщения между странами из-за проведения военной спецоперации на Украине, что привело к закрытию границ ряда европейских стран и вынуждает искать новые пути обхода.

«Контейнерный кризис» и пандемия COVID-19

До начала пандемии в торговля была сбалансирована. Контейнеры, груженные товарами, курсировали из Китая в порты стран ЕС, где выгружались китайские товары, загружались европейские и отправляли назад в порты. Из-за пандемии возник дисбаланс контейне-

ров. Китай быстрее вышел из пандемии, и предотвратил кризис к весне 2020 года. Страна была готова экспортировать товары вновь, однако страны ЕС начали закрываться из-за чего спрос на товары сократился. Изменился баланс потребления, европейским странам

¹ Контейнерные железнодорожные перевозки на Евразийском пространстве в первом полугодии 2020 года. ERAI (Eurasian Rail Alliance Index) // URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/f34/_Drewry.pdf, дата обращения 20.03.2022.

² SeaNews. Оборот мировых контейнерных линий. Май 2021 // URL: <https://seanews.ru/2021/05/12/ru-оборот-mirovyh-kontejnernih-linij-32/>, дата обращения 19.03.2022.

понадобились маски, антисептики, мебель для дома, ноутбуки и гаджеты (так как большинство населения находилось на удаленной работе). Основной продавец данных товаров – Китай, и страна возобновила экспорт. Контейнеры отправились в Европу, однако назад не возвращались. Из-за локдауна люди, в том числе, работающие в портах, не выходили на работу. Таким образом, обслуживать прибывшие контейнеры было некому. По усредненным данным из 10 контейнеров возвращались лишь 4, и Китаю некуда было упаковывать товары.

Во время пандемии COVID-19 произошел резкий рост индекса стоимости контейнерных перевоз-

ок. Индекс стоимости контейнерных перевозок – средняя стоимость, установленная заказчиками по всем компаниям за определенный период времени, поэтому этот индекс наилучшим образом отражает ситуацию на рынке перевозок. Если в начале февраля 2020 г. индекс составлял 1461 долл., то в конце 2021 г. достиг 11 104 долл. Понятно, что данная тенденция повлияла на серьезное сокращение грузооборота портов. По данным «InvestMonitor», экспорт из стран ЕС сократился на 25%, а импорт на 17%, в то время как в Китае экспорт превышает импорт, который сократился на 5,8% с мая 2020 г., а экспорт повысился на 1,3%³.

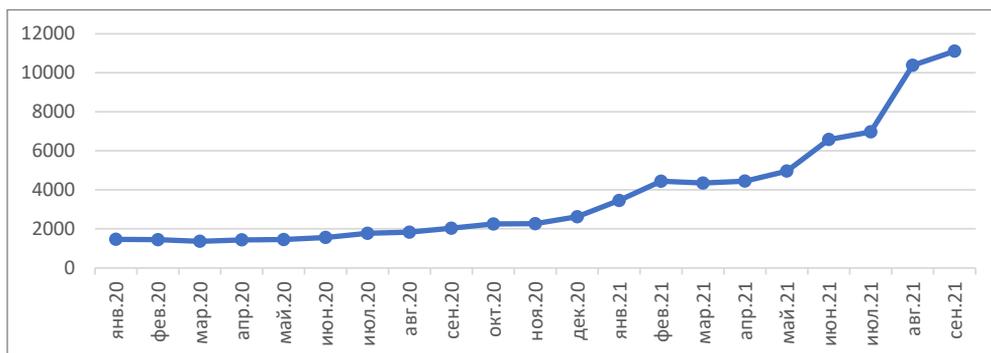

Рис. 1. Индекс изменения стоимости контейнерных перевозок (долл.).

В период закрытия большинства европейских производств (пандемия COVID существенно повлияла на европейские страны несколько позже, в Китае пик заболевания пришелся на начало 2020 г.) в то время как китайская экономика

стала постепенно восстанавливаться, возникла проблема – отправленным в Европу контейнерам нечего было возить в обратном направлении. Связано это было не только с закрытием предприятий, но и с приостановкой работы некоторых

³ Investment Monitor. Weekly data: How Covid-19 disrupted global shipping, 2021 // URL: <https://www.investmentmonitor.ai/analysis/covid-global-shipping-container-shortage>, дата обращения 12.03.2022.

европейских портов (что вызвало огромные очереди и временное складирование контейнеров в портах), а также с понижением ставки перевозки за контейнер на морскую милю. Если при движении из Китая в ЕС ставка составляла 0,66 цента, то в обратную сторону всего 0,1 [1].

Тогда была предпринята попытка увеличить пропускную способ-

ность маршрутов из Азии в Европу. Но это лишь вызвало затруднения при прохождении маршрутов, хотя и пропускная способность в 2020 г. была увеличена на 20%. Это привело к трудностям при прохождении узких участков маршрутов (Суэцкий канал и др.), а также к увеличению срока задержки судов.

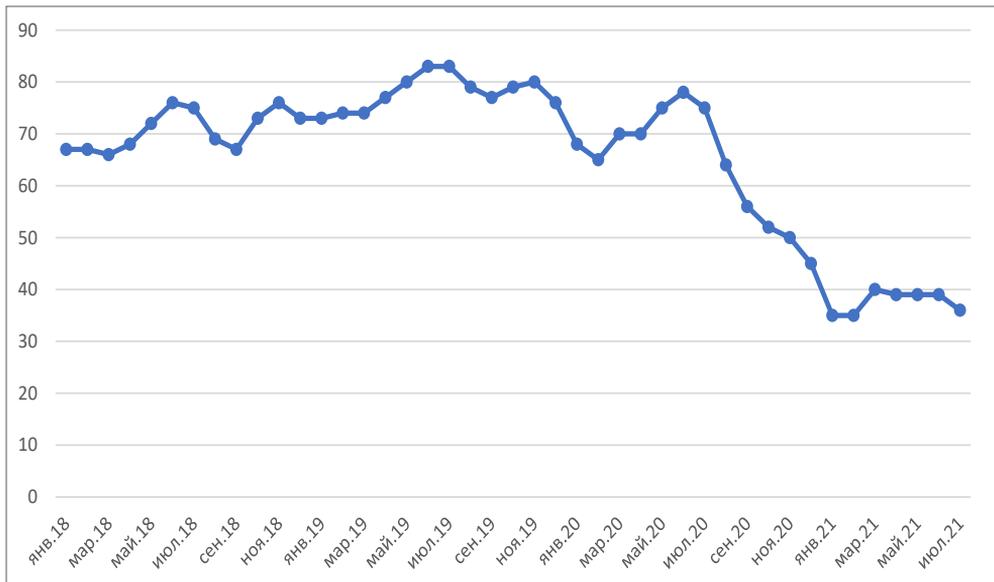

Рис. 2. Доля судов-контейнеровозов, доставляющих груз в срок, %

По сравнению с 2018-2020 гг., когда в среднем 70% судов приходили вовремя, по данным на 2021 г., лишь 36% судов пришли без опозданий (рис. 2).

Мировой лидер в сфере контейнерных перевозок компания Maersk стала одной из первых, что начала искать решения возникающих проблем. Производство новых контейнеров не привело к разрешению кризиса, а лишь ус-

губило его. Тогда компания решила отправлять даже пустые контейнеры назад к себе в страну, чтобы не создавать очереди на таможне и в портах. Кроме того, компания пришла к выводу, что контейнеры-рефрижераторы, необходимые для перевозки скоропортящихся продуктов, можно отключать от системы охлаждения и использовать в качестве обычных контейнеров.

Изменение динамики рынка морских контейнерных перевозок

В 2020 г. на долю крупнейших компаний приходилось 81,4% всех контейнерных перевозок (табл. 1). Недостаток рабочей силы во время эпидемии привел к тому, что работать в портах на разгрузке и

погрузке контейнеров было просто некому. Так, в порту Шэньчжэнь, одном из крупнейших в Китае, швартовки ожидало на 34 суда больше, чем в предыдущем году [2].

Таблица 1.

Крупнейшие контейнерные компании мира, 2020 г.

	Компания	Страна	Доля на рынке, %	Всего		Собственных	
				тыс. TEU	Судов	тыс. TEU	Судов
1	Maersk Line	Дания	16,6	3 944	651	2 332	312
2	Mediterranean Shipping Company	Швейцария	15,7	3 736	560	948	136
3	COSCO Group	Китай	12,3	2 930	480	1 556	174
4	CMA CGM Group	Франция	11,5	2 729	505	970	121
5	Hapag-Lloyd	Германия	7,2	1 707	236	1 052	112
6	Ocean Network Express	Япония	6,5	1 549	212	514	71
7	Evergreen Line	Тайвань	5,1	1 226	190	581	108
8	HMM	Южная Корея	2,5	602	67	299	22
9	Yang Ming Marine	Тайвань	2,5	597	90	187	42
10	Pacific Int. Line	Сингапур	1,5	348	109	147	63

В этих непростых условиях было принято решение повысить вместимость контейнерных судов. Практика показала, что главная проблема не столько в наличии пустых контейнеров, сколько в невозможности их заполнить, а также в увеличении задержки грузов. Так, по маршрутам Азия – Европа вместимость судов была увеличена на 23% в сравнении

с аналогичном периодом 2020 г., а по маршрутам Азия – Северная Америка – на 32%. При этом Alphaliner сообщает, что количество контейнеров на двух основных направлениях восток–запад (с Дальнего Востока в Европу и с Дальнего Востока в Северную Америку) выросло до 10,12 млн TEU на 1 июля 2021 г., что составляет 41,4% от общей вместимости флота

та по сравнению с 34,6% годом ранее. Пропускная способность на Дальнем Востоке в торговле с Европой выросла на 19,7% за последний

год до 5,25 млн TEU, в то время как пропускная способность на Дальнем Востоке в торговле с Северной Америкой выросла на 30,6% [4].

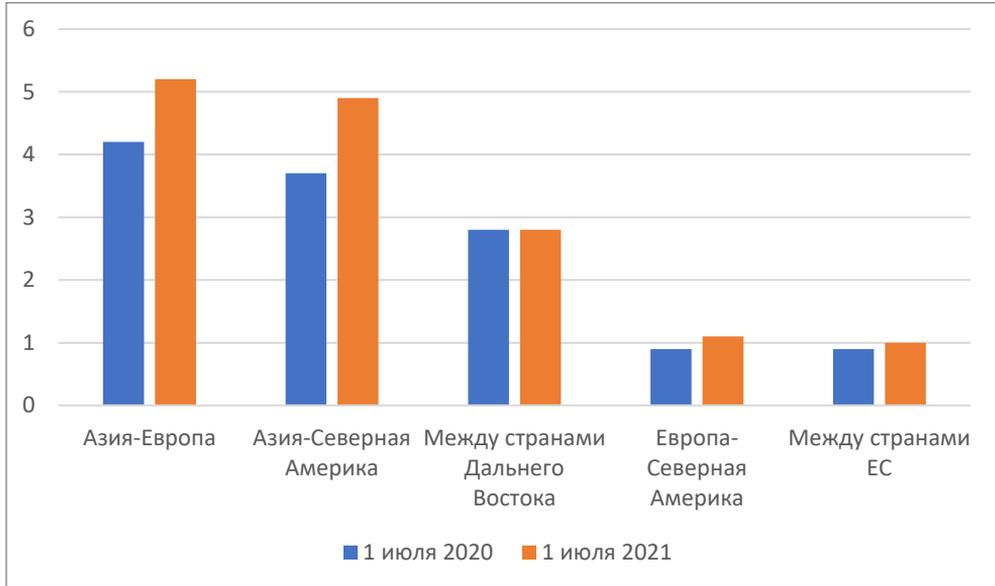

Рис. 3. Вместимость контейнерных судов, задействованных в мировой торговле, млн TEU.

Рост вместимости судов внутри-европейских перевозок составил всего 11%. По данным Eurostat, за 2010-2019 гг. среди европейских стран все больше внимания уделяется коротким морским перевозкам, то есть перевозкам внутри стран ЕС. Данные ВМСО еще раз подтверждают влияние пандемии COVID-19 на смещение фокуса торговли европейских стран на свой регион, чтобы снизить риски зависимости от Китая. Короткие морские перевозки выросли с 2016 по 2019 гг., положительную динамику также показали и внутристрановые перевозки стран ЕС (рис. 4).

Положительная динамика товарооборота между Восточной Азией и ЕС больше связана с увеличением контейнерных перевозок в мире, чем с растущей торговлей между этими регионами. Мировые объемы контейнерных перевозок в 2021 г. выросли на 9,3% по сравнению с первыми семью месяцами 2020 г., но всего на 3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Более высокие ставки фрахта являются основой для перемещения мощностей с небольших перевозок на основные направления с востока на запад. На маршруте Дальний Восток – Европа базовые

спотовые ставки составляют 13 526 долл. за FEU, а долгосрочные ставки – 6544 долл. за FEU. Что касается торговли с Дальнего Востока на Западное побережье США, то 31 августа 2021 г. спотовые и долгосрочные ставки составляли 7 868

долл. за FEU и 4 378 долл. за TEU соответственно. Кроме того, некоторые грузоотправители платят тысячи долларов дополнительных сборов, чтобы обеспечить своевременную доставку своего груза на борт судна.

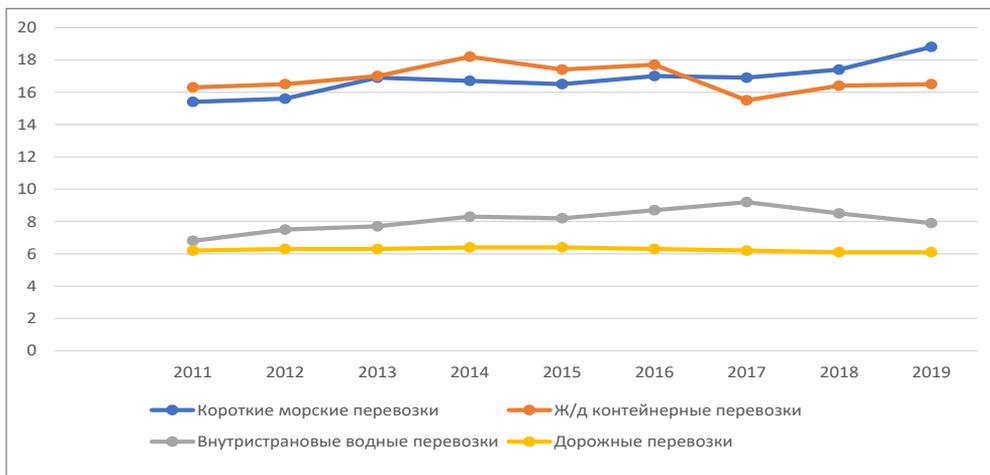

Рис. 4. Динамика контейнерных перевозок между странами ЕС (долл.), % от общего грузопотока, 2010-2019 гг.

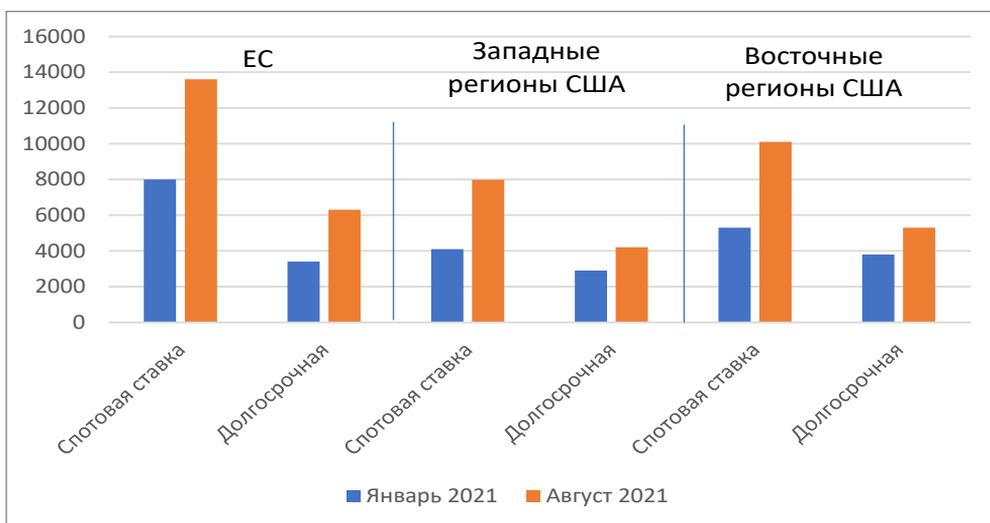

Рис. 5. Тарифы на контейнерные перевозки с Дальнего Востока, FEU

Самый большой рост показали ставки перевозок между странами Дальнего Востока и ЕС (рис. 5). Так, на январь 2021 г. ставка составляла 8000 евро за FEU (сорокафутовый эквивалент), то к августу, то есть всего за полгода, поднялась практически в два раза, достигнув 13 600 евро за FEU. Рост более чем в два раза наблюдается на спотовые ставки между Дальним Востоком и

США. Спотовая ставка – условия расчета, при которых оплата по сделке производится немедленно (как правило, в течение двух дней). В технике расчетов противопоставляются срочным сделкам с проведением расчетов по истечении заранее обговоренного периода.

Кроме того, растет цена и на сами контейнеры, в том числе и на бывшие в употреблении.

Рис. 6. Экспорт ЕС в Китай товаров, перевезенных железнодорожным и морским контейнерным транспортом, млрд долл.

Как показывает рис. 6, преимущество перевозок все еще остается и будет оставаться за морским транспортом. И Китай, и большинство стран ЕС (за исключением Австрии, Люксембурга, Чехии, Словакии и Венгрии) имеют выход к морю. Это позволяет сократить количество пересечений границ дру-

гих стран, а, следовательно, упростить таможенное и законодательное регулирование перевозок.

Тарифы на перевозку морским транспортом ниже, чем на перевозку железнодорожным транспортом, и даже несмотря на рост ставки фрахта, морские перевозки все равно остаются выгоднее.

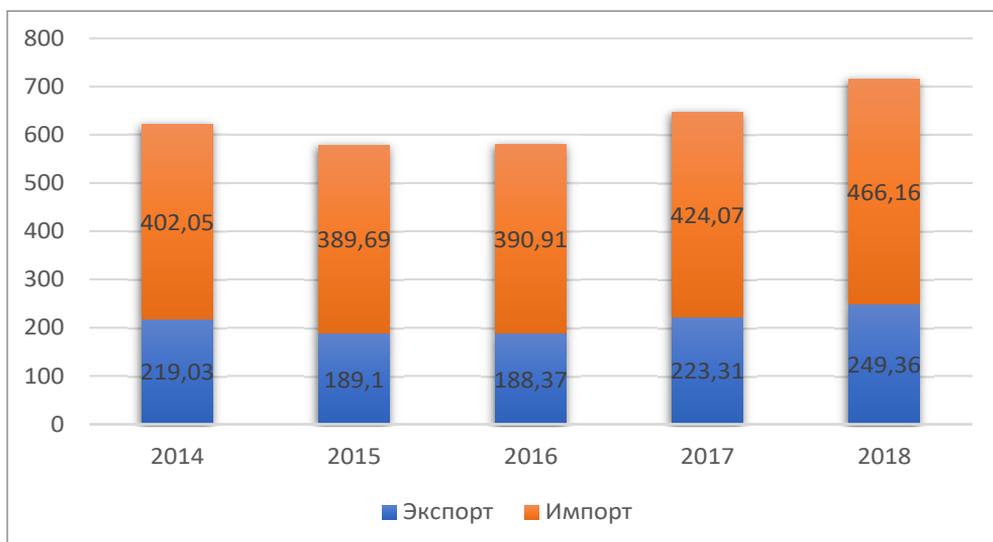

Рис. 7. Объем торговли ЕС с Китаем, млрд долл.

Как показывает диаграмма (рис. 7), экспорт и импорт показывают рост к 2018 г., при этом объем импорта растет более высокими

темпами, что показывает большую заинтересованность европейских стран в закупке китайских товаров.

Изменение динамики рынка железнодорожных контейнерных перевозок

Закрытие воздушного сообщения между странами ЕС и Китаем в связи с пандемией COVID-19 также повлияло на рост железнодорожных перевозок, так как грузы, перевозимые самолетами, стали перевозиться железными дорогами, либо же по морю. Специальная операция войск РФ на Украине привела к закрытию воздушного пространства над Россией для большинства западных стран.

В связи с морским контейнерным кризисом 2020 г. наблюдался рост перевозок контейнеров железнодорожным транспортом. Затормозило

в портах, простой контейнеров, невозможность получить контейнеры назад – все это привело к тому, что часть грузов начала перевозиться между странами ЕС и Китаем железнодорожным транспортом.

Тенденция роста железнодорожных перевозок между Китаем и ЕС затухает. Это происходит из-за изменения номенклатуры основных товаров, а также в связи с ростом напряженности на рубежах России и Украины, Белоруссии и Польши. С геополитической точки зрения целесообразнее использовать морскую торговлю.

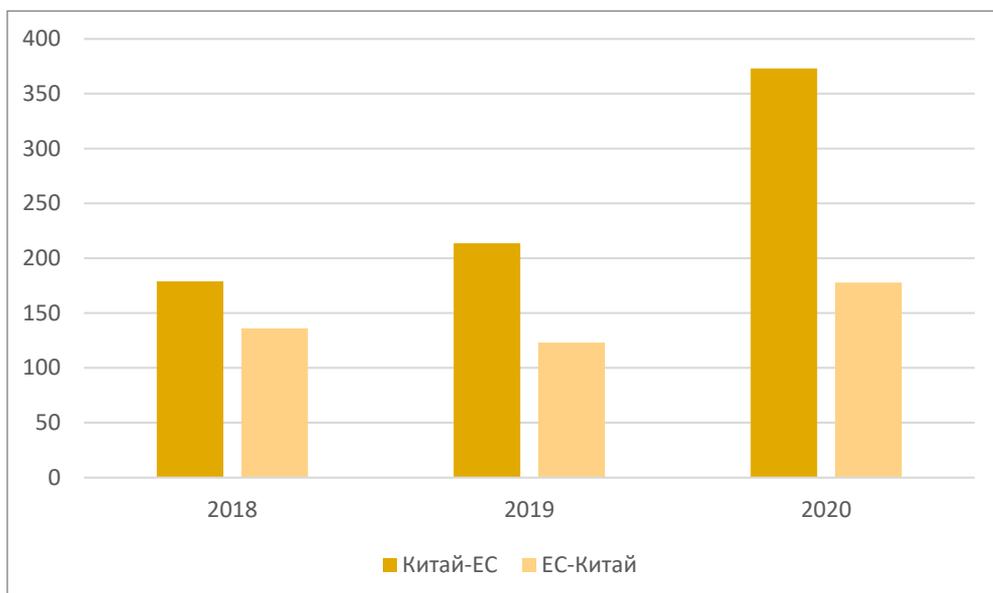

Рис. 8. Динамика железнодорожных контейнерных перевозок между Китаем и ЕС, млн т.

Заключение

Пандемия COVID-19 сильнее всего повлияла на географию транспортных связей Китая с европейскими странами. Разразился контейнерный кризис. Он был связан с тем, что в то время, когда Китай закрыл границы из-за опасности распространения инфекции, контейнеры «застряли» в китайских портах, и сообщение со странами ЕС было прервано. Европа же закрыла свои границы несколько позже, Китай к этому времени уже оправился от экономических последствий пандемии и мог отправлять свои товары. Сложилась ситуация, когда контейнеровозы, прибывающие в порты стран ЕС, не могли отправиться назад, что при-

вело к огромным очередям и простоям контейнеров. Китай выдвинул антикризисную программу, по которой были установлены специальные тарифы на ввоз в страну пустых контейнеров, что привело к тому, что транспортировка пустых контейнеров стала более выгодной для поставщиков, чем отправка загруженных. Это привело к тому, что экспедиторы перестали ждать, когда контейнеры окажутся заполненными и оставляли товар в портах. Общий рост цен, нехватка товаров, закрытые границы – все это привело к рекордному повышению стоимости фрахта морских судов. Существовали предположения, что железнодорожное контейнерное со-

общение поможет решить проблему с простым контейнеров в портах ЕС. Но из-за закрытия воздуш-

ного пространства над Россией в 2022 г., нагрузка на железнодорожный транспорт возросла.

Список литературы:

1. Alphaliner TOP-100. Statistics // URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Reuters. Covid curbs bite at Chinese ports threatening global supply chains, 2022. // URL: <https://www.reuters.com/business/covid-curbs-bite-chinese-ports-threatening-global-supply-chains-2022-03-16>, дата обращения 09.04.2022.
3. Eurostat Statistics // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения 29.03.2022).
4. MarineLink. Container Shipping: Record Delays, Record Profits, 2021 // URL: <https://www.marinelink.com/news/container-shipping-record-delays-record-490495> (дата обращения 26.03.2022).
5. Freightos Data. Freightos Baltic Index (FBX): Global Container Freight Index, 2022 // URL: <https://fbx.freightos.com/> (дата обращения 25.03.2022).
6. Sea-Intelligence. Maritime transport and analysis // URL: <https://www.sea-intelligence.com/>, дата обращения 04.03.2022.

BAZHENOV Yuri M. – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport, Russian University of Transport (MIIT). Address: 26A Novosushchevskaya str., Moscow, 127055, Russian Federation. E-mail: eldorado3@mail.ru

PRELOVA Anastasia S. – Master’s student of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport, Russian University of Transport (MIIT)

Keywords: China, EU, containers, shipping, container crisis, pandemic.

“CONTAINER CRISIS” AND THE PROBLEMS OF FREIGHT TRANSPORT BETWEEN CHINA AND THE EU

Annotation

The paperwork considers the impact of the COVID-19 pandemic and the container crisis provoked by restrictions. At the beginning of 2020, due to the uneven closure of borders, the situation developed when China gradually began to unlock manufacturing, while EU countries were under quarantine. This situation led to delays of containers delivery in the EU countries ports, which affected not only Eurasia, but also the whole transport and logistics system of the world. The article examines the state of container transportation markets in 2020-2021 years, as well as the consequences, advantages, and experience of different countries and the possibilities of overcoming this particular crisis situation.

References

1. Alphaliner TOP-100. Statistics // URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Reuters. Covid curbs bite at Chinese ports threatening global supply chains, 2022. // URL: <https://www.reuters.com/business/covid-curbs-bite-chinese-ports-threatening-global-supply-chains-2022-03-16>, дата обращения 09.04.2022.

-
3. Eurostat Statistics // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения 29.03.2022).
 4. MarineLink. Container Shipping: Record Delays, Record Profits, 2021 // URL: <https://www.marinelink.com/news/container-shipping-record-delays-record-490495> (дата обращения 26.03.2022).
 5. Freightos Data. Freightos Baltic Index (FBX): Global Container Freight Index, 2022 // URL: <https://fbx.freightos.com/> (дата обращения 25.03.2022).
 6. Sea-Intelligence. Maritime transport and analysis // URL: <https://www.sea-intelligence.com/>, дата обращения 04.03.2022.

**Елена ДОЦЕНКО,
Наталья ЕЗДИНА,
Светлана МУДРОВА**

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА 3.0: ПЕРСПЕКТИВЫ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию эволюции циркулярной экономики со сменой ее итераций от 1.0 до 3.0, которая представлена как определенная структурная трансформация. Рассмотрены структурные элементы циркулярной экономики R0-R9, применительно к коротким, средним и длинным производственным цепочкам. Определено, что эволюция циркулярной экономики связана с ее распространением в структуре национальной экономики – от добывающих к обрабатывающим и далее – к высокотехнологичным отраслям, а также от крупнейших корпораций к среднему и малому бизнесу. Проведенное исследование

ДОЦЕНКО Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер. 36. E-mail: dotsenko.ey@rea.ru

ЕЗДИНА Наталья Петровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

МУДРОВА Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Ключевые слова: циркулярная экономика, структурная трансформация, многократные производственные циклы, вторичные ресурсы, концепция 10R.

показало развитие в России циркулярной экономики 1.0, что обусловлено преобладанием добывающих корпораций в инвестициях и экспорте. В свою очередь, развитие циркулярной экономики в России до уровня 3.0 может осуществляться только в системе масштабных структурных преобразований при проведении государственной политики, основанной на ценностях устойчивого развития.

Введение

Переход от экономики «разомкнутых» цепочек производства и потребления (линейной) к экономике замкнутых производственных и потребительских циклов является, с одной стороны, следствием выхода современного общества на новый виток инновационного развития («пятеричная спираль», с характерным возрастанием эко-активизма и общественного спроса на продукцию природо-сберегающих производств [1]). С другой стороны, налицо растущий интерес бизнеса к экономии дорожающих ограниченных ресурсов за счет массового внедрения безотходных технологий и удлинения циклов потребления (к началу 2010-х гг. ежегодная чистая экономия затрат в промышленном секторе экономики стран Евросоюза достигла 630 млрд. долл., в секторе потребительских товаров – превысила 700 млрд долл. [2]).

Глобальное и макроэкономическое значение перехода к циркулярной экономике заключается в стабилизации спроса на минеральное сырье, древесину и продукты их первичной переработки, что

дает дополнительный стимул экономического роста без усиления нагрузки на окружающую среду (устойчивого роста). Отраслевые выгоды перехода к циркулярной экономике заключаются в создании новых рабочих мест по мере перехода от простого отказа от части благ, созданных из невозобновляемых ресурсов к проектированию длинных и множественных циклов потребления (к примеру, для Великобритании оценки роста занятости в отраслях циркулярной экономики к 2030 г. оцениваются в 54 тыс. чел. [2]).

Выгоды конкретных предпринимательских фирм от внедрения технологий многократного вовлечения вторичных ресурсов в производство связаны с внедрением более эффективных бизнес-моделей, что особенно актуально для малого и среднего бизнеса, действующего в условиях жесткой конкуренции. Потребители, в свою очередь, получают возможность существенно сократить расход на потребление материальных благ и энергии, и перенаправить их на повышение качества жизни (образование, медицину, культурное развитие).

Такое соединение интересов различных субъектов экономики по развитию ее циркулярного сегмента неизбежно ведет к эволю-

ции в нем технологий и организационных форм бизнеса – от Циркуляционной экономики 1.0 З 2.0 и далее – к 3.0.

Методология циркулярной экономики 3.0

Концептуальные основы циркулярной экономики прошли определенные этапы развития, которые хронологически включают в себя:

– устойчивое развитие – доклад Римского клуба «Пределы роста» 1972 г., Цели в области устойчивого развития ООН 2015 г. (идея о гармоничном согласовании интересов общества, бизнеса и государства в сфере влияния научно-технического прогресса на эксплуатацию природных ресурсов, создания институциональных условий постепенного улучшения среды обитания по мере удовлетворения самовозрастающих потребностей);

– «синяя» экономика – Г. Паули, Х. Гургулино де Соуза, Инициатива ZERI 1994 г. [3] (концепция природоподобной экономики, без отходов, с оптимальным потреблением и производством, в которой рынок отходов должен функционировать наряду с рынком ресурсов, формируя дополнительные потоки создания и движения стоимости);

– «от колыбели к колыбели» – from cradle to cradle – М. Браунгарт, У. МакДонах, 2002 г. [4] (концепция энвайронментализма как новой промышленно-экологической революции, в котором предусмотрены максимизации ценности блага для потребителя через замыкание по-

токов материальных ресурсов и переход к альтернативной энергетике, обязательные инвестиции бизнеса и государств в восстановление нарушенных экосистем);

– «экономика окружающей среды» – доклад Национального бюро экономических исследований США 2007 г. [5] (концепция сохранения и воспроизводства природного капитала, формирующегося в синтезе природных и антропогенных производственных систем, воплощаемого в 17-ти экосистемных услугах для биосферы, оцененный к концу 1990-х гг. в 33 трлн долл. в год [6]).

– «зеленая» экономика – Конференция ООН по устойчивому развитию, «Рио +20», 2012 г. [7] (концепция сознательного ограничения экономического роста, основанного на снижении антропогенного воздействия на окружающую среду и экологических рисков, переход к росту за счет новых возможностей вторичного использования ресурсов, создания рабочих мест в сфере безотходных производств, в особенности в странах с актуальной проблемой бедности).

Таким образом, развитие подходов к гармонизации экономики и экологии следует логике перехода от ограничений потребления и

экономического роста к их увеличению за счет опоры на вторичные ресурсы и природоподобные производства. Поэтому циркулярная экономика воплощает в себе результат развития подходов к осмыслению путей сокращения использования природных ресурсов и восстановления окружающей среды без ущерба для потребления и качества жизни.

В качестве ключевых аспектов циркулярной экономики разными авторами выделяются: политика уменьшения линейности процессов в кругообороте производства и потребления ресурсов и готового продукта [8]; замкнутые производства и потребления циклов материальных ресурсов, промежуточных и конечных продуктов (восстановительная экономика) [9]; совокупность бизнес-моделей, характерной особенностью которых

является рост рентабельности за счет широкого распространения рециркуляции материалов [10]; инвестирование ресурсосберегающих и природо-восстанавливающих производств [11]; высокая доля производства продуктов с длинным сроком эксплуатации и использования энергии, полученной из альтернативных источников [12]; новый тип экономической деятельности, ориентированной на вовлечение возобновления ресурсов, здоровье-сбережение, развитие социо-эколого-экономической системы [13].

Таким образом, циркулярная экономика представляет собой сложную систему, в которой технологии, бизнес-модели, межсубъектные связи структурированы особым образом, в формах замкнутых циклов производства, распределения и потребления.

Эволюция циркулярной экономики

Развитие циркулярной экономики мы связываем с ее структурными изменениями, в которых главную роль играют технологии замкнутого цикла и производства энергии из возобновляемых источников, бизнес-модели как организационные формы их применения в производстве, а также модели потребления. В качестве элементов структуры ряд авторов выделяет способы производства и потребления с замкнутыми циклами (R-концепция), а также длину производственного цикла [14, 15].

Соответственно под циркулярной экономикой 1.0 понимается комплекс способов замыкания цепочек стоимости, который должен был дать ответ на вопрос, что делать с отходами после окончания цикла производства и потребления. Ответом стало развитие возобновляемых производств типа 3R (отказ или сокращение потребления, вторичное использование, восстановление) (таблица 1). Такие «смыкающиеся» короткие циклы производства и потребления, развивавшиеся в 1970-1980-е гг., были ориентиро-

ваны на конечную часть цепочки создания стоимости – использование отходов добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, а также вторичное использование потребительских товаров.

Циркулярная экономика 2.0, развивавшаяся в 1990-2010-х гг., затронула производство со средним производственным циклом (машиностроение, строительство и пр.) и включала в себя продление эксплуатации оборудования на несколько циклов потребления, получение продукта как услуги, проектирование замены узлов и агрегатов на несколько циклов потребления на стадии НИОКР, переход на возобновляемые источники энергии и многократное использование строительных материалов. В структуре такой экономики преобладала концепция 6R (к появившимся в 1980-х гг. 3R добавились продление эксплуатации, повторное использование и расширение функций продукта в многократных циклах потребления – таблица 1).

Наконец, циркулярная экономика 3.0 (с 2010-х гг. по настоящее время) подразумевает полное замыкание циклов производства и потребления, и распространяется на длинные циклы производства и потребления в таких отрас-

лях, как радиоэлектроника, приборостроение, производство продукции органической химии и пр. Она выражается в концепции 10R (с добавлением к 6R полной вторичной и последующей переработки, восстановления энергии и сырья из отходов). Структура циркулярной экономики 3.0 включает в себя переход к выпуску химической продукции из разлагаемых компонентов, полный переход к возобновляемой энергетике и безотходному использованию всех компонентов недр.

Развитие структурных элементов циркулярной экономики отражено в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, циркулярная экономика 1.0 характеризуется снижением потребления и качества жизни в попытках снизить антропогенное воздействие на окружающую среду и невозобновляемые ресурсы, тогда как 2.0 приближает к балансу между потреблением и нагрузкой на природные экосистемы.

В свою очередь, циркулярная экономика 3.0 дает возможность ускорить экономический рост и нарастить потребление в условиях сокращения расхода ресурсов и неблагоприятного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Таблица 1.

Структура циркулярной экономики 1.0, 2.0 и 3.0

Структурные элементы	Циркулярная экономика 1.0 1970-1980-е гг.	Циркулярная экономика 2.0 1990-2010-е гг.	Циркулярная экономика 3.0 2010- н.в.
<i>Короткие цепочки производства и потребления (сельское хозяйство, транспорт, добыча полезных ископаемых, потребительские товары)</i>			
R0 (Refuse) – отказ от потребления	Перенос функций потребления излишеств на другие продукты	–	–
R1 (Reduce) – сокращение	Переход к меньшему потреблению невозобновляемых ресурсов	–	–
R2 (Re-use) – вторичное использование	Повторное использование после модификации назначения и функций	Проектирование вторичного использования до начала производства	–
R3 (Repair) – восстановление и ремонт	Расширение возможностей сервиса	Проектирование длинных циклов потребления	–
<i>Средние цепочки производства и потребления (строительство, машиностроение)</i>			
R4 (Refurbish) – обновление и продление эксплуатации	–	Продление эксплуатации путем замены части компонентов на принципиально новые	–
R5 (Remanufacture) – повторное использование в производстве	–	Полноструктурная замена узлов и агрегатов по истечению срока эксплуатации	Проектирование заменяемых агрегатов
R6 (Repurpose) – расширение путей использования продукта	–	Производство и продажа продукта как услуги	Проектирование нескольких циклов потребления
<i>Длинные цепочки производства и потребления (приборостроение, радиоэлектроника, энергетика, металлургическая, химическая отрасли)</i>			
R7 (Recycle) – полная переработка для вторичного использования	–	–	Создание продукции из био- и химически разлагаемых компонентов
R8 (Recover) – восстановление энергии	–	Частичный переход к возобновляемой энергетике	Полный переход к возобновляемой энергетике
R9 (Re-mine) – извлечение сырья из отходов	Полное извлечение попутного сырья и вторичных отходов	Полное безотходное использование всех компонентов недр до полной утилизации первичного и вторичного сырья	–

Российские особенности перехода к циркулярной экономике 3.0

В российской экономике доля утилизируемых отходов промышленности и сельского хозяйства за последнее десятилетие не превы-

шает 60%, снизившись с 2016 г. ниже 50% (Рис. 1), что минимум в полтора раза ниже, чем в странах Евросоюза, США, Японии.

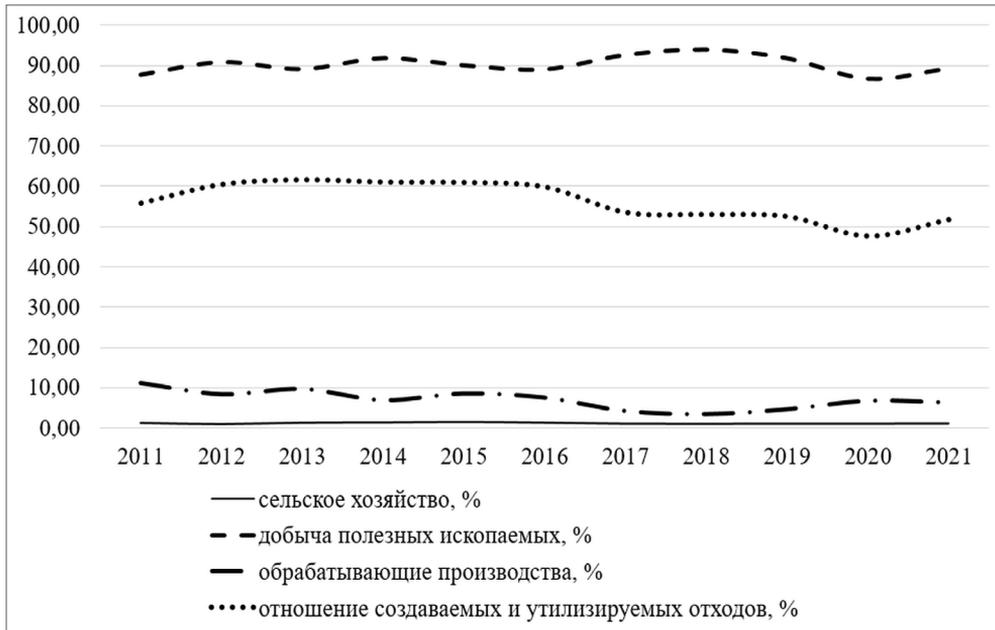

Рис. 1. Доля секторов российской экономики в общем объеме утилизируемых отходов, их соотношение с создаваемыми отходами (по массе)¹

Как следует из приведенных данных, наибольшая доля утилизации промышленных отходов в российской экономике (80-90%) приходится на отрасли добычи полезных ископаемых, тогда как на сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность – по-

рядка 15%. Это соответствует начальному этапу становления циркулярной экономики 1.0, что подтверждается сравнением этапов развития ее технологий и практик в российском и зарубежном корпоративном секторе (таблица 2 [14, 16]).

¹ Расчеты авторов по данным Росстат. Официальный сайт. Раздел «Окружающая среда. Отходы производства и потребления». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 09.03.2023).

Таблица 2.

Российские и международные примеры развития циркулярной экономики

Страна	Компании	Циркулярные технологии и практики	Уровень
Япония	Toyota, Denso	Продукт как услуга, полное безотходное производство, биоразлагаемые товары, длинные циклы потребления,	Циркулярная экономика и 3.0
США	Caterpillar, Advanced Biofuels, Ecovative, Ford, Novelis, Xerox	Продукт как услуга, полное безотходное производство, альтернативная энергетика, проектирование заменяемых агрегатов, био- и химически разлагаемые товары, проектирование многих циклов потребления	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Финляндия	North Europea Bio Tech Oy, Swappie, Taitonetti	Полный переход к возобновляемой энергетике, биоразлагаемые товары, длинные циклы потребления	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Нидерланды	Madaster, Royal DSM, Philips, DAF, Reblend	Полный переход к возобновляемой энергетике, продукт как услуга, продление эксплуатации при модернизации, проектирование многих циклов потребления	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Великобритания	Unilever, Advanced Sustainable Earth Angel Invertors	Проектирование заменяемых агрегатов, био- и химически разлагаемые товары, длинные циклы потребления	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Франция	Alstom, Baudalet, Renault, Le Relais, Michelin.	Проектирование заменяемых агрегатов, продление эксплуатации при модернизации, био- и химически разлагаемые товары	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Дания	Novo Nordisk, Novozymes, Statoi	Полное извлечение полезных ископаемых, вторичная и возобновляемая энергетика, био- и химически разлагаемые товары	Циркулярная экономика 2.0 и 3.0
Россия	Интер РАО	Замкнутый цикл водопользования, возобновляемая энергетика	Циркулярная экономика 1.0
Россия	Норильский никель	Повторное использование отходов производства	Циркулярная экономика 1.0
Россия	СИБУР Холдинг	Замкнутый цикл водопользования, переработка отходов, полное извлечение полезных ископаемых	Циркулярная экономика 1.0
Россия	ЛУКОЙЛ	Замкнутый цикл водопользования, полное извлечение полезных ископаемых	Циркулярная экономика 1.0 и 2.0
Россия	Газпром	Возобновляемая энергетика, вторичные энергоресурсы	Циркулярная экономика 1.0
Россия	Роснефть	Замкнутый цикл водопользования, полное извлечение полезных ископаемых	Циркулярная экономика 1.0

Как следует из таблицы 2, технологии и успешные практики циркулярной экономики в России сконцентрированы в добывающем секторе, во многом благодаря его доминированию в инвестициях и экспорте, что актуализирует потребность в реализации экологически значимых проектов. Вместе с тем, это формирует спрос на технологии безотходных производств, использование альтернативных источников энергии и восстановление природных экосистем на уровне циркулярной экономики 1.0 – в основном со стороны крупных корпораций, что препятствует их массовому распространению в обрабатывающем секторе, в строительстве, сельском хозяйстве и управлении урбанистскими системами, где доля малого и среднего бизнеса значительно выше.

Напротив, в технологически передовых странах технологии циркулярной экономики наиболее ак-

тивно внедряются в обрабатывающем секторе, в сельском хозяйстве, что по мере их массового внедрения, делает их более доступными, а бизнес-модели, основанные на их применении – более привлекательными для малого и среднего бизнеса.

Преодоление «запирания» успешных практик циркулярной экономики в российском добывающем секторе видится возможным при условии развития государственной политики в сфере природопользования и расширения стимулов переработки вторичного сырья в таких отраслях, как машиностроение, металлообработка, производство химических органических соединений, строительство и сельское хозяйство. Особую роль это приобретает с учетом императива достижения технологического суверенитета, напрямую связанного с развитием внутренних источников ценного промышленного сырья.

Заключение

Таким образом, развитие циркулярной экономики носит характер структурной трансформации, когда меняются не только пропорции использования первичного и вторичного сырья в производстве, но и циклы потребления, использования и восстановления природных экосистем, бизнес-моделей линейной и циркулярной экономики. Эволюционный характер развития циркулярной экономики (от итерации 1.0 к 2.0 и далее – к 3.0)

связан с вовлечением в нее отраслей с более длинными цепочками производства – машиностроения, радиоэлектроники, телекоммуникаций, а также с изменением характера самого потребления – «товар как услуга», многократные длинные циклы восстановления и потребления, увеличение функций товаров. Со стороны структурной трансформации производства становление Циркулярной экономики 3.0 связана с переходом к возоб-

новляемой энергетике, выпуска биоразлагаемой продукции, многократного использования полезных ископаемых. В российских условиях развитие циркулярной экономики остается на уровне 1.0, что обусловлено доминированием в ней сырьевых отраслей и концентрацией возобновляемых произ-

водств в крупнейших сырьевых корпорациях. В свою очередь, ускорение развития циркулярной экономики в России до уровня 2.0 и 3.0 связано с удешевлением ее технологий и массовым распространением успешных практик в сегментах малого и крупного бизнеса.

Список литературы

1. Sudiana K., Sule E.T., Soemaryani I., Yunizar Y. The development and validation of the Penta Helix construct. *Business: Theory and Practice*. 2020. Vol. 21(1). pp. 136-145.
2. Гребенкин А.В., Вегнер-Козлова Е. О. Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики // *Журнал экономической теории*. 2020. №17(2). 399-411.
3. Кривичев Л.И. Теоретические аспекты «синей экономики» / В кн.: «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики: коллективная монография / под редакцией С.М. Никонорова. К. В. Папенова, К.С. Ситкиной. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2022. С. 10-26.
4. Браунгарт М., МакДонах У. От колыбели до колыбели. Меняем подход к тому, как мы создаем вещи. М.: Ад Маргинем. 2020. 193 с.
5. Stavins R.N. *Environmental economics* // NBER working paper series. 2007. Paper 13574. URL: <http://www.nber.org/papers/w13574> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Пирс Д. У. Экономика окружающей среды / В кн.: Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюатра: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т. 1. С. 383-415.
7. Рио+20. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения: 09.03.2023).
8. van Dam K., Simeone L., Keskin D., Baldassarre B, Niero M, Morelli N. *Circular Economy in Industrial Design Research: A Review*. *Sustainability*. 2002. Vol. 12(24). pp. 10279.
9. Sauve S., Bernard S., Sloan P. *Environmental sciences, sustainable development and circular economy: Alternative concepts for trans-disciplinary research* // *Environmental Development*. 2016. No.17. pp. 48–56.

10. Geissdoerfer M., Santa Maria T., Kirchherr J., Pelzeter C. Drivers and barriers for circular business model innovation // *Business Strategy and the Environment*. 2021. Vol. 1. pp. 1-19.
11. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2017. Т. 33. Вып. 2. С. 244-268.
12. Сербулова Н.М., Моргунова Т.В. Взаимосвязь между циркулярной экономикой и зеленой логистикой // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2. № 5. С. 184-188.
13. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 1. С. 156-163.
14. Vermeulen W.J.V., Reike D., Witjes S. Circular Economy 3.0: Getting Beyond the Messy Conceptualization of Circularity and the 3r's, 4r's and More / In Book: *Towards a Circular Economy*. New York: Springer. 2022. pp. 47-69.
15. Reike D., Vermeulen W.J.V., Witjes S. The circular economy: New or Refurbished as CE 3.0? — Exploring Controversies in the Conceptualization of the Circular Economy through a Focus on History and Resource Value Retention Options // *Resources, Conservation and Recycling*. 2018. Vol. 135. pp. 246-264.
16. Гурьева М.А. Адаптация и применение бизнес-моделей циркулярной экономики в России / *Материалы Международного форума «Культура и экология – основы устойчивого развития России. Культурные и экологические императивы современной экономики»*. (Екатеринбург, 13–15 апреля 2020 г.). Часть 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ». 2020. С. 27-31.

DOTSENKO Elena Yu. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Economy and History of Economic Science, G.V. Plekhanov Russian University of Economics. Address: 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny per. 36. E-mail: Dotsenko.EY@rea.ru

EZDINA Natalya P. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Economy and History of Economic Science.

MUDROVA Svetlana V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Economy and History of Economic Science.

Keywords: circular economy, structural transformation, multiple production cycles, secondary resources, 10R concept.

CIRCULAR ECONOMY 3.0: PROSPECTS FOR STRUCTURAL TRANSFORMATION

Annotation

The article is devoted to the study of the circular economy evolution with the change of its iterations from 1.0 to 3.0, which is presented as a certain structural transformation. The structural elements of the circular economy R0-R9 are considered in relation to short, medium and long production chains. It is determined that the evolution of the circular economy is associated with its spread in the structure of the national economy – from extractive to manufacturing and further to high-tech industries, as well as from the largest corporations to medium and small businesses. The study showed the development of Circular Economy 1.0 in Russia, which is due to the predominance of mining corporations in investments and exports. In turn, the development of the circular economy in Russia to the level of 3.0 can be carried out only in the system of large-scale structural transformations in the course of public policy based on the values of sustainable development.

References

1. Sudiana K., Sule E.T., Soemaryani I., Yunizar Y. The development and validation of the Penta Helix construct. *Business: Theory and Practice*. 2020. Vol. 21(1). pp. 136-145.
2. Grebenkin A.V., Wegner-Kozlova E.O. Theoretical and applied aspects of the concept of circular economy // *Journal of economic theory*. 2020. No. 17(2). Pp. 399-411.
3. Krivichev L.I. Theoretical aspects of the “blue economy” / In the book: “The blue economy” and the problems of the development of the Arctic: a collective monograph / edited by S.M. Nikonorova, K. V. Papenova, K.S. Sitkina. Moscow: Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 2022. pp. 10-26.
4. Braungart M., McDonagh U. From cradle to cradle. We are changing the approach to how we create things. M.: Ad Marginem. 2020. 193 p.
5. Stavins R.N. Environmental economics // NBER working paper series. 2007. Paper 13574. URL: <http://www.nber.org/papers/w13574> (last access: 09.03.2023).
6. Pierce D.W. Environmental Economics / In the book: Panorama of economic thought of the late XX century / Ed. D. Greenaway, M. Blini, I. Stewart: In 2 vols. / Per. from English. ed. V.S. Avtonomova, S.A. Afontseva. St. Petersburg: School of Economics. 2002. Vol. 1. pp. 383-415.
7. Rio+20. United Nations Conference on Sustainable Development. URL: <https://www.un.org/en/events/pastevents/rio20.shtml> (last access: 09.03.2023).
8. Van Dam K., Simeone L., Keskin D., Baldassarre B, Niero M, Morelli N. Circular Economy in Industrial Design Research: A Review. *Sustainability*. 2002. Vol. 12(24). pp. 10279.
9. Sauve S., Bernard S., Sloan P. Environmental sciences, sustainable development and circular economy: Alternative concepts for trans-disciplinary research // *Environmental Development*. 2016. No.17. pp. 48–56.
10. Geissdoerfer M., Santa Maria T., Kirchherr J., Pelzeter C. Drivers and barriers for circular business model innovation // *Business Strategy and the Environment*. 2021. Vol. 1. pp. 1-19.
11. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Transition to a circular economy and closed supply chains as a factor in sustainable development // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2017. V. 33. Issue. 2. pp. 244-268.
12. Serbulova N.M., Morgunova T.V. Relationship between circular economy and green logistics // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Vol. 2. No. 5. pp. 184-188.
13. Valko D.V. Circular Economy: Basic Business Models and Economic Opportunities // *Journal of Economic Theory*. 2020. Vol. 17. No. 1. pp. 156-163.

-
14. Vermeulen W.J.V., Reike D., Witjes S. Circular Economy 3.0: Getting Beyond the Messy Conceptualization of Circularity and the 3r's, 4r's and More / In Book: Towards a Circular Economy. New York: Springer. 2022. pp. 47-69.
 15. Reike D., Vermeulen W.J.V., Witjes S. The circular economy: New or Refurbished as CE 3.0? — Exploring Controversies in the Conceptualization of the Circular Economy through a Focus on History and Resource Value Retention Options // Resources, Conservation and Recycling. 2018 Vol. 135. pp. 246-264.
 16. Guryeva M.A. Adaptation and application of business models of the circular economy in Russia / Proceedings of the International Forum "Culture and ecology - the basis of sustainable development in Russia. Cultural and Ecological Imperatives of the Modern Economy". (Yekaterinburg, April 13–15, 2020). Part 1. Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House LLC. 2020. pp. 27-31.

Ярослав РАТЧИН

ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье автор исследует взгляды представителей важнейшего направления экономической мысли – меркантилизма – на проблему выбора наиболее эффективной экономической политики. Протекционизм свою теоретическую и практическую идентичность получил в период расцвета меркантилизма. Он сформировался как комплекс динамично развивающихся идей и концепций, обслуживающих стратегию на сохранение и обеспечение национальных экономических интересов. Когнитивная и практическая эволюция протекционизма способствовала выработке системы мер государственного регулирования национальной экономики, далеко не ограничивающегося мерами контроля над внешней торговлей.

Протекционизм как феномен экономической теории и практики проявился в эпоху, когда на смену натуральному хозяйству средневековья, устанавливая новые законы общественного развития продвигался новый экономический порядок, в основе которого

лежало не личное потребление, а товарно-денежные отношения, призванные заменить примитивную работу, удовлетворяющую потребностям семей, общины, рода, получением денежного дохода за счет производства продукта на рынок.

РАТЧИН Ярослав Андреевич – специалист Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: institute@materik.ru

Ключевые слова: протекционизм, меркантилизм, внешняя торговля, экспорт, товарооборот, свобода торговли.

Только пробивающая себе дорогу в XIV-XV вв. экономическая система, прежде чем явить миру массовое машинное производство, должна была пройти путь консолидации материальных ресурсов для его имплементации. Вполне естественно, что первенство земледелия в доставлении национального богатства и агрегировании средств для генезиса фабрично-мануфактурной промышленности замещалось отраслью, наиболее адекватной такой миссии – торговлей. Именно торговля, которая по своей природе призвана использовать преимущества общественного разделения труда (в том числе международного) в наибольшей степени способствовала активному привлечению «первоначального капитала» в национальные хозяйства. Неслучайно именно в эту эпоху пассионарии ведущих морских держав кинулись на поиск новых торговых трафиков и освоение неизвестных рынков сбыта национальных продуктов. Вполне логично, что идея и практика собирания богатства за счет международного обмена, получившие наименование меркантилизма (от итал. mercante – купец; от франц. mercantile – торгашеский), были особо распространены в Испании, Италии, Франции, Голландии и Великобритании, в мировых торговых державах.

Закономерно, что главную роль в организации выгодной внешней

торговли занимали формирующиеся национальные государства, централизация которых, как и наращивание могущества, требовали приумножения «звонкой монеты».

По словам одного из английских авторов¹ эпохи меркантилизма Робертса: «Необходимо признать, что существуют определенные виды торговли, которые должны были бы быть предоставлены беднякам и рядовым людям для их обогащения; но существуют и другие виды торговли, более благородные, заниматься которыми способны лишь те, кто знаком с чужими странами; это – торговля с отдаленными странами, находящимися за морем: люди, ведущие такую торговлю, являются наиболее знающими, полезными и выгодными государству» и они заслуживают больше чести и уважения»².

После завоевания османами Византии (Константинополь пал в 1453 г.) центр европейской торговли от итальянских городов-государств переместился во Фландрию, Англию и Францию; открытие Х. Колумбом Америки инициировало приток цветных металлов из Перу и Мексики; путь, проложенный Васко де Гамой в Индию способствовал формированию португальской монополии в торговле пряностями.

Трансформации, связанные с разрушением замкнутого натурального хозяйства с активным вторжением внешней торговли в

¹ Собиратель английских трудов по экономике Иосиф Мессе (Joseph Massie) составил список, в который до 1764 г. вошло 2377 произведений // См.: Меркантилизм/Под ред. И.С. Плотникова. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 17.

² Там же. С. 9

хозяйственные отношения и привычный уклад жизни требовали осмысления. Меркантилизм, как явление общественной мысли, не продуцировал особого направления или школы мировой экономической мысли. В большей степени меркантилизм, представлявший собой набор взглядов, сопровождавших процесс первоначального накопления капитала, проявил себя в сфере государственной политики. Такое позиционирование меркантилизма было обусловлено не только параллельным развитием, но тесным переплетением двух исторических связанных «потоков»: рождения новой индустриальной экономической системы и централизации национальных государств, обеспечивающих интересы нарождающейся торговой, а затем и промышленной буржуазии. Практически каждое произведение меркантилистов, каждое эссе, каждый памфлет содержит обращение к мудрой политике государства.

Государство, в свою очередь, остро нуждаясь в средствах на содержание аппарата, армии, флота, видело в предприимчивых буржуах ту силу, которая способна обеспечить его растущие потребности.

Меркантилизм – явление синкретическое, интегрирующее определенные представления, экономические практики, политические предпочтения и меры государственной политики. С последними связан протекционизм – (франц. *protectionnisme*, от лат. *protectio* – защита, покровительство) – государственная политика, ориентиро-

ванная на поддержку национальной экономики.

В истории меркантилизма принято выделять два периода: ранний (XIV – XVI) и поздний (XVI- XVII вв.).

На первом этапе умы меркантилистов занимала проблема притока в страну драгоценных металлов и система мер, обеспечивающая активный денежный баланс, включая запреты на вывоз золота и принуждение зарубежных купцов тратить вырученные от продажи товара деньги внутри страны импортера. Таким образом, политика протекционизма, направленная на реализацию национальных интересов, была ориентирована на сферу внешней торговли. Иначе и не могло быть, так как промышленная индустрия развитых стран переживала начальный этап своего роста.

Однако по мере того, как промышленная отрасль занимала доминирующее положение в «национальном богатстве» теория и практика протекционизма, адекватно отражая эволюцию хозяйства, меняли акцентуацию. Важнейшим объектом протекционизма становилось промышленное производство. Поддержка индустриального развития во Франции сопровождалась организацией государственных мануфактур [1, С.144].

Контрпродуктивный опыт Испании показал, что приток золота и серебра из Нового Света пагубно сказывается на условиях развития национальной промышленности. В связи с этим прежнее поклонение драгоценным металлам уступило место заботам о национальных

производителях, а забота о денежном балансе и притоке золота сменилась другим целеполаганием – достижением активного торгового баланса. Ориентированный прежде на максимально высокие цены экспорт получил иные приоритеты. Важнейшим показателем его успешности стало расширение объемов продаж. «Внимание правительства, – писал А. Смит, – было отвлечено от забот о недопущении вывоза золота и серебра и направлено в сторону наблюдения за торговым балансом как единственной причиной, могущей вызывать увеличение или уменьшение этих металлов» [2, С. 424].

Протекционизм, проявившийся в рамках идеи и практики меркантилизма, показал свою жизнеспособность. Уже на протяжении этапов меркантилистской парадигмы эта политика, преследующая стратегию укрепления национального могущества, претерпела эволюцию, демонстрирующую динамичность и способность к адекватной трансформации, обуславливающейся развитием социально-экономического процесса. Если на первом этапе протекционизм укладывался в целеполагание, связанное с обеспечением государства «звонкой монетой», подчиняя таковой только нарождающееся мануфактурное производство, то на втором стремился уберечь национальных производителей от конкуренции с более состоятельными промышленниками других стран.

Трансформация содержания протекционизма, отражающая ди-

намику мировой экономики, прежде всего свидетельствовала о наличии в его содержании конструктивного потенциала, который периодически актуализировал и актуализирует протекционистский дискурс, а с другой стороны указывающего на возможность его дальнейшего сущностного развития.

Однако именно конструктивный потенциал протекционизма вызвал сонм усилий интеллектуалов, утверждавших безусловность экономических принципов, исключających какое-либо вмешательство в свободную рыночную стихию.

Наиболее последовательно монетарный меркантилизм проявился в Испании. В своей работе «К критике политической экономии» К. Маркс упоминал факт того, как кортесы обратились к Филиппу II с представлением о запрете ввоза многих предметов «столь бесполезных для человеческой жизни», чтобы золото не «уплывало» из страны.

Объектом особого контроля государства стало сохранение драгоценных металлов внутри страны. Государственная регламентация имела цель заставить отечественных купцов ввезти вырученные за границей деньги и не допустить иностранным торговцам вывезти золото и серебро из страны. Контроль за деятельностью приезжающих купцов облегчался наличием так называемых складочных мест, где фактически воспроизводился политический порядок страны, их делегирующих. Первые складочные места образовались во Фландрии и Франции еще в начале XIV в.

Специально для контроля оборота иностранных купцов при складочных местах учреждались должности сыщиков, таможенных досмотрщиков, королевских менял. Купец, прибывший из-за границы, обязательно размещался на квартире местного купца, на которого возлагались надзорные функции. Ремесленным цехам, фактически изжившим себя к концу XVI в., государством предоставлялись монопольные права в случае поставки их продукции на экспорт [3, С. 113].

Одним из выдающихся представителей монетарного меркантилизма в некоторых вопросах, предвосхитившего свою эпоху, стал итальянец Гаспер Скаруффи. В своем сочинении «Рассуждение о монете» (1579 г.) он обратился к проблеме разности, находящихся в обороте монет. По понятным причинам в Италии, являвшейся воротами Востока в Европу, хождение разнообразных денег препятствовало ростовщической и торговой деятельности. Поэтому Г. Скаруффи предлагал ни много, ни мало, созвать общеевропейский форум, на котором решить вопросы денежного обращения и выпуска единой монеты для сопровождения торгового оборота, с обозначением единой стоимости, лигатуры металла и общепринятой меры веса. Кроме того, по мысли Г. Скаруффи, было необходимо установить единый обменный курс золота и серебра (в пропорции 1 к 12).

Взгляды Г. Скаруффи в части установления единообразия в об-

менном курсе золота и серебра разделял его соотечественник Бернардо Даванцати, написавший работу «Чтение о монете» [4, С. 173-174].

Монетаристский подход к проблемам меркантилизма разделял и английский памфлетист Стаффорд. В работе «Критическое изложение жалоб наших соотечественников» (1581 г.) он представил полемику рыцаря, купца, ремесленника, фермера и богослова, которые презентовали собственные нужды. Рефреном полемики стала мысль о том, что чеканка монеты за рубежом и порча денег ведут к удорожанию товаров, негативно сказывающемся на положении народа.

Средством борьбы с этим «злом» Стаффорд считал запрещение ввоза в Англию предметов роскоши и регламентацию торговли с целью препятствования вывозу из страны монет. Для ограничения импорта английский меркантилист предлагал расширить переработку шерсти в Британии.

Явным диссонансом дружному «хору» меркантилистов, еще в эпоху, когда основные положения их взглядов безраздельно доминировали в общественном сознании, стали представления французского мыслителя, юриста Жана Бодена (1530-1596), изложенные в его работе «Ответ на парадоксы Г. Малеструа относительно вздорожания всех товаров и денег» (1568), объясняя природу роста цен, он относил причину такового на избыток золота и серебра, появление монополий и произвольные цены, устанавливаемые правительством. Уже в кон-

це 16 в. Ж. Боден являлся последовательным сторонником свободы торговли (исключая торговлю хлебом), осуждал ввоз предметов роскоши и в то же время отстаивал необходимость установления пошлин на вывоз из Франции вин, соли и хлеба. В целом, интеллектуал говорил о свободе торговли как об императиве непреложном «во имя богатства и величия королевства» [4, С. 179].

По поводу обращения денег Ж. Боден считал необходимым образце монетной системы, отвергал мнение о соответствии монеты ее титулу и утверждал, что достоинство денег определяется спросом на них.

Либеральные коннотации воззрения Ж. Бодена основывались на его убеждении о незыблемости частной собственности, к уважению которой он призывал и государя, который при установлении налогов должен был руководствоваться принципом ее сохранения и преумножения.

Нарождающиеся торговые корпорации, пришедшие на смену средневековым гильдиям, развернув борьбу с монополиями, предоставляемыми государством цехам сами добивались монопольных прав. Согласно положению, высказанному И.С. Плотниковым в экономической реальности того времени наблюдалось «сложное переплетение монополистических тенденций средневековых ремесленных цехов и торговых гильдий с монополистическими стремлениями торгового капитала, наряду с

попытками государственной власти использовать механизм монополии в интересах роста государственных доходов» [4, С. 11].

Монополии, выданные государством торговым корпорациям, противоречили интересам нарождающейся промышленности и наоборот преференции, предоставленные последней, вступали в противоречия и «больно» ударили по доходам торговцев.

По мере роста могущества торгового капитала и промышленности стратегия государства, ориентированная на регулирование движения денег, уступала место политике регламентации внешне-торгового баланса.

Последними защитниками прежней «повестки» меркантилизма стали Мильс и Меляйнс. Представители «старого» меркантилизма под богатством понимали «изобилие драгоценных металлов» «Деньги – богатство королевства», – писал Меляйнс в «England's views in the unmaking of two paradoxes» (1603).

Однако, закономерные тенденции развития мировой экономики, товаризация хозяйственных отношений, обусловили смещение центра внимания меркантилистов на внешнюю торговлю, ставшую источником притока золота и серебра в страну.

Выясняя источники обогащения государств, Льюис Робенс (1641 г.) указывал на три главные: война, колонии и внешняя торговля. Однако первые два он считает не стабильными. При этом «третий и последний – внешняя торговля – считается

самым надежным и легким»³. Другой сторонник расширения внешней торговли конца XVII в. Чарльз Давенант (1697) писал: «От того, что потребляется внутри страны, нация в общем ничуть не становится богаче; что один теряет, то другой выигрывает. Но все, что вывозится за границу, есть очевидная и верная прибыль»⁴.

Изменяется взгляд меркантилистов на деньги. Большая часть мыслителей стала трактовать деньги как инструмент, обслуживающий торговлю, а не средство накопления богатства. Деньги вне товарного оборота, по их мнению, убывают. Так один из авторов этого положения Вильям Поттер (1650 г.) писал: «Если денежный фонд, на который ведется народом торговля, постоянно увеличивается (предполагается, что люди не копят денег, как сокровище), то необходимо следует, что эти деньги, постоянно отталкиваемые» (словно плотиной), постепенно притянут к себе количество товаров», что их богатство во всяких вещах значительно превзойдет их денежный фонд»⁵.

Через установление мер, препятствующих импорту и поощряющих экспорт, государства стремились обеспечить накопление золота и серебра в пределах национальной локализации. Практика организации внешней торговли способствовала выработке необходимого для реализации протекционистских мер ин-

струментария: регулирования валютных курсов и денежных потоков, порчи монет, кредита и т.д.

На ранних этапах меркантилизма активность экспортных операций достигалась в том числе за счет создания ремесел и мануфактур, продукция которых пользовалась спросом за пределами суверенной юрисдикции.

Меркантилистов, в значительной части представленных государственным служащими, практически не интересовали проблемы адекватности заработной платы рабочих национальных промышленных предприятий, в большинстве своем не утративших связи с натуральным хозяйством, и поиск пропорциональности в обмене и определении критериев стоимости товара [5, С. 20]. Значительно больше их занимали средства, обеспечивающие активность денежного, а позднее товарного баланса.

В создании «национального богатства» меркантилисты учитывали преимущества, создаваемые естественными условиями развития хозяйства, включая географическое положение страны, факторы, способствующие росту населения, потенциального участника приумножения национального достояния.

Не имея опыта анализа источников меновой стоимости товара, меркантилисты упрощенно представляли прибыль в качестве разницы первоначальной (внутренней)

³ Меркантилизм. Л.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 19.

⁴ Там же. С. 20

⁵ Там же. С. 22

его стоимости и ценой реализации за пределами страны – «прибыль отчуждения» (*profi upon alienation*). Именно поэтому максимально высокая цена продукта, предназначенного к экспорту, расценивалась меркантилистами однозначно положительно, так как делала возможным приток золота в страну.

Примитивная трактовка приумножения «национального богатства как результата разницы внутренней и внешней стоимости предметов экспорта» обусловила два основополагающих положения меркантилизма: его преумножение возможно только при максимальном расширении экспорта и ограничении импорта; внутренняя торговля лишь перераспределяет богатство внутри страны и не способствует возрастанию последнего. По словам французского экономиста Шарля Давенанта (1656 – 1714): «От того, что потребляется внутри страны, нация в общем ничуть не становится богаче; что один теряет, то другой выигрывает» [6, С. 19-20].

Знаковым, с точки зрения преодоления монетаризма, в меркантилизме можно считать «Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства лишённые рудников драгоценных металлов», написанный в неаполитанской тюрьме итальянцем Антонио Серра (середина

XVI – начало XVII вв.). Предметом его внимания стала возможность привлечения золота в страну «искусственным путем» [7, С. 92]. Среди искусственных источников привлечения средств он выделял обыч-

ные и специфические. Последние оказывались действенными, когда имелся «избыток продуктов сельского хозяйства, производимых в стране, над количеством, необходимым для удовлетворения потребностей самой страны; если эти товары вывозятся в страны, где их не хватает», или когда государства могли использовать выгодное географическое положение (каким, по мнению автора, располагала Венеция).

К обычным средствам привлечения золота в страну А. Серра относил: «количество ремесел, характер населения, размеры торговли и политику правительства» [7, С. 92]. Ремесла только тогда способствуют накоплению богатства, когда производят продуктов сверх требуемых для существования. «Это средство, – по мнению итальянца, – не только должно быть поставлено во главе общих средств, но во многих отношениях должно предпочитаться перед специфическим средством избытка сельскохозяйственных продуктов вследствие его большей надежности. Ведь более уверенным является барыш, когда он получается от занятия тем или иным ремеслом, чем доход крестьянина или других лиц, обрабатывающих землю или производящих продукты сельского хозяйства» [7, 92-93].

Вывоз промышленной продукции, как считал А. Серра, более выгоден, т.к. не связан с возможной порчей товара, и расширение ее экспорта неизбежно стимулирует рост мастерства промышленников и расширение ассортимента их продукции.

Трудолюбие населения называется в «Трактате» еще одним общим фактором привлечения золота.

Другим необходимым условием притока драгоценных металлов в страну А. Серра считал развитие торговли, но не всякой, а лишь той, которая «ведется товарами, приобретаемыми в одних странах, для вывоза их в другие страны, а не в нее (страну – реципиента золота – авт.), что привело бы к противоположному следствию» [7, С. 95]. Этим помыслом А. Серра направляет логику рассуждения в сторону условий, создаваемых политикой протекционизма.

В этой связи не случайно, что следующей немаловажной предпосылкой привлечения золота и серебра он считал правительственную политику. Для оценки взглядов замечательного итальянца на протекционизм исключительный интерес представляют два положения его «Трактата»: во-первых, государственная политика, обладая огромным набором средств регулирования экономики вообще и торговли, в частности, не может строиться на основе каких-либо универсальных, раз и навсегда данных механизмах, но должна выстраиваться, исходя из целеполагания, при максимально полном учете международных отношений, экономической реальности и т.д. с тем, чтобы не навредить национальным интересам.

И, во-вторых, в доставлении золота в страну А. Серра все же отме-

чал первостепенность развития ремесел в сравнении с протекционистскими мерами правительства.

Имея в виду такую позицию, четко сформулированную А. Серра в академическом понятийном аппарате, был имплементирован термин – «промышленный протекционизм»⁶.

Последовательное изложение теории торгового баланса содержат труды одного из руководителей Ост-Индской компании Томаса Мена (1571-1641). В своей первой работе «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией» он оппонировал критикам компании, осуждающим ее за вывоз за границу золота. Английский мыслитель утверждал, что истинное богатство заключается не в золоте, но в трудолюбии народа, «которое увеличивает богатство и бережливость, которая его сохраняет, являются поистине верными стражами богатства государства даже в тех случаях, когда сила и боязнь королевских запретов не в состоянии удержать его». Труд создает предметы «Первой необходимости, каковы пища, одежда и припасы для войны и торговли, изобилие чего является великим благосостоянием для страны» [8, С. 112].

Способ приумножения богатства государства, по мнению Т. Мена, только один – производить предметы промышленности больше, чтобы иметь возможность их вывозить. Активный вывоз дает возможность приумножить, в том числе запасы золота в стране.

⁶ См. например: Меркантилизм. Л. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 35

Торговля и вывоз денег из страны сами по себе не могут являться причиной ущерба для национального богатства. Потому как «деньги следуют за товарами, так как деньги – цена товаров, и покупка товаров и есть подлинное назначение денег, – их связь неразрывна». Ввозимые за деньги товары не только обеспечивают (для их переработки) множество рабочих мест, но и после производственного употребления продаются в другие страны и обеспечивают приток больших денег.

Подводя итог конкретным цифрам, доказывающих это положение, Т. Мен говорил о том, «что одна лишь ост-индская торговля (хотя она и ведется не в больших размерах, чем выше описано) способна доставить королевству больше денег, чем все другие виды торговли (в том виде, как они сейчас ведутся), взятые вместе, если только верно правило, гласящее: когда ценность нашего вывоза превышает ценность иностранных товаров, которые потребляются в стране, то разница неизбежно вернется к нам в виде денег» [8, С. 123].

Какие препятствия могут помешать преумножению торговлей богатства нации? На этот вопрос Т. Мен отвечает указанием на ряд нежелательных факторов: помеху торговле со стороны правительства и злоупотребления при обмене иностранной валюты. Но главное, на что он обращает внимание при определении благоприятных условий экспорта, это обязательно положительный внешнеторговый баланс, нарушение которого неиз-

бежно ведет к упадку. На этот счет он писал: «Рассматривая хозяйство частных лиц, мы можем считать, что только тот человек процветает и богатеет, который, имея больший или меньший доход, соответственно соразмеряет свои расходы; он может в таком случае ежегодно производить сбережения для своего потомства.

То же происходит в тех государствах, которые с большой заботой и бережливостью стараются продать больше своих отечественных товаров, чем ввозят и потребляют иностранных товаров; ведь вследствие этого остаток несомненно возвращается к ним в виде денег. Но если вследствие легкомыслия и расточительности поступают иначе, чрезмерно тратят свои и чужеземные товары, то необходимо вывозить деньги, как средство оплаты этих излишеств; и так, из-за распущенного образа жизни, многие богатые страны крайне обеднели» [8, С. 111].

Спустя сорок лет после выхода рассматриваемого сочинения Томаса Мена был опубликован еще один егоopus: «Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» [9].

В этом произведении Т. Мен довел свою идею о внешнеторговом балансе до логической завершенности. Видя богатства нации, экономист призывал «постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них» [9, С. 155].

Апологет внешней торговли предложил свое видение средств увеличения вывоза и уменьшения потребления импортных товаров.

В качестве таковых были перечислены как меры, вполне обоснованные, так и трудно осуществимые. Например, с целью сокращения ввоза технических культур он предлагал распахать пустоши и засеять их коноплей, табаком, льном и т.д., но тут же полагал возможным для сокращения потребления иностранных товаров законодательно запретить «смену моды», обязать граждан покупать исключительно отечественные продукты. При выстраивании экспортной политики Т. Мен предлагал ориентироваться на потребности стран импортеров, а в отстаивании рынков сбыта устанавливать конкурентоспособные цены, повышать качество вывозимых товаров.

Деньги могут прибывать в страну еще одним указанным Т. Меном путем, – через создание в стране международной перевалки товаров и организации производств по переработке импортного сырья.

Политику пошлин, по мнению экономиста, следовало строить таким образом, чтобы не затруднять вывоз собственных продуктов за границу и ввоз импортного сырья для переработки. И наконец, задачей государства, – считал он, – являлось развитие собственных земледелия и промышленности.

Безусловной новеллой произведения Т. Мена являются его рассуждения о вывозе денег, логика которых фактически указывает на возможность предоставления кредита другим государствам для продвижения отечественных товаров [9, С. 161-165].

В своем новом сочинении Т. Мен продолжил изучение темы влияния курса валют на торговлю и приток золота. Английский мыслитель полагал, что снижение или повышение курса национальной валюты немедленно приведет к уравниванию контрамерами партнеров по экономическим отношениям и в конечном итоге не инициирует приток золота в страну.

Конечно, Т. Мен не мог предположить, что в будущем курс национальной валюты станет важным инструментом продвижения экспортных поставок. Так, например, в ответ на повышение США ввозных пошлин на китайский товар Народный банк Китая с целью «поддержать экспорт и ответить на удорожание американских тарифов», обесценивает юань. За 14 торговых сессий 2018 г. юань потерял 5%⁷.

Еще одним новшеством Т. Мена, изложенным в рассматриваемом произведении, стало его предложение заменить услуги ростовщиков, ссужающих купцов для внешней торговли кредитами государства, заинтересованного в ее развитии⁸.

⁷ Подпинова А. Китай девальвирует юань назло США // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180703/828994242.html (дата обращения: 20.01.2023).

⁸ Меркантилизм. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 175

Таким образом, излагая свои взгляды относительно развития внешней торговли, Т. Мен значительно преуспел в расширении теоретического представления о политике протекционизма. Помимо идей регулирования внешнеторгового баланса, поддержки национальных земледелия и промышленности он обогатил дискурс: участием государства в отстаивании зарубежных рынков, их мониторинге и адаптировании национального производства под запросы зарубежных партнеров; использованием других стран для покупки отечественных товаров; постановкой проблем влияния курса национальной валюты на внешнеторговый оборот, и, наконец, организацией государственного кредитования внешней торговли.

Многие из поставленных Т. Меном проблем вошли в актуальную повестку практики международных экономических отношений.

Создатель первого страхового общества от пожаров, труды которого часто цитировались К. Марксом, Николас Барбон (1640-1698), написал содержательный «Очерк о торговле» (1690), который стал своеобразным рубиконом апологии меркантилизма, знаменовавшим его закат [10]. В его сочинениях в наиболее последовательном виде развернут принцип свободы торговли. Не подвергая сомнению «выгоду и пользу, которые приносит торговля стране», он тем не менее утверждал, что «Несмотря на огромное влияние, которое торговля оказывает теперь на сохранение и благосостояние республик и

королевств, все же не существует вещи более неведомой или вызывающей большие разногласия, чем истинные причины, способствующие развитию торговли».

В частности, возражения Н. Барбона вызывали всякие призывы меркантилистов «к ограничению числа лиц и мест, прямо противоположные условиям, необходимым для расширения торговли». Такие пожелания сторонников развития торговой отрасли произрастают, – как считал он, во-первых, из-за того, что каждый из авторов, проповедующих защиту интересов купечества, исходил из частных интересов лиц или корпораций и, во-вторых, потому, что «они применяют свои рассуждения к отдельным отраслям торговли, в которых они больше всего заинтересованы» Найдя наилучшие правила и законы для отдельной отрасли торговли, они применяют те же рассуждения для создания всего великого дела торговли и, не размышляя о несостоятельности частей и целого, получают весьма неприятные результаты» [10, С. 274-275].

По поводу упадка торговли в Англии Н. Барбон высказал несколько суждений, раскрывающих его представление на природу свободы торговли. Главной причиной сокращения внешней торговли он считал запретительные законы. Аргументируя свое предположение тезисом о том, что «все заграничные товары привозятся в обмен на отечественные товары, Н. Бурбон сопровождал его специальными пояснениями на этот счет.

Движущей силой торговли вообще и внешней торговли, в частности, он считал потребности людей, возрастающие по мере утончения их вкуса и роста духовности. Взаимонаправленные потоки потребностей населения стран, производящих разные товары, инициирует возрастающий товарооборот. «Человек может иметь сколько угодно английских кружев, перчаток или шелков и не желать покупать их больше», – писал он [10, С. 286]. «Таким образом, запрещение иностранных товаров не обязательно вызывает увеличение потребления таких же, но английских товаров.

Вторую причину упадка торговли в Англии Н. Барбон видел, в сравнительно с Голландией, высоком ссудном проценте, препятствующем развитию отрасли.

Итак Н. Барбон, первый из плеяды меркантилистов, последовательно поставил проблему свободы торговли.

Лаконично, но четко выразил свои мысли относительно внешней торговли еще один англичанин Гуго Чемберлен (1664-1728). Этот интеллектуал входил в плеяду тех мыслителей, которые пытались предложить английскому правительству адекватный проект пополнения нуждавшейся в деньгах казны. В его рассуждениях не содержались оригинальные идеи, а лишь подтверждения уже устоявшиеся положения о внешнеторговом балансе.

«Не может вызвать ухода денег и понижение их цены, не доставив столько же или еще больше нам; но если мы не позаботимся о том, что-

бы наш вывоз был выше ввоза, – все, что бы мы ни делали, никогда не удержит денег в стране. А если наш вывоз выше, – все, что бы ни предпринимали иностранцы – они никогда не смогут добиться ухода от нас денег. Вывоз товаров будет достаточен, чтобы покрыть расходы, которых требуют заграничные платежи союзникам, армия, посланники, английские путешественники и возврат денег иностранными купцами, так же как и ввоз иностранных товаров. В противном же случае неизбежен наш упадок. Таким образом регулирование торговли, я смиренно считаю, заслуживает серьезных забот почтенной Палаты общин» [11, С. 313].

Не менее выдающимся, по содержанию своих идей, стал министр финансов в правительстве Людовика XIV Жан Батист Кольбер (1619-1693)

Его наследие имеет особую ценность, во-первых, потому что принадлежит перу замечательного государственного деятеля, пытавшегося удержать на плаву «тонущий корабль Франции», погрязший в роскоши, обеспечиваемой страданием народа. Французский государственный долг превысил в годы его администрирования астрономическую сумму в млрд. ливров, при ежегодном содержании чиновничьего аппарата в пол миллиарда ливров. Продажа должностей в стране стала источником пополнения казны.

Великий француз явился провозвестником грядущей индустриальной эпохи. Являясь патриотом, он

думал о том, как вернуть Францию в ряд могущественных держав мира.

После реформы внутренних таможен, препятствующих общенациональным экономическим связям, Ж.Б.Кольбер ликвидировал многие привилегии ввоза и вывоза товара.

Другим направлением его усилий стали меры, стимулирующие развитие мануфактурного производства. «Кольбер понял, что источник ее бедности (Франции – авт.), между прочим, заключался в одностороннем направлении общественной деятельности, ограниченной одним земледельческим трудом; что для успеха этого труда необходимо развитие мануфактурной промышленности, что равновесие этих двух сил есть неперемный закон экономического прогресса»⁹.

Знарок творчества Ж.Б. Кольбера Благодетель, аргументируя его позицию относительно специальных мер, направленных на развитие промышленности, приводил пример Ирландии, промышленность которой в результате конкуренции с ввозимыми Англией товарами пришла в первой половине 19 в. в полный упадок. За период с 1821 по 1851 гг., в результате общего ее экономического упадка убыль народонаселения Ирландии достигла более полутора миллиона человек. Именно проблема хозяйственного кризиса заставила мно-

гих ирландцев искать счастья за океаном. Теми же причинами отечественный исследователь объяснял упадок промышленности восточной Индии в 19 в.

Меры развития промышленности инициированные Ж.Б. Кольбером, включали налоговые преференции, прямые вложения государственной казны, льготные вывозные пошлины и т.д. Не избежал министр и ошибок. Устройство мануфактур вылилось в мелочную регламентацию и деспотичский надзор, а свободное творчество было заменено страхом и угрозой. Реформатору казалось, что заинтересованность и мотивацию труда можно заменить королевским указом, созданием давно изживших себя цехов «там, где их не было», и наделением последних статутами «чтобы с помощью их возвысить качество произведений»¹⁰. В своем усердии Ж.Б. Кольбер не заметил, что его «благие» меры, призванные способствовать развитию промышленности, оборачиваются прямо противоположными последствиями. Регламентация качества продукции, инструкции, распределяющие виды работ между женщинами и мужчинами, девушками и подростками – приносили обратные желаемым результаты. Инструкция, составленная министром финансов, содержала 117 статей, предписывающих правила мануфактурного производства. За ис-

⁹ Благодетель Г.Е. Кольбер и его система // Русское слово. № 2. 1860 // URL: az.lib.ru/b/blagoswetlow_g_e/text_1860_kolber_olderfo.html (дата обращения: 20.01.2023)

¹⁰ Там же.

полнением инструкции следили специально назначенные агенты, которые без устали налагали штрафы и назначали конфискацию. Продукция, произведенная с нарушением регламента, подлежала уничтожению огнем.

Для переноса на территорию Франции, ставших впоследствии известными во всем мире, шелковых, обойных и гобеленовых иностранных мануфактур правительство тратило ежегодно не менее 12 млн. ливров. Ежегодные государственные субсидии фабрики гобеленов с 1661 по 1710 гг. составляли 3945643 ливра.

Благими намерениями были вызваны крайние меры, запрещающие с 1669 по 1683 гг. вывоз из Франции зерновых. Таким образом, Ж.Б. Кольбер пытался стимулировать переработку хлеба внутри страны. Резкое сокращение экспорта хлеба привело к запустению сельскохозяйственных территорий, к голодовкам и общему упадку экономики.

Таким образом, Ж.Б. Кольбер продемонстрировал, как абсолютизация протекционизма для стимулирования национальной промышленности может принести не меньшие отрицательные последствия, чем безусловное предпочтение фритредерства.

Проявившееся в XVIII в. отставание Испании от развитых стран Европы обусловило всплеск проектов по выходу страны из стагнации. Как и замечательные предшественники, меркантилисты Жернимо де Уцтариц, служивший при дворе Филиппа V, в своем произведе-

нии «Теория и практика торговли (1724) и мореплавания» делил торговлю на полезную и вредную. К последней относил ту, что делала торговый баланс пассивным. Для терпящей убытки своей страны Ж. Уцтариц желал снижения пошлин на вывоз товаров, ограничение импорта и содействие росту промышленного производства [5, С. 172].

Таким образом, протекционизм получил свою теоретическую и практическую идентичность в период меркантилистского мейнстрима. Не являясь жестко привязанным к определенной отрасли хозяйства или решению конъюнктурной проблемы, протекционизм сформировался как комплекс динамично развивающихся идей и концепций, обслуживающих стратегию на сохранение и обеспечение национальных экономических интересов. Следует резонно предположить, что даже вне меркантилистского мейнстрима протекционизм, как система идей и практик совершенствования государственной политики, естественно обеспечивающей развитие национальной экономики, должен был безусловно проявиться.

Развитие хозяйственной практики обусловило динамический характер протекционизма. На протяжении XIV – XVIII вв. протекционизм эволюционировал, отражая потребности развития общественного хозяйства и государства.

На смену мерам, обеспечивающим сохранность в стране драгоценных металлов, пришли меры, обеспечивающие активный внешнеторговый баланс, а затем и усло-

вия для становления и развития национального промышленного сектора экономики.

Когнитивная и практическая эволюция протекционизма способствовала выработке системы мер государственного регулирования национальной экономики, далеко не ограничивающегося мерами контроля над внешней торговлей.

Безусловно, как и любая другая политика, протекционизм являлся и далеко не безусловным средством содействия экономическому росту. Политика вообще и протекционизм в частности, ограничены неполнотой информации, лежащей в основе принятия решений, классовой, сословной, корпоративной ангажированностью, фундамирующей тот или иной стратегический курс, воз-

можностью определения границы между конструктивным и контрпродуктивным ее содержанием.

Мыслители, как и практики протекционизма, Томас Мен, Ж.Б. Кольбер, таким образом, не могли избежать ошибок и тупиковых направлений мысли. Тем более, что путь научного освоения законов экономического развития только начинался, а государства только определяли свои места и роль в системе общественного хозяйства.

Вместе с тем, начальный (условно выражаясь, меркантилистский) этап теоретической и практической имплементации принес значительный позитивный багаж, некоторые идеи которого прочно вошли в мировую экономическую практику.

Список литературы:

1. Меркантилизм / Под ред. и со вступ. статьей И. С. Плотникова. Л.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ. 1935. 340 с.
2. Чаплыгина И.Г. Меркантилизм – богатство в торговле // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. М.: Мысль. 2004. С. 144.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (пер. с англ. П. Ключкина. М.: Эксмо. 2017. С. 424.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XII, ч I. С. 113.
5. История экономической мысли / Под ред. И.Д. Удальцова и проф. Ф.Я. Полянского. Ч. I М.: Издательство Московского университета. 1961. С. 173-179.
6. Davenant Ch. Essay on the East-India Trade. 1679 // Меркантилизм. Л.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 20.
7. Davenant Ch. An Essay on the East-India Trade. 1679. С. 19-20.
8. Серра А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников драгоценных металлов // Меркантилизм. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 92.

9. Мен Т. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией // Меркантилизм. С. 112-123.
10. Мен Т. «Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» // Меркантилизм. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 155.
11. Барбон. Н. Очерк о торговле // Меркантилизм. Л. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 274-286.
12. Чемберлен Г. Собрание некоторых статей, написанных по разным случаям. Об обрезывании и о подделке денег и о торговле поскольку это относится к вывозу слитков // Меркантилизм. Л. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 313.

RATCHIN Yaroslav A. – specialist of the Institute of the CIS countries.
Address: Staromonetny lane, 7/10, p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation. E-mail: institute@materik.ru

Keywords: protectionism, mercantilism, foreign trade, export, trade turnover, freedom of trade.

PROTECTIONISM AS A PHENOMENON OF ECONOMIC THEORY AND PRACTICE

Annotation

In the article, the author explores the views of representatives of the most important direction of economic thought – mercantilism – on the problem of choosing the most effective economic policy. Protectionism received its theoretical and practical identity during the heyday of mercantilism. It was formed as a complex of dynamically developing ideas and concepts serving the strategy for the preservation and provision of national economic interests. The cognitive and practical evolution of protectionism contributed to the development of a system of measures for state regulation of the national economy, far from being limited to measures of control over foreign trade.

References

1. Mercantilism / Ed. and with entry. article by I. S. Plotnikov. Leningrad: OGIZ, SOTSEKGIZ. 1935. 340 p.
2. Chaplygina I.G. Mercantilism - wealth in trade // World economic thought. Through the prism of centuries. T. 1. From the dawn of civilization to capitalism. M.: Thought. 2004. P.144.
3. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples (translated from English by P. Klyukina. M.: Eksmo. 2017. P. 424.
4. Marx K. and Engels F. Op. T. XII, part I. S. 113.
5. History of economic thought / Ed. I.D. Udaltsov and prof. F.Ya. Polyansky. Part I M.: Moscow University Publishing House. 1961. S. 173-179.
6. Davenant Ch. Essay on the East-India Trade. 1679 // Mercantilism. Leningrad: OGIZ, SOTSEKGIZ. 1935. S. 20.
7. Davenant Ch. An Essay on the East-India Trade. 1679. S. 19-20.

8. Serra A. A short treatise on the means to supply in abundance with gold and silver the kingdom, deprived of mines of precious metals // Mercantilism. Leningrad: OGIZ-SOTSEKGIZ. 1935. S. 92.
9. Man T. Discourse on England's trade with the East Indies // Mercantilism. pp. 112-123.
10. Man T. "The wealth of England in foreign trade or the balance of our foreign trade as a regulator of our wealth" // Mercantilism. Leningrad: OGIZ-SOTSEKGIZ. 1935. С. 155.
11. Barbon. N. Essay on trade // Mercantilism. L. OGIZ-SOTSEKGIZ. 1935. S. 274-286.
12. Chamberlain G. Collection of some articles written on various occasions. On circumcision and on counterfeiting money and on trade in so far as it relates to the export of ingots // Mercantilism. L. OGIZ-SOTSEKGIZ. 1935. S. 313.

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_1_147

УДК: 323.2

Марина АВИМСКАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В настоящее время положение русского и русскоязычного населения является одной из важнейших проблем внутренней и внешней политики государств – бывших союзных республик СССР и значимым аспектом их взаимоотношений с Российской Федерацией. В связи с этим данная проблема уже на протяжении довольно длительного времени привлекает к себе повышенное внимание исследователей (в первую очередь историков и политологов) из России и стран ближнего зарубежья. В статье рассматривается вопрос о положении русского и русскоязычного населения в постсоветский период и как он освещен в современной российской научной литературе за последние пять лет (2017–2021) на примере стран Центральной Азии.

Распространение русского языка в республиках Центральной Азии имеет давнюю историческую традицию и остается важным моментом социально-политического

бытия данной территории. Он является родным языком значительной части (более 10%) населения региона, доминирует как средство межнациональной коммуникации,

АВИМСКАЯ Марина Аскольдовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, 119180, Москва, ул. Б. Полянка, д.7/10, стр. 3. *E-mail*: marinaaskol@yandex.ru

Ключевые слова: русскоязычное население, ближнее зарубежье, российские соотечественники, постсоветский период, Центральная Азия.

вносит вклад в развитие общего цивилизационного пространства новых независимых государств. Его современный статус специалисты оценивают, как правило, исходя из положений законодательства стран и численности граждан, в той или иной степени владеющих этим языком.

Считается, что русскоязычное пространство Центральной Азии можно разделить на два ареала, к первому из которых относятся Казахстан и Киргизия, а ко второму – Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В частности, политолог, глава Евразийского аналитического клуба Н.А. Мендкович, опираясь на результаты социологических опросов, проводившиеся по линии компании «Gallup», приводит следующие данные относительно региональной русскоязычной практики: «Процент тех, кто утверждает, что так или иначе владеет русским: в Казахстане – 99,9%, Киргизии – 87,1%, Таджикистане – 68,5%, Узбекистане – 99,2%; доля тех, кто считает, что свободно владеет русским: в Казахстане – 89,6%, Киргизии – 60,5%, Таджикистане – 41,2%, Узбекистане – 99,2%; доля тех, кто предпочел общаться с социологом на русском: в Казахстане – 68%, Киргизии – 38%, Таджикистане – 5%, Узбекистане – 0%»¹. Таким образом, русский язык в Центрально-Азиатском регионе на современном этапе, как, впрочем, и

в советский период, распространен неравномерно. Наиболее широко он представлен в Казахстане, а в других странах в два-три раза уступает казахстанским показателям.

Более ста работ по данной тематике касается только Казахстана, и это не удивительно, так как на огромной территории этой Республики проживает более ста этносов и по сравнению с другими центральноазиатскими государствами почти 85% населения Казахстана владели русским языком как родным и вторым родным языком. В других республиках Центральной Азии исторически преобладали государствообразующие этносы, а численность русского населения была не столь значительной, как в Казахстане.

Языковая ситуация на современном этапе в Казахстане формируется за счет функционирования, в первую очередь, казахско-русского билингвизма (75% представителей титульной нации владеют русским языком как вторым родным языком), во вторую, – русскоязычия (русские, белорусы, украинцы, поляки, немцы, корейцы, греки, молдаване, мордва, чуваша и др. общаются между собой на русском языке), национально-казахско-русского двуязычия (узбеки, уйгуры, турки, курды, азербайджанцы, таджики, чеченцы, киргизы, татары, дунгане, башкиры и др.). Важно заметить, что в процентном отноше-

¹ Центральная Азия: русский язык как фактор интеграции // <https://stanradar.com/news/full/6662-tsentralnaja-azija-russkij-jazyk-kak-faktor-integratsii.html>, дата обращения: 15.02.2023.

нии в этом полиязычии разных этносов, исключая таджиков и узбеков, доминирует русский язык.

Молодой ученый из Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана г. Алматы А. Избасарова в своей статье «Появление и развитие русского языка в Казахстане»² проследила «пошаговое» распространение русского языка, начиная со второй четверти XVIII в. по настоящее время. Исследователь выделяет несколько основных этапов: в 1831 году важным шагом для распространения русского языка на территории Казахстана было решение открыть училища с русским языком обучения; в 1901 году в Акмолинской и Семипалатинской областях открываются русско-казахские школы, а под влиянием революции 1905-1907 гг. был принят закон о развитии просвещения, по которому по всему Казахстану стали открываться русско-казахские школы; последним шагом к укреплению русского языка в Казахстане является принятие Советской власти. Несмотря на то, что русский язык был признан государственным языком в СССР лишь в 1990 году, он всегда являлся языком межнационального общения.

С получением независимости началась казахизация страны. Несмотря на распад СССР и миграцию части русскоязычного населе-

ния, мощность русского языка сохранилась. Сейчас во всей стране ведется образование на трех языках, то есть, существуют дошкольные, средние и высшие учебные заведения с казахским, русским и английским языками обучения. Более того, изучение русского языка в Казахстане является обязательным и включено в каждую ступень образования. У всех граждан Республики Казахстан есть право выбора языка обучения. В школах, независимо от языка обучения, русский язык изучают с первого по одиннадцатый класс. В вузах страны есть возможность выбора русского языка обучения.

В конце автор делает вывод, что в поисках более адекватного подхода к описанию русского языка ученые независимого Казахстана проводят различные исследования с широким учетом семантических, синтаксических факторов языкового функционирования и вырабатывают приоритетные направления описания специфики русского языка в Казахстане. По данным 2018 г., на русском читали, писали, а также понимали этот язык более 85% населения республики. Русский язык в Казахстане, распространение которого затянулось на 2,5 века, до сих пор уверенно не сдает позицию языка межнационального общения со времен СССР³.

² Избасарова А. Появление и развитие русского языка в Казахстане. «Русский язык в XXI веке: исследования молодых» // Материалы VIII международной научной студенческой конференции. Сургут. 2021. С. 96.

³ Там же. С. 98

Ситуация с русским языком в мире активно обсуждается на многочисленных форумах и круглых столах. Действительно, в современном Казахстане научные круги филологов, историков, социологов систематически участвуют в научно-практических конференциях, на которых обсуждают вопросы о роли русского языка в республике.

К примеру, на Втором Международном симпозиуме «Русский язык в политкультурном мире» прозвучал доклад «Функционирование русского языка в Казахстане и глобализация»⁴. В ходе IV Международной научно-практической конференции «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике», обсуждался вопрос о преподавании русского языка в условиях обновления содержания образования в республике Казахстан»⁵. В рамках Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета, звучал доклад об осо-

бенностях преподавания русского языка в Казахстане⁶.

Ученый-филолог «Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева» Ш.К. Жаркынбекова уверена, что русский язык за последние 20 лет серьезно сдал свои позиции в мире: геополитические, социально-экономические, миграционные, демографические процессы оказывают существенное влияние на его положение⁷. Мнение, что русский язык претерпевает «снижение своих позиций», выражают и начинающие исследователи, анализируя частные объявления граждан. Объявления – это тексты непосредственно связанные с простым и основным населением страны, они не требуют глубоких знаний языка, и, по мнению авторов статьи, демонстрируют уровень его использования, его истинное состояние. «В первую очередь, это отсутствие обратной связи с администратором платформы, который бы корректировал текст объявления или предоставлял шаблонные варианты. Во-вторых, снижение качества преподавания

⁴ Пак М.К. Функционирование русского языка в Казахстане и глобализация // Сбор. науч. ст. по мат-м II Межд. симпозиума «Русский язык в политкультурном мире». Симферополь. 2018. С. 47-52.

⁵ Калдыкозова С.Е. Преподавание русского языка в условиях обновления содержания образования в республике // Сбор. науч. ст. по мат-м IV Межд. науч.-практ. конф. Ереван. 2019. С. 59-65.

⁶ Брянская М.А. Особенности преподавания русского языка в Казахстане: опыт педагогической практики студентов-филологов // Сбор. науч. ст. по мат-м Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского ун-та. Нур-Султан. 2021. С. 64-69.

⁷ Жаркынбекова Ш. К. Русский язык в условиях образовательных реформ Казахстана: функционирование русского языка в Казахстане, образовательные реформы, языковая политика // «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии». Матлы Межд. конф. В 2-х томах. Казань. 2018. С. 161-166.

русского языка в школах на периферии городов Казахстана, а в некоторых регионах отсутствие специалистов по обучению языку в школах. В-третьих, естественное вытеснение русского языка государственным и увеличение значимости английского языка в глазах молодежи» [1]. Все эти причины, по мнению молодых ученых, приводят «к плачевному состоянию русского языка на территории Казахстана»⁸.

Оптимистичное мнение уже у состоявшихся ученых из ЮКГУ им. М. Ауэзова, г. Шымкента: «русский язык в Казахстане сохраняет свою информационную ценность, когда современная языковая политика нашей страны выдвигает на первый план казахский язык в качестве государственного, однако русский продолжает стабильно функционировать в качестве официального, поскольку на нем говорит большинство населения республики»⁹. Авторы цитируют слова бывшего президента Республики Н. Назарбаева о значимости русского языка для страны, потому что он «сохраняет свою информационную ценность, когда современная языковая политика нашей страны выдвигает на первый план казахский язык в качестве государственного, однако русский продолжает ста-

бильно функционировать в качестве официального, поскольку на нем говорит большинство населения республики»¹⁰. Ученые филологи, задают вопросы: может ли язык стать не модным или не выгодным? И нужно ли учить русский язык? И сами на них отвечают: конечно же, учить русский язык нужно – он является языком науки, техники и высокой культуры¹¹. В журнале «Русский язык за рубежом», учредителями которого являются: фонд «Русский мир», Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Министерство науки и высшего образования РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина – вышла статья «Мотивация к изучению русского языка в Казахстане: перспективы развития межкультурных отношений на общей языковой основе» [2], в которой рассматривается место и роль русского языка в жизни современного Казахстана. На основе исследования, проведенного в рамках международного проекта, выявляются ключевые индивидуальные мотивы жителей Республики Казахстан (представителей разных поколений) для изучения русского языка, делаются выводы о перспективах развития межкультурных отноше-

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Миятбекова З.У., Жумагулова Ж.Ж., Бекназарова Р., Функции русского языка в современном Казахстане. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск. 2019. С. 162-167.

¹⁰ Назарбаев Н. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы» // <http://online.zakon.kz>

¹¹ Миятбекова З.У., Жумагулова Ж.Ж. Указ.соч. С. 164.

ний двух стран на общей языковой основе. Определяется роль русского языка в республике. Авторы утверждают, что «несмотря на то, что русский язык введен в программу среднего и высшего образования и является обязательным предметом при итоговой аттестации по завершении общего среднего образования (русский язык включен в перечень предметов при прохождении Единого национального тестирования выпускниками школ Казахстана), воздействие вышеназванных факторов во многом определяет характер формирования речевых навыков казахско-русских билингвов»¹².

В работе Н.А. Сандыбаевой Н.А. и Дмитриук Н.В. «Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции» [3] говорится об укоренении русского языка и русской культуры в социоментальном пространстве страны, рассматривается место и роль русского языка в жизни современного Казахстана. На основе исследования, проведенного в рамках международного проекта, выявляются ключевые индивидуальные мотивы жителей республики (представителей разных поколений) для изучения русского языка, делаются выводы о перспективах развития межкультурных отношений двух стран на общей языковой основе.

Ученые также отмечают, что в последние годы заметно активизировалось употребление слов казахского происхождения в русской речи. Это не только наименования общественно-политического характера, новые топонимы и антропонимы, часто употребляемые в публицистической речи, в СМИ (маслихат, мажилис, аким, Аблайхан, Кabanбай батыр, Алматы, Шымкент, всемирный курултай (съезд) казахов и т.д.), но и общеупотребительная лексика, используемая в речи повседневной, бытовой. В русской языковой среде стало принято сидеть за дастарханом, отмечать наурыз, желать акжол, устраивать той, говорить бата в конце трапезы или в напутствие; в шутку обращаться друг к другу на казахский манер¹³. Так проявляется межкультурная коммуникация в условиях современного суверенного Казахстана.

Группа исследователей Санкт-Петербургского государственного университета рассматривает проблемы с бытованием и изучением русского языка и культуры в Казахстане и Узбекистане в постсоветское время, анализирует причины дерусификации и их последствия¹⁴. К примеру, в Узбекистане русский язык и культура получили толчок в развитии благодаря ученым и представителям художественной интелли-

¹² Там же. С. 97.

¹³ Там же. С.27.

¹⁴ Сапунова И.А., Тураджанова А.Р., Шмакова А.Д. Роль и место русского языка и культуры в Казахстане и Узбекистане // В сб.: Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации. Мат-лы докладов и сообщений XXIII межд. Науч.-метод. конф. 2018. С. 363-367.

генции, эвакуированным из центральных районов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Работа лучших русских поэтов, переводивших произведения литературы авторов Средней Азии, способствовала популяризации их творчества во всем мире¹⁵.

С момента распада СССР в Казахстане и Узбекистане наступил этап самоидентификации, он характеризуется не только отказом от коммунистической доктрины и поиском новых идеологических альтернатив, но и дерусификацией, повсеместным продвижением языков титульных наций, исключительно национальных кадров, что привело к попыткам вытеснить русский язык из активного употребления, начали закрываться русские школы. Тем не менее, по мнению авторов, «русский язык и русская культура в целом по-прежнему имеют достаточно большое влияние»¹⁶.

В современном Узбекистане на государственном уровне объявлен перевод национального языка с кириллицы на латиницу, поэтому в настоящее время официальные документы оформляются двояко. Переходный период ориентирован на 5 лет. Население Узбекистана все хуже и реже говорит по-русски, но провал языковой политики заключается и в том, что и родной узбекский язык люди тоже стали знать хуже, что привело к катастрофическому падению общего уровня

школьного и высшего образования в стране. Элита стремится вывозить своих детей за рубеж, в том числе в Россию.

Дерусификация зашла очень далеко. Так, «утопив» русский язык, в Узбекистане столкнулись с тем, что он потянул за собой на дно и узбекский. Значение государственного языка в качестве языка межнационального общения было сильно преувеличено реформаторами. Разговорный русский сохраняется в городах, но в сельской местности говорят на диалектах, и не только не знают ни слова по-русски, но уже с трудом понимают литературный узбекский. В программу национальных школ русский язык включен наравне с иностранными, и на его изучение отводится 2 часа в неделю, в русских школах в старших классах сохранены 4–5 часов в неделю русской литературы, но знакомство с ней заканчивается на 70-х гг. 20 в. В вузах русскому языку уделено всего 72 часа на 1-м курсе.

Весь накопленный в прошлом богатый научный и культурный опыт, вся узбекская научно-справочная база, фундаментальные научные труды, диссертации, монографии, огромное количество документальной и специализированной литературы, вузовские учебники – все это было опубликовано на кириллице, и переиздавать их на латинице никто не планирует, что приводит к общему падению куль-

¹⁵ Там же. С. 364.

¹⁶ Там же. С. 365.

турного уровня. Ученые озабочены, что «старшее поколение не способно освоить тексты на латинице, молодежь не понимает кириллическое написание, что ведет к разладу поколений»¹⁷. Тем не менее, педагоги-энтузиасты организуют курсы русского языка. Большую помощь им оказывает представительство «Росзарубежцентра», проводящее конференции и семинары для преподавателей.

Авторы исследования сходятся во мнении, что в Казахстане, и в Узбекистане «доля русского населения продолжает падать из-за массовой эмиграции, естественной убыли, а также продолжающегося демографического роста среди автохтонных народов, которые активно увеличивают свое присутствие в России в качестве трудовых мигрантов. Продолжается вытеснение русских из всех сфер. Даже в таких городах, как Алма-Ата и Ташкент, доля русских упала с 59,9% до 19%, но русский язык продолжает оставаться востребованным»¹⁸.

С 1 ноября 2012 г. по приказу Министерства юстиции Узбекистана русский язык (наряду с узбекским языком) вновь разрешен к ограниченному официальному использованию при оформлении документов в органах ЗАГС. Несмотря на попытку ограничить влияние русской культуры, в художественных училищах и вузах изучается творчество 367 русских художни-

ков, без которых невозможно представить искусство современных мастеров, как Казахстана, так и Узбекистана.

Таким образом, подводя итог, ученые пришли к выводу, что «культура объединяет народы, межкультурная коммуникация укрепляет дружественность, снижает разногласия. Уважение к культуре позволяет стоять напротив друг друга мечети и православной церкви. Выпускникам средних школ на экзамене была предложена тема для сочинения: «Русский язык: вчера, сегодня, завтра». Работы учащихся свидетельствуют об оптимистическом взгляде молодежи на проблемы жизни русского языка на постсоветском пространстве. Русский язык и сегодня выполняет функцию межнационального общения, являясь языком науки, культуры, образования, деловых отношений»¹⁹.

В Киргизии – стране-кандидате на присоединение к Таможенному Союзу, русский язык является официальным. Однако после «революций» 2005 и 2010 гг. националистически настроенная оппозиция стала настойчиво требовать его замены киргизским. Еще в марте 2013 г. президент Киргизии А. Атамбаев подписал поправки к закону «Об официальном языке Кыргызской Республики», разрешающие местным органам власти издавать нормативно-правовые акты

¹⁷ Там же. С. 366.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 367.

исключительно на государственном (киргизском) языке в том случае, если титульное население преобладает среди жителей того или иного административного образования, а глава правительства Ж. Сатыбалдиев утвердил план мероприятий по обучению госслужащих киргизскому языку и переводу на него делопроизводства. Ранее большинство документов оформлялось именно на официальном, русском языке и уже затем переводилось на киргизский.

В работе доктора политических наук, профессора кафедры международных отношений Киргизско-Российского Славянского университета Л.Л. Хоперской подробно рассматриваются вопросы языковых прав российских соотечественников в Киргизской Республике [4] в контексте формирования языковой политики в государстве. Автор ставит вопрос: почему о русском языке в Киргизии надо говорить особо? «Во-первых, в республике сильны традиции советского времени, когда русским языком в различных сферах пользовалось не только славянское, но и практически все некиргизское население (узбеки, дунгане, уйгуры и др.), составлявшее более 30% жителей Киргизии. Во-вторых, русский язык сыграл исключительную роль в формировании государственности Киргизской Республики на всех этапах ее становления. В-третьих, русский язык исполняет функции межкультурной, межэтнической коммуникации. В-четвертых, русский язык является фактором со-

циально-экономического развития, функционирования сферы образования, науки и культуры и, соответственно, социально-политической стабильности республики. В-пятых, русский язык обеспечивает конкурентные преимущества и социальный успех киргизских трудовых мигрантов. В-шестых, русский язык выступает незаменимым инструментом участия Киргизии в евразийском интеграционном проекте. В-седьмых, русский язык способствует обеспечению достойного международного статуса современной КР. И, наконец, в-восьмых, русский язык – это язык российских соотечественников, поддержка которых с принятием в 2020 г. поправки в Конституцию России стала конституционной обязанностью государства» [4, С.83].

В ее работе также выделены этапы и инструменты реализации целенаправленной политики нормативного и административного ограничения сфер функционирования русского языка, сокращения государственного финансирования русскоязычного образования, существенного уменьшения числа носителей русского языка. К примеру, в 2013 г. в законы о государственном языке и об официальном языке были добавлены пункты о том, что при условии проживания на территории соответствующей административно-территориальной единицы преобладающего числа лиц, владеющих государственным языком, нормативные правовые акты представительных органов МСУ принимаются только

на государственном языке и публикуются на языке принятия, следовательно, ознакомиться с ними русскоязычному населению, не владеющему госязыком, весьма затруднительно [4, С.86]. В 2018 г. Министерство образования и науки КР в Предметном стандарте по предмету «Русский язык» прямо увязало методику и объем преподавания языка с его статусом: «До настоящего времени отечественные русисты руководствовались предметным стандартом по русскому языку для школ Российской Федерации. Различия в государственном статусе русского языка в Киргизии и России, особенности современного социально-экономического и культурного контекста Киргизии послужили причиной разработки стратегического документа национального уровня»²⁰. В этом документе декларирован отказ от «традиционно приоритетного направления обучения учащихся языковым правилам (орфографии, пунктуации)», приоритет отдан обучению «практической речевой деятельности», установлено количество часов на изучение русского языка: в русскоязычных школах оно составляет 2 ч. в неделю в 9-х классах, 1 ч. – в 10-х и 11-х, в киргизоязычных – 1 ч. в 9-х, 2 ч. в 10-х и 11-х классах, то есть сведено к минимуму. В 2018 г. в организациях начального, среднего и высшего профессионального образования в обязатель-

ном порядке введены вступительные экзамены по государственному языку. Тогда же внесено изменение в Положение об отборе и зачислении абитуриентов в вузы страны. Начиная с 2019–2020 учебного года, «при одинаковых баллах преимущество отдается абитуриенту, имеющему государственный сертификат с учетом системы «Кыргыз-тест» об уровне владения государственным языком». Таким образом, современная внутренняя языковая политика КР включает жесткие требования государства к степени владения государственным языком как необходимому условию полноценного политического участия, занятости на государственной (в том числе в правоохранительных и судебных органах) и муниципальной службе, получения высшего образования и доступа к государственным услугам. На практике такая политика выступает формой структурной (косвенной) дискриминации «нетитульного» населения Киргизии, составляющего 23,5%, или 1,385 млн чел., в число которых входят российские соотечественники [4, С.88-89].

На основе анализа редакций Конституции Киргизской Республики, основных нормативно-правовых актов, законов о государственном и об официальном языках, заключений Конституционной палаты, документов стратегического планирования автор обосновы-

²⁰ Предметный стандарт по предмету «Русский язык» для 5–11 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Бишкек. 2018. С. 3 // <https://edu.gov.kg/media/files/ba8960af-4431-4779-8360-b712470a2b04.pdf>, дата обращения: 15.02.2023.

вает тезис о квалификации проводимой в этой стране языковой политики как формы структурной дискриминации «нетитульного» населения. Показана связь между ужесточением языковых требований и оттоком русскоязычного населения из республики. Прогнозируется, что в результате очередного государственного переворота (октябрь 2020 г.), повлекшего разрушение правового пространства, в том числе норм языковой политики, через год численность российских соотечественников может сократиться на треть.

Попытка Таджикистана отказаться в 2009 году от использования в делопроизводстве русского языка, лишив его статуса языка межнационального общения, закончилась тем, что в 2011 г. законы и законопроекты вновь разрешили публиковать на двух языках. По словам представителя управления государственной службы Таджикистана С. Шарифова, большинство госорганов, несмотря на законодательный запрет, по-прежнему ведут делопроизводство на русском языке. Однако ситуация с преподаванием русского языка в республике удручающая. Исход почти всего русского населения (по переписи 2009 г. в Таджикистане осталось 38 тыс. русских из 388 тыс. чел. в 1989 г.) привел к острой нехватке преподавателей-русистов, заменить кото-

рых на сегодняшний день некем. Об этих проблемах и не только рассуждали филологи и руководители лингвистических вузов Республики Таджикистан на конференции, посвященной 30-летию СНГ. Главный специалист Управления общего образования министерства образования и науки республики М. Бобомуродов отметил, что «проблема нехватки учителей русского языка связана не с количеством специалистов, заканчивающих вузы по данной специальности: не все идут работать по направлению. Для преподавателей всех ступеней образования в Таджикистане функционирует Институт повышения квалификации, у которого есть филиалы в областях страны, курсы можно пройти и в РТСУ, а также в Таджикском государственном педуниверситете. Приезжают в республику и специалисты из российских вузов, которые проводят мастер-классы и семинары для таджикских коллег».²¹ «Перспективы у русского языка в Таджикистане есть, потому что, безусловно, это один из мировых языков. У республики тесные связи с Россией, и расширение функций русского языка является важным элементом интеграции»²², – отметил на научной конференции проректор Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), доктор филологических наук профессор Х. Шамбезода.

²¹ Филологи отмечают популярность русского языка в Таджикистане // https://tass.ru/obschestvo/13176569?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru, дата обращения: 15.02.2023.

²² Там же.

Он также подчеркнул, что в последнее время появляется все больше желающих получить образование на русском или учиться в вузах РФ. По его словам, это сказывается на росте числа изучающих русский. «В последние годы увеличивается количество студентов из Таджикистана, поступающих и обучающихся в вузах России, им надо владеть русским языком»²³. Ученый добавил, что в республике реализуется много совместных образовательных проектов с российскими вузами. В качестве примера он привел «Дни русского языка», в рамках которых Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина открыл кафедру.

Ректор Таджикского государственного института языков Ж. Гулназарзода указал на то, что в последнее время в Таджикистане все больше молодых людей хотят изучать русский язык. «В нашем институте функционирует факультет русской филологии, где студенты, а их более 800 человек, обучаются по пяти специальностям, среди которых русский язык и литература»²⁴. По словам руководителя ВУЗа, на этом факультете учатся не только граждане республики, но и студенты из Туркмении, Узбекистана и Киргизии. Возможно дистанционное обучение по некоторым специальностям, а общение представителей различных республик на пространстве СНГ, в том числе представителей научных

и академических кругов, по сей день ведется на русском. «Русский язык играет связующую роль между другими языками, так как огромное количество художественной, научной литературы переведено и переводится на русский, поэтому может быть доступно желающим читать книги или заниматься наукой», – подчеркнула Гулназарзода²⁵.

Обобщенные выводы по региону обосновываются в статье «Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы» [5] восточносибирских ученых из Байкальского института БРИКС, Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск) и Шаньдунского университета (Цзинань, КНР), в которой выявляется тенденция массовой потери носителей русского языка в постсоветской Центральной Азии, подробно анализируются политика и объективные тенденции в этих государствах, приводящие к выявленной проблеме. К примеру, вина за подобное положение вещей во многом лежит на самой России, выбравшей в первые годы своего существования западные ориентиры, оттолкнувшей от себя бывшие республики и долгое время не вспоминая о них. Подобную точку зрения выразил депутат парламента Киргизии Д. Бекешев в интервью ИА Regnum: «К сожалению, русский язык может со временем и вовсе утратить свою

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

значимость. В этом, я считаю, в какой-то мере виновата сама Россия как культурное ядро русскоговорящего мира... В тех странах, где русский язык был когда-то распространен, он постепенно исчезает, потому что Российская Федерация мало приложила усилий для того, чтобы создать тесные культурные связи с этими странами» [5, С. 376].

По некоторым данным, русская диаспора в Центральной Азии насчитывает приблизительно 5 млн человек. Точное количество русскоговорящего населения назвать крайне затруднительно, так как большая часть статистических материалов основывается на данных переписей и опросов населения, при проведении которых респондент самостоятельно определяет уровень владения тем или иным языком. Данные по количеству владеющих русским языком в центральноазиатских государствах по состоянию на 2012 г.: Казахстан – 84%, Киргизия – 49%, Узбекистан – 41%, Таджикистан – 33%, Туркменистан – 18% населения. Таким образом, Центрально-Азиатский регион с точки зрения распространения русского языка может быть разделен на 2 зоны: Казахстан, где, несмотря на целенаправленную политику поддержки казахского языка, доля русскоговорящего населения выросла при сокращении самого русского населения на 40%, и остальные республики бывшего СССР, где позиции русского языка сильно пошатнулись. С географической точки зрения тенденция выглядит закономерным образом: чем дальше от Рос-

сии, тем меньше степень распространения русского языка.

Все бывшие центральноазиатские республики после распада СССР прошли через ситуацию массового миграционного оттока до критического уровня русскоязычного населения, спровоцированного политикой новых независимых государств в отношении этнических русских и их языка, в результате чего тенденция к сужению пространства русского языка становится труднообратимой, а воспроизводство русской культурной и информационной среды в Таджикистане и Узбекистане стоит под вопросом. Лишь Казахстану путем либерализации языковой политики удалось свести к минимуму миграционный отток славянского населения. Вторым общим процессом, характерным для всех центральноазиатских республик, является естественная, а форсированная дерусификация – вытеснение русского языка на периферию, замена русскоязычных наименований, фамилий и т. д. на местные, попытка замены кириллического алфавита на латиницу и т. п. [5, С. 377].

Авторы также отмечают нарастающие тенденции замещения русского языка во внутригосударственных процессах коммуникации национальными языками, снижение роли русского языка как межгосударственного языка-посредника в Центральной Азии, а также реакцию России на указанные процессы. Отмечается тенденция увеличения числа изучающих внешних по отношению к региону языков – китайского, ан-

глийского и турецкого, и наращивание влияния внешних игроков. К примеру, с 2000-х гг. одним из важных игроков в Центральной Азии становится Китай, открывающий центры по изучению китайского языка в Узбекистане и Казахстане с возможностью продолжения учебы в Китае. Многие гуманитарные и образовательные программы Китая в данном регионе реализуются в рамках ШОС, что приводит к популяризации китайского языка и культуры в Центральной Азии. В отличие от России, Китай сделал сферу образования в рамках ШОС одной из приоритетных целей, председатель КНР предложил создать программу стипендий для обучения в китайских вузах. Кроме того, Китай, исповедуя принцип «мягкой силы», проводит программу лояльности, максимально мягкую по сравнению с более активными и агрессивными действиями других игроков [5, С. 382].

Помимо этого, авторы дают прогноз политико-социальным процессам, которые, как ожидается, возникнут в результате снижения роли русского языка в регионе, включая анклавизацию и отток русскоязычного населения из этих стран. В частности, «позиция России и ее языковая политика в Центральной Азии выражена невнятно. С одной стороны, в наличии имеется четко выраженное стремление широких народных масс Центральной Азии изучать русский язык, с другой,

можно отметить относительно слабые, спорадические действия российской стороны» [5, С. 382]. По мнению М.В. Старчака, эксперта Фонда «Наследие Евразии», можно выделить целый ряд проблем: 1) филиалы российских вузов и совместные вузы в центральноазиатских республиках страдают от нехватки средств, профессорско-преподавательского состава, необходимых учебников и т. д. в отличие от превосходно оборудованных американских вузов. «Мы недостаточно поддерживаем «Русский мир», в то время как наши... «стратегические друзья» принимают меры к его коллапсу»; 2) возможности поступить в университеты на территории России определяются активностью самих этих университетов в центральной Азии, но не систематической государственной политикой; 3) обучение на возмездной основе является, скорее, исключением из-за крайне ограниченных финансовых возможностей абитуриентов, что приводит к предпочтению ими грантов других стран; 4) отсутствие единой мощной образовательной системы (фонд «Русский мир», «финансируясь по остаточному принципу», так и не смог стать основой подобной системы)²⁶.

Такое положение вещей вызывает критику российских экспертов: «Есть, увы, ощущение, что Россотрудничество действует с опозданием, так как многие из республик бывшего СССР, являвшихся некогда

²⁶ Старчак М. В. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать // <https://www.ruskiymir.ru/publications/190915/>, дата обращения: 15.02.2023.

важной частью «русского мира», быстрыми шагами его покидают» [6].

На сегодняшний день Российская Федерация пытается делать все возможное для того, чтобы поддержать распространение русского языка, русской литературы за пределами нашей страны: «...это и программы гуманитарного сотрудничества, программы преподавания на русском языке в высших учебных заведени-

ях, поддержка организационная, методическая, отчасти финансовая по мере возможности, поддержка русских школ за пределами РФ»²⁷.

Таким образом, несмотря на заметное сужение русскоязычного пространства, русский язык как ключевой элемент «мягкой силы» России в Центральной Азии все еще является довольно сильным интеграционным фактором.

Список литературы

1. Бугенова А.А., Капас Ш.Н., Бугенова Л.А. О состоянии русского языка на примере обьявлений. В сб.: «Школа юных инноваторов». Курск. 2018. С.73-76.
2. Ядровская Е.Р., Жанпеисова Н.М., Дунаев А.И., Майдангалиева Ж.А. Мотивация к изучению русского языка в Казахстане: перспективы развития межкультурных отношений на общей языковой основе // Русский язык за рубежом. № 5. 2021. С. 95-100.
3. Сандыбаева Н.А. Дмитрюк Н.В. Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции // Научные Известия. 2019. № 16. С. 24-29.
4. Хоперская Л.Л. Российские соотечественники и языковая политика в Киргизской Республике // Вестник Российской нации. 2020. № 6. С. 82-92.
5. Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А. Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 С. 373-388.
6. Соков К. На юге СНГ «русский мир» становится азиатским. Проблемы постсоветского пространства // Политические проблемы/ 2020 № 7(3). С. 373-388.

²⁷ Нарышкин: власти сделают все для распространения русского языка в мире // URL:<https://ria.ru/20151225/1348619013.html>, дата обращения: 08.02.2023.

AVIMSKAYA Marina A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher at the Institute of CIS Countries. Address: Russian Federation, 119180, Moscow, B. Polyanka str., 7/10, p. 3. E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Keywords: Russian-speaking population, near abroad, Russian compatriots, post-Soviet period, Central Asia

THE SITUATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN CENTRAL ASIA: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Annotation

At present, the position of the Russian and Russian-speaking population is one of the most important problems in the domestic and foreign policy of the states - the former Soviet republics of the USSR and a significant aspect of their relationship with the Russian Federation. In this regard, this problem has been attracting increased attention of researchers (primarily historians and political scientists) from Russia and neighboring countries for quite a long time. The article deals with the issue of the situation of the Russian and Russian-speaking population in the post-Soviet period and how it is covered in modern Russian scientific literature over the past five years (2017–2021), using the example of the countries of Central Asia.

References

1. Bugenova A.A., Kapas S.N., Bugenova L.A. About the state of the Russian language on the example of ads. In the collection: "School of young innovators". Kursk. Russian Russian Abroad. No. 5. 2021. pp. 95-100. 3. Sandybaeva. 2018. pp.73-76.
2. Yadrovskaia E.R., Zhanpeisova N.M., Dunaev A.I., Maidangalieva Zh.A. Motivation to study the Russian language in Kazakhstan: prospects for the development of intercultural relations on a common linguistic basis // Russian language abroad. № 5. 2021. pp. 95-100.

3. Sandybaeva N.A. Dmitryuk N.V. Russian language in Kazakhstan: status, realities, vitality, trends // Scientific News. 2019. No. 16. pp. 24-29.
4. Khoperskaya L.L. Russian compatriots and language policy in the Kyrgyz Republic // Bulletin of the Russian Nation. 2020. No. 6. pp. 82-92.
5. Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. Russian language in Central Asia: current state and prospects // Problems of the post-Soviet space. 2020. No. 7 pp. 373-388.
6. Sokov K. In the south of the CIS, the “Russian world” is becoming Asian. Problems of the post-Soviet space // Political problems/ 2020 No. 7(3). pp. 373-388.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные

материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

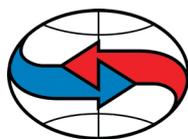
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вшняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 1(37)

Moscow

2023

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

T.S. Mitrofanenko – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU is an electronic magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
A. S. KRAMARENKO. TRUST OF IMMIGRANTS FROM CIS COUNTRIES TO RUSSIAN POLITICAL INSTITUTIONS. PART I	4
N. M. SERGEEV, G. YU. VOLKOV. THE UNION STATE IN MODERN GEOPOLITICAL REALITIES	24
YU. V. BARANCHIK. ASSESSMENT OF SMO BY THE SOCIETY OF THE REPUBLIC OF BELARUS	45
O. V. SAVINA, V. N. KANAROVA. COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF SCIENCE AND EDUCATION	60
A. S. ABRAMYAN. THE ROLE OF POPULISM IN ECONOMIC DEVELOPMENT: THE DECLINE OF THE TURKISH ECONOMY UNDER THE ERDOGAN GOVERNMENT	70
A. O. AKIMOVA, O. O. AKIMOV, L. S. SEMENKO. RUSSIA'S POLICY TOWARDS COMPATRIOTS ABROAD: DEVELOPMENT POTENTIAL	88
ECONOMY	101
YU. M. BAZHENOV, A. S. PRELOVA. "CONTAINER CRISIS" AND THE PROBLEMS OF FREIGHT TRANSPORT BETWEEN CHINA AND THE EU	101
E. YU. DOTSENKO, N. P. EZDINA, S. V. MUDROVA. CIRCULAR ECONOMY 3.0: PROSPECTS FOR STRUCTURAL TRANSFORMATION	114
YA. A. RATCHIN. PROTECTIONISM AS A PHENOMENON OF ECONOMIC THEORY AND PRACTICE	128
HISTORY	147
M. A. AVIMSKAYA. THE SITUATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN CENTRAL ASIA: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM	147
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	164
INFORMATION IN ENGLISH	167

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(37), 2023

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.02.2023

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 13/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

